

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

На правах рукописи

Малкин Никита Владимирович

ЦИФРОВАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика сферы услуг)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Чумаченко Галина Валерьевна

Луганск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ	
1.1 Юриспруденция как деятельность в сфере услуг.....	13
1.2 Тенденции цифровизации юриспруденции в сфере услуг.....	30
1.3 Концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг	42
Выводы к разделу 1	55
Раздел 2 ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ	
2.1 Анализ текущего состояния юриспруденции в сфере услуг и потребностей клиентов	57
2.2 Факторы обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг	77
2.3 Научно-методический подход к оценке обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг	91
Выводы к разделу 2	128
Раздел 3 СТРАТЕГИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ	
3.1 Организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг	129
3.2 Разработка матрицы целей и смарт-критериев для эффективной стратегии внедрения технологий обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг	142

3.3 Стратегическая диагностика обеспечения цифровизации	
юриспруденции в сфере услуг	161
Выводы к разделу 3	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	179
Приложение А <i>Справки о внедрении результатов исследований</i>	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер деятельности, включая правовую систему. Цифровая юриспруденция в сфере услуг становится неотъемлемым элементом правоприменительной практики, обеспечивая автоматизацию юридических процессов, повышение доступности и качества правовых услуг, а также эффективное регулирование цифровых правоотношений.

Актуальность темы обусловлена глобальными трендами цифровизации, развитием электронного документооборота и онлайн-сервисов, ростом объема правовых данных и необходимостью их структурирования, юридическими рисками и обеспечением кибербезопасности, а также изменением парадигмы правового регулирования.

Внедрение цифровых технологий в юриспруденцию способствует повышению прозрачности, эффективности и скорости оказания правовых услуг, при этом важную роль играют искусственный интеллект, блокчейн, смарт-контракты и большие данные, требуя разработки новых правовых механизмов и адаптации законодательства.

В условиях цифровизации наблюдается активное развитие электронного документооборота, онлайн-судопроизводства и цифровых платформ оказания правовых услуг, что обуславливает формирование нормативной базы, регулирующей их функционирование, а также механизмов защиты прав и законных интересов участников цифровых правоотношений.

Цифровая среда формирует огромное количество правовой информации, требующей автоматизированного анализа, категоризации и интерпретации. Применение технологий компьютерного обучения и нейросетей в юриспруденции позволяет повысить точность и скорость правового анализа, что делает исследование цифровой юриспруденции

особенно актуальным.

Активное использование цифровых инструментов в юриспруденции сопряжено с рисками нарушения конфиденциальности данных, мошенничества, кибератак. Разработка эффективных методов защиты информации и механизмов регулирования цифровых правоотношений является приоритетной задачей для современного юридического сообщества.

Цифровизация трансформирует традиционные институты права, создавая новые вызовы для законодателей и правоприменителей, в связи с чем возникает необходимость выработки гибких стратегий правового регулирования, учитывающих динамику цифровых технологий и специфику цифровых услуг.

Исследование цифровой юриспруденции в сфере услуг представляет собой актуальную научную задачу, направленную на разработку теоретических и прикладных аспектов правового регулирования, организационных и технологических решений в условиях цифровой трансформации.

Степень изученности проблемы подтверждается наличием теоретической базы, анализом научной литературы, развитием правовой и нормативной систем, а также значительным объемом теоретических и прикладных исследований, правового регулирования и практических внедрений в сфере цифровой юриспруденции.

Авторы Аверин А.Н., Журавлева И.А., Костюк И.В., Устинова В.В. изучают вопросы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления, теоретико-правового анализа понятия «эффективность» в деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, реформирования гражданского законодательства на современном этапе развития экономических отношений, минимизации рисков при заключении государственных контрактов в сфере закупок для нужд органов внутренних дел и т.д.

Ученые Васильев А.А., Горылев А.И., Дивеева Н.И, Драгомирова Е.А., Минасян Н.Т., Настуев Э.Б., Чесноков Н.А. занимаются исследованиями современных тенденций, проблем и перспектив развития высшего юридического образования в России, способов интернационализации высшего юридического образования, профессиональных и образовательных стандартов в юриспруденции, структуры и динамики статистических показателей трансформации юридического образования, современного российского юридического образования, совершенствования мыслительных операций у будущих бакалавров юриспруденции путем анализа контентов социальных сетей с юридическими услугами, а также проблем преемственности федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в сфере юриспруденции.

Вопросами цифровизации в юриспруденции как сфере услуг занимаются авторы Григоров А.А., Соколова А.А., Фастович Г.Г., Шайкова Е.С. в контексте предпосылок применения искусственного интеллекта в справочных правовых системах рисков внедрения искусственного интеллекта в юриспруденции, цифровой экономики в юриспруденции и общих тенденций в цифровизация юриспруденции. Ученые Кибакин М.В., Маркевич Д.С., Меретуков Г.М., Синчурич О.В., Фастович Г.Г., Червонюк В.И. представили общественности результаты исследований по криминологическим аспектам анализа процесса цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества, направлениям международного сотрудничества в сфере правового обеспечения формирования единого цифрового рынка, актуальным вопросам цифровизации уголовного судопроизводства, некоторым проблемам правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд в контексте коррупциогенных рисков, комплексному процессу цифровизации логистических процессов и инновационных юридических технологий.

Также привлекают внимание научные труды Аммосова И.Н., Бакаяновой Н.М., Бухоновой И.Н., Киреева В.В., Нижник Н.С., Фомичева О.В. и других, которые посвящены востребованности юристов на рынке труда, перспективам адвокатской монополии, понятиям и составу субъектов коммерческого права, вопросам развития теории системно интегрированных моделей в отечественном правоведении, симбиозу юридической практики, юридической науки и образования по российской юриспруденции, государственному регулированию негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации.

Зарубежные авторы Agrawal S., Tosza S., Cappai M., Nishikawa B.T. изучают концептуальные основы для внедрения Индустрии 4.0 в правовую информатику, интернет-провайдеров в качестве правоохранительных органов и судей, итальянский переход к совместному регулированию частного и государственного регулирования на примере криптоактивов, профессиональные услуги в эпоху цифровизационных платформ.

Однако, недостаточно исследованными остаются вопросы формирования системы подходов к трактованию термина «цифровая юриспруденция», концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, научно-методического подхода к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, организационно-экономического механизма обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, а также алгоритмизации стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационной работы – теоретическое обоснование, разработка научно-методологических положений и практических предложений относительно цифровой юриспруденции в сфере услуг.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы и решены следующие ***задачи***:

проанализированы теоретико-методологические аспекты и тенденции цифровизации юриспруденции в сфере услуг;

обоснованы концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг;

предложен научно-методический подход к оценке обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг на основе анализа текущего ее состояния, потребностей клиентов и систематизации факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг;

сформирован организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг;

проведена стратегическая диагностика обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг на основе матрицы целей и смарт-критериев для эффективной стратегии внедрения технологий данного процесса.

Объектом исследования является процесс цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

Предметом исследования – теоретико-практические аспекты развития цифровой юриспруденции в сфере услуг.

Теоретической и методологической основой исследования послужили теории права и государства (концепции правового регулирования цифровой среды, теория правопорядка в условиях цифровизации), информационное право (правовое регулирование цифровых данных, кибербезопасность, защита персональных данных), теория и практика правоприменения (развитие электронного правосудия, LegalTech, использование искусственного интеллекта в юриспруденции), экономико-правовые исследования (цифровизация сферы услуг, правовое регулирование цифровых платформ и электронной коммерции). Теоретическая и методологическая база исследования опирается на комплексный междисциплинарный подход, объединяющий правовую теорию, цифровые технологии и экономические аспекты регулирования цифровых услуг.

Для решения поставленных задач использовались следующие общенаучные и эмпирические методы: анализ и синтез (при изучении теоретических аспектов цифровой юриспруденции); системный подход (для рассмотрения цифровизации права как комплексного процесса, включающего нормативные, технологические и социальные аспекты); сравнительно-правовой анализ (исследование зарубежного опыта в области цифрового правосудия, LegalTech, онлайн-юридических сервисов); контент-анализ нормативных документов, судебных решений, статистики по использованию цифровых юридических сервисов; опросы, экспертных интервью с пользователями сферы услуг и представителями юридического сообщества и IT-сферы, матричный метод.

Информационно-эмпирическую базу исследования представляют включает нормативные и правоприменительные источники, судебную практику, статистику, экспертные оценки и анализ реальных цифровых сервисов в сфере услуг.

Научная новизна диссертации заключается в разработке теоретических и научно-методологических, и практических предложений относительно цифровой юриспруденции в сфере услуг.

Основные результаты исследования, составляющие его научную новизну, полученные лично автором и выносимые на защиту:

1. Предложена система подходов к трактованию термина «цифровая юриспруденция», которая отличается комплексом интерпретации цифровой юриспруденции в использовании цифровых технологий в правовой практике, правовом регулировании цифровых технологий, трансформации юридической профессии, части электронного правосудия, междисциплинарного направление и позволяет всесторонне исследовать ее терминологический аппарат.

2. Обоснованы концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, отличающиеся реализацией цели цифровизационного развития юриспруденции, которое подразумевает

решение трех уровней задач – стратегических (долгосрочных), тактических (среднесрочных) и операционных (краткосрочных), при этом решение стратегических основано на решении тактических, которые, в свою очередь, решаемы за счет операционных задач, что позволяет четко обосновать стратегию цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг.

3. Предложен научно-методический подход к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, основанный на анализе и учете систематизации факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, создающий инструментарий для принятия обоснованных управленческих решений, оптимизации ресурсораспределения и повышения эффективности процесса цифровизации.

4. Сформирован организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, отличающийся рядом мер и инструментов, которые позволяют эффективно внедрять и использовать цифровые технологии в юридической сфере, что в свою очередь способствует совершенствованию и адаптации комплекса этапов с предложенным инструментарием, и мерами по его реализации для наиболее эффективного процесса цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

5. Разработан алгоритм стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг, основанный на анализе текущего состояния использования цифровых технологий в правовой сфере и выявлении проблемных областей и потенциальных возможностей для улучшения процессов на основе цифровых инструментов, что способствует выявлению сильных и слабых сторон, определению потенциальных возможностей и рисков, связанных с цифровой трансформацией юридических услуг.

Наиболее существенные результаты исследования соответствуют пунктам паспорта специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг), в частности: 4.10. Особенности формирования и

развития общественного (государственного) сектора сферы услуг; 4.17. Государственно-частное партнерство в сфере услуг; 4.20. Организационно-экономические механизмы обеспечения инновационного развития отраслей сферы услуг.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научного знания о цифровой юриспруденции, уточнении правовых концепций и создании методологической базы для дальнейших исследований в данной области.

Практическая ценность исследования заключается в создании рекомендаций, моделей и решений для совершенствования цифровых юридических услуг, их правового регулирования и внедрения в сферу услуг.

Рекомендации, предложенные в диссертационной работе, одобрены и внедрены в деятельность: Министерства юстиции Луганской Народной Республики (справка о внедрении № 07-4492 от 23.06.2025 г.), ГБУ ЛНР «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (справка о внедрении 184-11/25 от 03.06.2025 г.).

Отдельные теоретические положения используются в практике деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» при преподавании учебных дисциплин ««Основы отраслевых знаний», «Функционирование и развитие систем сервиса», «Технология сервисной деятельности», а также при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ (справка о внедрении 108-115-1840/65 от 23.06.2025 г.).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования касается публикации научных статей и докладов, практического применения цифровых технологий в юриспруденции, экспертной оценки и обсуждений со специалистами в области сферы услуг, права, IT, маркетинга и экономики, а также развитии партнерств с бизнесом и государственными структурами через сотрудничество с юридическими компаниями, госорганами для практической

реализации выводов исследования.

Положения и результаты, изложенные в диссертации, обсуждались и получили одобрение на 5-ти научно-практических конференциях: VIII Международная интернет-конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Маркетинг в 3-м тысячелетии» (г. Донецк, 2023 г.); VIII Международная научно-практическая интернет-конференция «Актуальные вопросы мировой экономики» (г. Донецк, 2023 г.); VII Международная научная интернет-конференция «Современные информационные технологии в условиях новых вызовов» (г. Донецк, 2024 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы» (г. Донецк, 2024 г.); VIII Международная научная интернет-конференция «Современные информационные технологии в условиях новых вызовов» (г. Донецк, 2025 г.).

Публикации. Основные положения диссертационной работы опубликованы в 12 научных работах, общим объемом 10,7 печ. л., из которых 7 статей в рецензируемых научных изданиях, 5 трудов апробационного характера общим объемом 2,7 печ. л. Общий объем публикаций составляет 13,4 п.л., из которых лично автору принадлежат 13,05 п.л.

Структура и содержание работы определяются приоритетной целью и логически обоснованными решениями поставленных задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов и девяти подразделов, заключения, списка использованной литературы (115 наименований, в т.ч. 30 на иностранных языках) и 1 приложение. Общий объем диссертации составляет 199 страниц. Содержание визуализировано 15 таблицами и 15 рисунками.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ

1.1 Юриспруденция как деятельность в сфере услуг

Юриспруденция как деятельность в сфере услуг является предметом обсуждения среди ученых, практиков и экспертов в области права. Существуют разные точки зрения относительно того, как именно следует рассматривать юридическую профессию и ее роль в современном обществе.

Одна из точек зрения рассматривает юридическую профессию как общественно значимую деятельность, рамках такого подхода юристы выполняют роль защитников прав и свобод граждан, обеспечивая справедливость и законность, поэтому юридическая профессия воспринимается как необходимый элемент правового государства, где юристы выступают в качестве посредников между законом и обществом, помогая разрешать конфликты, защищать интересы лиц, и обеспечивать исполнение законов.

Другая точка зрения рассматривает юридическую профессию как часть рынка услуг, где юристы предлагают свои знания и умения в обмен на вознаграждение. В такой концепции юридическая помощь приравнивается к любому другому виду профессиональных услуг (например, медицинских или консалтинговых), а юристы, действуя в рамках рынка, сталкиваются с конкуренцией, ориентируются на удовлетворение потребностей клиентов и стремятся к повышению своей репутации на профессиональном уровне.

Многие современные эксперты склоняются к мнению, что юриспруденция сочетает в себе как общественный, так и коммерческий аспекты. С одной стороны, юристы обязаны соблюдать высокие этические

стандарты, действовать в интересах справедливости и правопорядка. С другой стороны, в условиях рынка юридические услуги представляют собой качественный, конкурентоспособный продукт и соответствовать потребностям клиентов.

В условиях глобализации и развития цифровых технологий роль юристов в обществе меняется, поскольку юридическая практика становится более специализированной и технически сложной, подчеркивая необходимость гибкого подхода к предоставлению юридических услуг, что включает использование технологий, упрощающих юридические процессы, усиливая коммерческую сторону юридической профессии.

Юриспруденция как сфера деятельности включает в себя элементы как общественного долга, так и коммерческой услуги, причем баланс между этими аспектами варьируется в зависимости от контекста и конкретной области права. Систематизация мнений ученых о юриспруденции как деятельности в сфере услуг приведена в таблице 1.1.

Отечественное научное сообщество занимается исследованиями в области юриспруденции как сферы услуг по нескольким направлениям: как деятельности, связанной с органами государственной и исполнительной власти, качеством подготовки специалистов и их образованием, цифровизационный аспектами юриспруденции на рынке услуг.

Авторы Аверин А.Н. [1], Журавлева И.А. [12], Костюк И.В. [14], Устинова В.В. [22] изучают вопросы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления, теоретико-правового анализа понятия «эффективность» в деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, реформирования гражданского законодательства на современном этапе развития экономических отношений, минимизации рисков при заключении государственных контрактов в сфере закупок для нужд органов внутренних дел и т.д.

Таблица 1.1 - Систематизация мнений ученых о юриспруденции как деятельности в сфере услуг*

Автор	Юриспруденция как деятельность в сфере услуг							
	деятельность	образование	цифровизационный аспект	услуга	общественное благо	коммерция	этической ответственности	инновационная сфера
Аверин А.Н.	+							
Шершеневич Г.Ф.					+			
Аммосов И.Н.				+				
Бакаянова Н.М.						+		
Братусь М.Б.								+
Бухонова И.Н.				+				
Васильев А.А.		+						
Горылев А.И.		+						
Григоров А.А.			+					
Дивеева Н.И.		+						
Драгомирова Е.А.		+						
Журавлева И.А.	+							
Киреев В.В.					+			
Костюк И.В.	+							
Кузнецов А.Н.							+	
Кутафин О.Е.				+				
Минасян Н.Т.		+						
Настуев Э.Б.		+						
Нижник Н.С.		+		+	+			
Соколова А.А.			+					
Стеценко И.А.						+		
Устинова В.В.	+							
Фастович Г.Г.			+					
Фомичев О.В.	+							
Чесноков Н.А.		+						
Чернышова Е.В.								+
Шайкова Е.С.			+					

* составлено автором

Ученые Васильев А.А. [6], Горылев А.И. [8], Дивеева Н.И. [10], Драгомирова Е.А. [11], Минасян Н.Т. [17], Настуев Э.Б. [18], Чесноков Н.А. [25] занимаются исследованиями современных тенденций, проблем и перспектив развития высшего юридического образования в России, способов интернационализации высшего юридического образования, профессиональных и образовательных стандартов в юриспруденции, структуры и динамики статистических показателей трансформации юридического образования, современного российского юридического образования, совершенствования мыслительных операций у будущих бакалавров юриспруденции путем анализа контентов социальных сетей с юридическими услугами, а также проблем преемственности федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в сфере юриспруденции.

Вопросами цифровизации в юриспруденции как сфере услуг занимаются авторы Григоров А.А. [9] Соколова А.А. [20] Фастович Г.Г. [23] Шайкова Е.С. [26] в контексте предпосылок применения искусственного интеллекта в справочных правовых системах рисков внедрения искусственного интеллекта в юриспруденции, цифровой экономики в юриспруденции и общих тенденций в цифровизация юриспруденции.

Также привлекают внимание научные труды Аммосова И.Н. [2], Бакаяновой Н.М. [3], Бухоновой И.Н. [5], Киреева В.В. [13], Нижник Н.С. [19], Фомичева О.В. [24] и других, которые посвящены востребованности юристов на рынке труда, перспективам адвокатской монополии, понятиям и составу субъектов коммерческого права, вопросам развития теории системно интегрированных моделей в отечественном правоведении, симбиозу юридической практики, юридической науки и образования по российской юриспруденции, государственному регулированию негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации.

Рассмотрим ключевые мнения, которые выражают различные авторы в интерпретационном отношении к юриспруденции как профессиональной

услуге, общественному благу, ее коммерциализации, этической ответственности и инновационной сфере.

Некоторые авторы рассматривают юриспруденцию как услугу, где ключевыми являются клиентские ожидания и удовлетворение потребностей. Например, Кутафин О.Е. [16] отмечает, что юрист является профессионалом, ориентированным на результат, удовлетворяющий запросы клиента, а его работа представляет собой товар, который оценивается через призму эффективности для клиента. В данном подходе акцент сделан на качествах юриста как исполнителя, оказывающего услуги, подобные консультациям или разработке договоров.

Другие авторы, например, Шершеневич Г.Ф. [27], считают, что юриспруденция является не просто услугой, но и важной общественной функцией, связанной с обеспечением верховенства права и социальной справедливости. Ученый подчеркивает, что юрист несет не только обязательства перед клиентом, но и перед обществом, помогая обеспечить справедливость и законность, то есть юриспруденция рассматривается как способ поддержания правопорядка и защиты интересов общества в целом.

Некоторые современные авторы подчеркивают, что с развитием рыночных отношений юридическая профессия стала значительно коммерциализироваться. Например, Стеценко И.А. [21] утверждает, что рынок юридических услуг создает конкуренцию между юристами, где ценность юридической помощи измеряется в денежном эквиваленте, в этой связи данный подход ведет к тому, что юридическая деятельность подвержена тем же законам спроса и предложения, как и любая другая сфера услуг. Существует вероятность, что возможно снижение качества или же создание привилегированных юридических услуг для узкого круга людей.

С другой стороны, Кузнецов Р.Г. [15] в своей работе подчеркивает этический аспект профессии юриста, утверждая, что несмотря на коммерциализацию, юрист обязан сохранять высокие моральные стандарты. Юриспруденция как сфера услуг требует от юристов следования принципам

этики, в том числе честности, уважения к клиенту и соблюдения законности. Данный взгляд фокусируется на услугах юриста не просто как на бизнесе, а именно профессиональной деятельности, регулируемой нормами права и морали.

Новые технологии и цифровизация привнесли изменения и в юридические услуги. Исследования ученых Братусь А.Л. [4] и Чернышовой Е.В. [7] свидетельствуют о современных информационных технологиях, которые трансформируют юридическую профессию как таковую, поскольку появляются услуги онлайн-консультаций и автоматизации процессов при составлении документов, которые упрощают доступ к юридическим услугам, доказывая развитие технологического прогресса в юриспруденции относительно любых других услуг, и глобально в сфере услуг, в том числе.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что авторы сходятся во мнении функционирования юриспруденции в сфере услуг как отрасли, имеющей большое значение в современном обществе, помогая разрешать споры, защищать права и интересы клиентов, а также поддерживать правопорядок. Однако среди авторов существует дискуссия о различиях в расстановке приоритетов, поскольку одни считают, что более существенное значение имеет рынок и конкурентоспособность юридических услуг, а другие отдают первостепенное значение общественным функциям и этике юристов.

Юриспруденция как деятельность в сфере услуг представляет собой профессиональную область, в которой юристы и другие специалисты оказывают консультации, представляют защиту интересов и способствуют решению правовых вопросов для физических и юридических лиц.

Основные виды услуг, оказываемые в рамках юриспруденции в сфере услуг, являются консультациями по правовым вопросам; представительством в суде; подготовкой правовых документов; медиацией и переговорами; корпоративными услугами; правовой защитой интересов.

Юристы предоставляют клиентам информацию о том, как действовать в различных юридических ситуациях, разъясняют действующее законодательство, оказывая помощь по выбору наиболее правильных шагов для достижения целей клиентов. Специалисты в области оказания юридических услуг являются представителями клиентов в судебных разбирательствах, защищая их интересы и отстаивая их права в судах различных инстанций, а также разрабатывают и проверяют договоры, соглашения, уставы и другие юридически значимые документы.

Юристы принимают участие в переговорах между сторонами, помогая достигнуть взаимоприемлемых условий, без необходимости судебного разбирательства, в связи с чем, медиация является альтернативой суду для разрешения споров.

Также важной составляющей юриспруденции в сфере услуг является правовое сопровождение деятельности предприятий, в т.ч. вопросов регистрации, реорганизации, ликвидации, а также составления внутренних корпоративных документов. Кроме этого, юристы оказывают помощь по защите прав и законных интересов клиентов в спорах с государственными органами, контрагентами, работодателями и другими субъектами.

Юриспруденция является неотъемлемой частью современной экономики, которая имеет право быть интерпретированной с точки зрения субъект-объектного подхода, изображенного на рисунке 1.1., обеспечивая правовую безопасность и поддержку для частных лиц и бизнеса в целом.

Субъекты юриспруденции как услуги являются участниками правоотношений, связаны с оказанием юридических услуг и представлены профессиональными участниками и клиентами, которые являются потребителями данных услуг. Уточним, что к профессиональным субъектам (исполнителям услуг) относятся лица и организации, которые оказывают юридические услуги в сфере услуг.

Адвокаты являются одними из ключевых субъектов юридической помощи, которые оказывают помощь в судебных процессах, представляют интересы клиентов в судах, а также занимаются консультированием по правовым вопросам, деятельность которых регулируется законодательством и профессиональными стандартами.

Нотариусы выполняют важную роль в удостоверении сделок и других юридически значимых действий, обеспечивающих законность и юридическую чистоту документов (договоров, завещаний и доверенностей).

В категорию юридических консультантов входят юристы, работающие в юридических фирмах или в качестве индивидуальных предпринимателей, оказывающие консультации по различным правовым вопросам (налогообложение, корпоративное право, договорное право и т.д.), которые имеют право представлять клиентов как в досудебных, так и в судебных разбирательствах.

Корпоративные юристы являются специалистами, которые работают в компаниях и организациях, предоставляя внутреннюю правовую поддержку, и занимаются вопросами, связанными с соблюдением законодательства, контрактами, корпоративной политикой и иными аспектами, влияющими на деятельность организации.

Юридические фирмы представляют собой организации, оказывающие широкий спектр юридических услуг физическим и юридическим лицам, специализирующиеся на различных областях права – гражданское право, уголовное право, международное право и т.д.

Медиаторы являются специалистами, принимающими участие в урегулировании споров и конфликтов между сторонами без обращения в суд, и оказывающими помощь в достижении взаимоприемлемого решения через переговоры.

Арбитражные суды предоставляют альтернативную судебную систему для разрешения коммерческих споров, а арбитры рассматривают дела и выносят решения на основании соглашения сторон.

Ко второй группе субъектов юриспруденции как деятельности в сфере услуг относятся клиенты, которые являются физическими и юридическими лицами, которые нуждаются в юридической помощи и обращаются к профессионалам за получением юридических услуг.

Физические лица являются гражданами, нуждающимися в юридической помощи по вопросам защиты прав, разрешения споров, оформления документов и других правовых вопросов областях семейного права, наследственного права, трудового права и т.п.

Юридические лица – это компании и организации, часто нуждающиеся в юридических услугах для обеспечения правомерности своей деятельности, оформления контрактов, разрешения корпоративных споров и ведения судебных дел, которые обращаются к профессиональным субъектам для соблюдения законодательства и защиты своих интересов.

Государственные структуры, выступающие в роли клиентов юридических услуг в случаях привлечения юристов или юридических фирм, с целью представления интересов государства в международных судах или арбитражах.

В процессе оказания юридических услуг также участвуют субъекты, которые косвенно влияют на деятельность юридической системы:

судьи напрямую не предоставляют услуги на коммерческой основе, но оказывают существенное влияние на правоприменение и урегулирование споров, в которых задействованы субъекты юридической деятельности;

специалисты в различных областях (финансы, медицина, недвижимость и т.д.), в которых юристов привлекают для оказания консультаций и подготовки экспертных заключений в рамках судебных процессов или других правовых процедур.

Следовательно, субъекты юриспруденции в сфере услуг делятся на предоставляющих и нуждающихся в юридической помощи.

Объекты юриспруденции в сфере услуг представляют собой те правовые отношения, права и интересы, на которые направлена юридическая

деятельность, а также различные виды правоотношений, действия или результаты деятельности, связанные с применением и толкованием законодательных документов.

Правоотношения занимают центральное место в юридической практике, поскольку вся деятельность юристов направлена на регулирование, защиту и восстановление прав и обязанностей участников правовых взаимодействий, что в гражданско-правовой сфере выражается регулированием договорных обязательств, урегулированием имущественных споров, защитой прав собственности, а также сопровождением сделок, изменении и расторжении договоров.

Трудовые правоотношения требуют юридического сопровождения в вопросах разрешения конфликтов между работниками и работодателями, консультирования по вопросам соблюдения трудового законодательства, а также защиты правовых интересов обеих сторон.

В области семейного права юристы занимаются урегулированием вопросов бракоразводных процессов, раздела имущества, алиментов, усыновления и опеки, также в спектр юридической помощи входит составление брачных договоров, защита прав детей и семейные споры.

Корпоративное право включает в себя сопровождение создания и деятельности юридических лиц, решение корпоративных споров, правовое обеспечение сделок слияния и поглощения.

Уголовное право охватывает представительство обвиняемых и потерпевших в уголовных делах, правовую поддержку в рамках следственных действий, защиту в суде и консультирование по вопросам уголовной ответственности.

Особая роль отводится защите прав потребителей, включая споры, возникающие в связи с исполнением договоров купли-продажи или оказания услуг.

В сфере интеллектуальной собственности юристы помогают в регистрации авторских прав, патентов, товарных знаков, обеспечении

правовой защиты интеллектуальных продуктов и разрешении споров о праве собственности на них.

Вопросы недвижимости и земельных правоотношений охватывают регистрацию прав собственности, аренду, куплю-продажу, ипотеку и урегулирование споров о владении недвижимым имуществом.

Юридическая деятельность неразрывно связана с работой с правовыми документами: договорами, контрактами, завещаниями, доверенностями, исковыми заявлениями, с которыми юристы проводят правовую экспертизу, выявляют риски и проверяют соответствие законодательным нормам.

Кроме этого, юристы представляют интересы клиентов в судах различных инстанций, обеспечивая подготовку доказательной базы, формирование правовой аргументации и ведение судебных процессов.

Альтернативные способы разрешения споров в виде медиации и арбитража позволяют урегулировать конфликты без судебного разбирательства, что также непосредственно входит в сферу юридических услуг.

Значимым направлением юридической деятельности является защита социальных прав, борьба с дискриминацией и правовая поддержка уязвимых групп населения, что является особенно актуальным в правозащитной практике.

Как следствие, правовая деятельность охватывает широкий спектр правоотношений, обеспечивая защиту интересов граждан, организаций и общества в целом.

Вышеизложенное позволяет умозаключить, что объекты юриспруденции как услуги разнообразны и включают различные виды правоотношений, права, законные интересы, документы и процедуры, направленные на защиту, восстановление и регулирование правовых позиций клиентов.

Рассмотрим вопросы терминологии, связанные с юриспруденцией как деятельностью в сфере услуг, которая, как показало исследование, имеет свои

особенности. Поскольку термины отражают как специфику правовой профессии, так и ее взаимодействие с клиентами и рынком услуг. Систематизированный терминологический аппарат исследования представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2 - Терминологический аппарат юриспруденции как деятельности в сфере услуг

Термин	Определение	Источник
Юридическая услуга	Один из центральных терминов, указывающий на вид профессиональной помощи, оказываемой юристами клиентам и включающий консультации, представление интересов в суде, подготовку правовых документов и другие действия. Составляющая термина «услуга» акцентирует на деятельностном аспекте, направленном на удовлетворение правовых потребностей клиентов.	[28]
Клиент	В юридической практике клиентом лицо (физическое или юридическое), которое обращается к юристу или юридической фирме за помощью. В отличие от термина «сторона», который используется в судебных спорах, «клиент» подчеркивает взаимоотношения, основанные на предоставлении услуг.	[29]
Консультирование	Термин означает процесс предоставления информации и разъяснений по правовым вопросам, причем юридическое консультирование является одной из основных услуг, оказываемой юристами, бывает устным и письменным, включая анализ правовой ситуации и рекомендации.	[30]
Правовое сопровождение	Термин используется для обозначения долгосрочных услуг, которые юристы оказывают организациям и бизнесам; включает постоянное консультирование, подготовку юридической документации и представительство компании в различных инстанциях, а слово «сопровождение» указывает на постоянное участие юриста в делах клиента.	[31]
Адвокатские услуги	Отдельный подвид юридических услуг, предоставляемых адвокатами; используется для обозначения юриста, имеющего специальный статус и полномочия для представления клиентов	[32]

Термин	Определение	Источник
	в судах, защиты по уголовным делам и других особых правовых вопросов. Важно, что адвокатская деятельность регулируется специальным законодательством.	
Юридический консалтинг	Термин, используемый в корпоративной и коммерческой практике, подразумевает оказание консультационных услуг по правовым вопросам, которые связаны с управлением бизнесом, налогами, интеллектуальной собственностью и др. Термин заимствован из бизнес-среды и отражает специфические услуги для компаний.	[33]
Гонорар	Термин используется для обозначения оплаты, которую юрист или адвокат получает за оказанные услуги, бывает фиксированный, почасовой или обусловленный результатом дела; указывает на коммерческую природу правовых услуг и специфику их оплаты.	[34]
Контракт на оказание юридических услуг	Термин обозначает соглашение между юристом и клиентом о предоставлении юридической помощи, в котором оговариваются объем услуг, стоимость, сроки и другие условия; документ фиксирует обязательства сторон и служит основой для их взаимодействия.	[35]
Этика юриста	Термин включает в себя принципы и стандарты поведения юристов при работе с клиентами, регулирующая конфиденциальность, добросовестность и независимость специалиста в юриспруденции.	[36]
Судебное представительство	Действия юриста, представляющего интересы клиента в суде; включает подготовку дел к слушанию, ведение процесса и защиту прав клиента в судебных инстанциях; является одним из видов юридических услуг.	[37]
Медиация	Альтернативный способ разрешения споров, при котором юрист или специально обученный медиатор помогает сторонам прийти к соглашению без судебного разбирательства; особенно важна в контексте юриспруденции как услуги, отражающей тенденцию к решению конфликтов без традиционного судопроизводства.	[38]

Терминология юриспруденции в контексте оказания услуг подчеркивает взаимодействие между юристом и клиентом, а также коммерческую и профессиональную составляющие данной деятельности, при этом

большинство терминов отражают специфику правовых действий и направлены на обеспечение удовлетворения правовых нужд клиентов в рамках регулируемых стандартов и норм права.

Необходимо обратить внимание на термин «цифровая юриспруденция», который не имеет одного общепринятого определения, поскольку является относительно новым и развивающимся понятием. Однако, различные исследователи и эксперты по праву выделяют несколько ключевых аспектов, которые формируют суть данного явления, и данные аспекты касаются использования цифровых технологий для улучшения и трансформации правовой практики и правовых процессов (табл. 1.3):

цифровая юриспруденция как использование цифровых технологий в правовой практике;

цифровая юриспруденция как правовое регулирование цифровых технологий;

цифровая юриспруденция как трансформация юридической профессии;

цифровая юриспруденция как часть электронного правосудия;

цифровая юриспруденция как междисциплинарное направление.

Одним из самых распространенных определений является описание цифровой юриспруденции как совокупности правовых действий и процессов, в которых задействованы цифровые технологии для повышения эффективности и автоматизации юридических услуг. При данном подходе, цифровая юриспруденция является практикой и использованием цифровых технологий, включая автоматизацию, искусственный интеллект, блокчейн и электронные коммуникационные средства, в правовой сфере для повышения эффективности юридических процессов, доступности правосудия и качества правовых решений.

Таблица 1.3 – Система подходов трактованию термина «цифровая юриспруденция»*

Подход	Определение дефиниции
Цифровая юриспруденция как использование цифровых технологий в правовой практике	Практика и использованием цифровых технологий, включая автоматизацию, искусственный интеллект, блокчейн и электронные коммуникационные средства, в правовой сфере для повышения эффективности юридических процессов, доступности правосудия и качества правовых решений.
Цифровая юриспруденция как правовое регулирование цифровых технологий	Область правовой науки и практики, направленная на разработку и применение правовых норм и механизмов для регулирования цифровых технологий и интернет-сферы, включая вопросы защиты данных, цифровой идентификации, смарт-контрактов и кибербезопасности.
Цифровая юриспруденция как трансформация юридической профессии	Процесс трансформации юридической профессии и правовой практики под влиянием цифровых технологий, включая появление виртуальных юридических фирм, онлайн-платформ для оказания правовой помощи, автоматизированных систем правового анализа и новых форм юридических взаимодействий через интернет.
Цифровая юриспруденция как часть электронного правосудия	Часть электронной правовой системы, включающая использование цифровых средств и технологий в судебных процессах, управлении делами, подаче и обработке судебных документов, а также виртуальных заседаниях для повышения доступности и эффективности правосудия.
Цифровая юриспруденция как междисциплинарное направление	Междисциплинарная область, объединяющая правовые науки и цифровые технологии для создания новых методов правоприменения, анализа правовых данных и разработки нормативных актов, регулирующих цифровые процессы и информационные технологии.

*предложено автором

Другой подход к определению «цифровой юриспруденции» исходит из необходимости регулирования цифровых технологий и процессов с правовой точки зрения, охватывающий вопросы, связанные с регулированием интернет-пространства, защиты данных, интеллектуальной собственности и ответственности за киберпреступления.

При таком подходе, цифровая юриспруденция представляет собой область правовой науки и практики, направленная на разработку и применение правовых норм и механизмов для регулирования цифровых технологий и интернет-сферы, включая вопросы защиты данных, цифровой идентификации, смарт-контрактов и кибербезопасности.

Также цифровая юриспруденция определяется через призму трансформации самой юридической профессии под влиянием технологий, что касается изменения характера юридической работы, появления новых юридических услуг, создания виртуальных юридических фирм и использования цифровых платформ для правовой помощи.

В данной интерпретации, цифровая юриспруденция является процессом трансформации юридической профессии и правовой практики под влиянием цифровых технологий, включая появление виртуальных юридических фирм, онлайн-платформ для оказания правовой помощи, автоматизированных систем правового анализа и новых форм юридических взаимодействий через интернет.

Некоторые исследователи связывают цифровую юриспруденцию с концепцией «электронного правосудия» (e-justice), с использованием технологий для улучшения работы судебной системы, цифрового документооборота и виртуальных судебных процессов.

В данном случае, цифровую юриспруденцию можно считать электронной правовой системой, включающей использование цифровых средств и технологий в судебных процессах, управлении делами, подаче и обработке судебных документов, а также виртуальных заседаниях для повышения доступности и эффективности правосудия.

Цифровая юриспруденция также рассматривают как междисциплинарную область, находящуюся на стыке юриспруденции, информационных технологий, управления данными и аналитики, поэтому цифровую юриспруденцию считают таковой, которая объединяет правовые науки и цифровые технологии для создания новых методов правоприменения, анализа правовых данных и разработки нормативных актов, регулирующих цифровые процессы и информационные технологии.

Как следствие, цифровая юриспруденция определяется по-разному в зависимости от контекста, в котором рассматривается ее влияние на право и юридическую практику, в качестве процесса применения цифровых технологий в юридической деятельности, или новой области правового регулирования самих цифровых технологий. Таким образом, все определения объединяет акцент на трансформации традиционных правовых процессов и инструментов под влиянием цифровизации.

1.2 Тенденции цифровизации юриспруденции в сфере услуг

Цифровизация имеет все большее влияние на юриспруденцию, изменяя методы работы юристов, а значит и структуру самой правовой системы, поскольку современные технологии внедряются в правовую сферу, повышая доступность и эффективность юридических услуг, а также изменяя подход к разрешению правовых вопросов.

Автоматизация является одним из важнейших результатов цифровизации в юриспруденции, поскольку включает автоматизацию рутинных задач по составлению стандартных документов (договоров, соглашений, исков), проверке юридической информации, анализу правовых рисков. Использование программного обеспечения для автоматизации подобных процессов сокращает время и снижает затраты на оказание услуг,

ведь юридические компании используют специализированные программы для подготовки документов, способствующие быстрой адаптации шаблонов к нуждам клиента.

Цифровизация делает юридические услуги более доступными для широкой аудитории через онлайн-платформы, поскольку юристы имеют возможность к проведению консультаций удаленно через видеоконференции или чаты, что экономит время непосредственно юристам и их клиентам. Уже функционируют онлайн-сервисы, предлагающие юридические консультации без необходимости личного визита в офис юриста, что особенно актуально для жителей удаленных регионов, где доступ к профессиональной юридической помощи ограничен.

Введение электронного судопроизводства значительно упрощает и ускоряет процесс подачи документов, ведения дел и участия в судебных заседаниях, а в некоторых странах и юрисдикциях уже активно применяются системы электронного документооборота в судах, позволяя подать иск или апелляцию в электронном формате, отслеживая процесс рассмотрения дела и получать решения суда онлайн, что сокращает время обработки дел и уменьшает бумажный документооборот.

Искусственный интеллект активно внедряется в правовую сферу для анализа юридических данных, поиска прецедентов, интерпретации законодательства и прогнозирования исходов дел. Он анализирует огромные массивы правовой информации, помогая юристам находить наиболее релевантные решения и прецеденты, существенно сокращая время на подготовку к делу. Системы искусственного интеллекта осуществляют автоматическое составление правовых документов или прогнозируют исходы судебных разбирательств на основе данных о предыдущих делах.

Современные технологии изменили и подходы к юридическому образованию – онлайн-курсы, вебинары и симуляции судебных процессов становятся важной частью подготовки юристов, а цифровые ресурсы позволяют студентам и практикующим юристам получать доступ к

актуальной информации, изучать реальные дела и участвовать в интерактивных обучающих программах.

Цифровизация коснулась и нотариальной сферы, поскольку в ряде развитых и развивающихся стран введены электронные нотариальные системы, позволяющие заверять документы онлайн без необходимости личного присутствия, существенно ускоряя процесс оформления документов (завещаний, доверенностей, сделок с недвижимостью), а использование электронной подписи и других цифровых идентификационных технологий делает такой процесс безопасным и юридически значимым.

Блокчейн, известный своей способностью обеспечивать безопасность данных и прозрачность транзакций, используется в правовой практике, поскольку с помощью технологии блокчейн есть возможность безопасно хранить юридически значимые данные, что особенно важно в сферах интеллектуальной собственности и финансового права. Он также используется для создания смарт-контрактов, автоматизирующих выполнение условий сделки без необходимости вмешательства посредников.

Цифровизация привела к необходимости усиленной защиты данных, поскольку значительное количество современной и архивной информации хранится в электронных системах. Юридические фирмы активно внедряют решения по кибербезопасности с целью защиты конфиденциальной информации своих клиентов, а наиболее важным аспектом работы современных юристов становится соблюдение законов о защите персональных данных.

Цифровизация также создает новые риски для правовой системы – рост киберпреступлений, вопросы использования личных данных и цифровой идентификации, которые требуют разработки новых правовых норм и регулирования, в этой связи юристам необходимо разбираться в этих новых сферах и оказывать помощь своим клиентам в навигации по сложным вопросам, связанным с цифровыми технологиями.

Юридические маркетплейсы и онлайн-платформы (платформа для поиска юристов или онлайн-заказа юридических услуг) способствуют клиентам в поиске нужных специалистов, позволяют оставлять отзывы и сравнивать стоимость услуг. Отметим, что данные платформы упрощают взаимодействие между клиентом и юристом и создают более конкурентный рынок юридических услуг.

Цифровизация трансформирует юриспруденцию, делая ее более доступной, быстрой и эффективной, а внедрение новых технологий от автоматизации до искусственного интеллекта и блокчейна меняет подходы к оказанию правовых услуг и ведению судебных дел, однако вместе с этим возрастают требования к юридической профессии, включая необходимость освоения новых технологий и обеспечения безопасности данных.

Цифровизация в юриспруденции является предметом активного обсуждения среди юристов, ученых и экспертов, при этом мнения по данному вопросу значительно различаются, в зависимости от оценки авторов степени влияния технологий на юридическую практику и правовую систему. Рассмотрим оптимистический взгляд как парадигму улучшения доступности и эффективности, критический взгляд через угрозы качеству и этике, сбалансированный взгляд по балансу возможностей и рисков, прагматический взгляд принятия цифровизации как неизбежности, а также социально-правовой взгляд в контексте влияния на доступ к правосудию.

Многие эксперты позитивно относятся к цифровизации и подчеркивают ее преимущества для юриспруденции, считая, что цифровизация делает юридические услуги более доступными и эффективными.

Автор Бурков А.Л. [39] отмечает, что технологии искусственного интеллекта и автоматизации, ускоряют юридические процессы, снижая издержки и освобождая юристов от рутинных задач, позволяя сосредоточиться на более сложных аспектах работы по анализу прецедентов и стратегического консультирования.

Башкин А. [40] утверждает, что электронное судопроизводство сокращает бюрократическую нагрузку и ускоряет работу судов, а подача исков онлайн, отслеживание дел через интернет и цифровая передача доказательств упрощают доступ к правосудию для граждан и бизнеса, особенно в удаленных регионах.

Подобный оптимистический взгляд подчеркивает, что цифровизация повышает эффективность, снижает стоимость юридических услуг и улучшает их доступность для широких масс населения.

Некоторые специалисты скептически относятся к быстрому внедрению технологий в юриспруденцию, опасаясь, что цифровизация приведет к снижению качества юридических услуг и возникновению новых этических проблем.

Автор Нагорная М. [41] считает, что автоматизация и искусственный интеллект не способны полностью заменить опытных юристов, поскольку автоматизированные решения допускают ошибки, особенно в сложных или спорных вопросах права. Существует мнение, что есть вероятность чрезмерной зависимости от технологий, которая приведет к ухудшению качества юридических консультаций и решений.

Мартынова Т.В. [42] поднимает этические вопросы, поскольку по ее мнению, цифровизация приведет к сокращению рабочих мест среди юристов, а также к нарушению конфиденциальности данных клиентов, в связи с этим возникает вопрос об обеспечении безопасности информации и сохранении этических стандартов при использовании искусственного интеллекта в юридической практике.

Подобный критический взгляд подчеркивает возможные негативные последствия цифровизации, связанные с понижением профессиональных стандартов, рисками для конфиденциальности и трудовыми проблемами в профессии.

Часть экспертов занимает умеренную позицию, признавая, что цифровизация приносит не только плюсы, но и минусы, предлагая комплексный подход к ее внедрению.

Умнова-Конюхова И.А. [43] утверждает, что цифровизация действительно улучшает оперативность и доступность правосудия, но требует контроля и регулирования. По ее мнению, важно разрабатывать законодательные нормы, которые будут защищать права граждан в условиях использования новых технологий, т.е. искусственный интеллект должен использоваться для предварительного анализа дел, но окончательные решения должны принимать только люди.

Евстратов А.Э. [44] подчеркивает, что цифровизация нуждается в разумных ограничениях. Он считает, что технологии должны стать отличным инструментом для юристов в том случае, если они будут использоваться в качестве дополнения к человеческому труду, а не его замены, что сохранит профессионализм и контроль над процессами, минимизировав риски автоматизации.

Представленный взгляд делает акцент на необходимости сбалансированного подхода, где технологии применяются с осторожностью и контролем во избежание негативных последствий.

Некоторые эксперты исходят из того, что цифровизация — это неизбежный процесс, который юристам нужно принять и адаптироваться к нему, иначе они рискуют оказаться вне конкуренции.

Четвернина Т.Я. [45] считает, что юридическая профессия должна эволюционировать, иначе она останется в стороне от современных тенденций, а цифровизация представляет собой не выбор, а необходимость для юристов, которые хотят оставаться конкурентоспособными, конечно, если юристы, проигнорируют технологические изменения, то они могут потерять свою актуальность.

Булгакова Е.В. [46] поддерживает такой подход и считает, что цифровизация уже сейчас меняет рынок юридических услуг, и юридические

фирмы, внедряющие технологии, получают конкурентные преимущества – их услуги дешевле, они работают быстрее и предлагают клиентам более широкий спектр возможностей.

Прагматический подход подчеркивает необходимость адаптации к новым условиям и уверенность в том, что цифровизация необратима, и только они смогут интегрировать технологии в свою практику, а значит останутся успешными.

Некоторые исследователи рассматривают цифровизацию через призму социальной справедливости и доступности правосудия для широких слоев населения.

Кузнецова Е.В. [47] отмечает, что цифровизация становится важным фактором для повышения доступности юридических услуг, особенно для социально незащищенных слоев населения, в этой связи онлайн-консультации и доступ к юридическим платформам сокращают разрыв между богатым и бедным населением в части доступа к правовой помощи.

Канунникова Е.А. [48] считает, что цифровизация открывает новые возможности для борьбы с юридической неграмотностью, а доступные онлайн-ресурсы и автоматизированные сервисы оказывают помощь людям в лучшем понимании своих прав и обязанностей, а также получении помощи там, где раньше она была недоступна.

Социально-правовой подход акцентирует внимание на потенциальной роли цифровизации в борьбе с неравенством и улучшении доступа к правосудию, особенно для тех, кто раньше имел ограниченные возможности.

Мнения о цифровизации в юриспруденции разнообразны и зависят от того, как авторы оценивают влияние технологий на юридическую практику и общество в целом. Оптимисты видят в цифровизации способ улучшить доступ к правосудию и повысить эффективность, тогда как критики предупреждают о возможных рисках для качества и этики юридической профессии. Сбалансированный и прагматический подходы подчеркивают важность разумного использования технологий и адаптации юристов к новым реалиям,

а социально-правовой взгляд делает акцент на расширении доступа к правовой помощи для всех слоев населения.

Цифровизация в сфере юридических услуг является динамичным процессом, который в последние годы значительно изменил правовую практику. Тенденции цифровизации охватывают различные аспекты юридической деятельности, от автоматизации рутинных операций до использования искусственного интеллекта для анализа данных и прогнозирования исходов судебных дел. Современная юридическая практика в сфере услуг в эпоху цифровой трансформации формируется под влиянием ряда ключевых технологических трендов по автоматизации рутинных юридических процессов, применению искусственного интеллекта, электронного судопроизводства, юридическим онлайн-платформам, блокчейн и технологиям смарт-контрактов, кибербезопасности и защите правовой информации, развитию виртуальных юридических фирм, аналитическому консалтингу на основе больших данных, интерактивным форматам юридического образования.

Одним из ведущих векторов цифровизации является оптимизация стандартных и повторяющихся юридических задач, позволяющим специалистам сосредоточиться на стратегических и аналитических аспектах деятельности. Автоматизированные алгоритмы способны быстро и безошибочно формировать договоры, соглашения и судебные иски, а интеллектуальные системы анализа выявляют потенциальные риски в контрактах, ускоряя процесс принятия решений и минимизируя юридические ошибки.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью правовой сферы, обеспечивая обработку массивов данных, анализ судебных прецедентов и прогнозирование исходов дел, поскольку специализированные алгоритмы позволяют находить релевантные правовые нормы и автоматизировать процесс юридического консультирования. Современный чат-бот на базе искусственного интеллекта помогает гражданам обжаловать

штрафы, оформить простые правовые документы и получать консультации без участия юриста.

Цифровизация судебных процессов радикально трансформирует систему правосудия, позволяя подачу исков, апелляций и других документов в режиме онлайн, в связи с чем, электронные суды уменьшают объем бумажного документооборота, ускоряют рассмотрение дел, а видеоконференции позволяют проводить заседания, независимо от географического расположения участников процесса.

Создание цифровых маркетплейсов юридических услуг делает их более доступными и прозрачными, поскольку клиенты имеют возможность выбирать юристов по рейтингу, специализации и стоимости услуг, получая правовую помощь дистанционно через видеосвязь или чаты, что значительно упрощает доступ к юридической поддержке, особенно для жителей удаленных регионов.

Блокчейн-технологии внедряются в правовую сферу, особенно в области контрактного права и защиты данных. Смарт-контракты являются самоисполняемыми алгоритмами, обеспечивающими автоматическое выполнение условий сделки без посредников, поэтому такие технологии применяются в финансовом секторе, недвижимости и интеллектуальной собственности, гарантируя прозрачность и неизменность условий договоров.

С ростом объемов цифровой информации вопрос кибербезопасности становится критически важным, а внедрение криптографических технологий, защищенных облачных хранилищ и многоуровневой аутентификации позволяет предотвратить утечку данных, защитить персональную информацию клиентов и минимизировать юридические риски, связанные с цифровыми угрозами.

Таким образом, цифровизация трансформирует юридическую практику в сфере услуг, делая ее более гибкой, доступной и технологически продвинутой, что открывает новые горизонты для правовой индустрии.

С развитием цифровых технологий возросла потребность в защите конфиденциальной информации, особенно в юридической сфере, где работа с персональными и коммерческими данными является важнейшей частью процесса.

Юридические фирмы внедряют системы защиты данных для предотвращения утечки информации и защиты данных клиентов от кибератак, включая использование технологий шифрования, защиты облачных хранилищ и мониторинга сетевой безопасности.

С появлением строгих нормативных актов Общего регламента по защите данных в Европе, юридические компании должны соответствовать требованиям по защите личных данных своих клиентов, что требует дополнительных мер безопасности и управления данными.

Цифровизация привела к созданию виртуальных юридических фирм, где большая часть взаимодействия с клиентами и между сотрудниками происходит в цифровой среде, поэтому подобные фирмы используют облачные технологии для совместной работы, обмена документами и управления делами.

Юристы имеют возможность работать из любой точки мира, снижая расходы на аренду офисов и делая работу более гибкой, а виртуальные юридические фирмы становятся привлекательными для молодых специалистов, стремящихся к более гибким условиям работы.

С ростом больших данных юриспруденция начала использовать анализ данных для правового консалтинга и управления рисками, в связи с чем юристы имеют возможность анализировать массивы правовой информации для предложения клиентам решений, основанных на статистике и аналитике.

Также юристы должны использовать аналитику данных для выявления правовых рисков в деятельности компаний, предсказания возможных судебных исков и минимизации этих рисков.

Цифровизация изменила и способы подготовки будущих юристов, поскольку появились новые форматы юридического образования – онлайн-

курсы, симуляции судебных процессов и интерактивные учебные платформы, которые предлагают студентам и практикующим юристам курсы по актуальным темам – от технологий в праве до правового регулирования криптовалют.

Нормативное регулирование цифровизации юриспруденции в Российской Федерации охватывает ряд аспектов, связанных с использованием цифровых технологий в правовой практике, судебных процедурах и предоставлении юридических услуг. Основными направлениями нормативного регулирования являются законодательство о цифровой экономике и электронных услугах, электронное правосудие и информационные технологии в судах, цифровизация юридических и нотариальных услуг, а также регулирование искусственного интеллекта и правовых технологий.

Основой для регулирования цифровизации в различных отраслях, в том числе и в юриспруденции, является комплекс законов, связанных с развитием цифровой экономики:

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития цифровой экономики» (от 31.07.2017 №242-ФЗ), регулирующий использование цифровых технологий электронной подписи, электронных договоров и документов, которые непосредственно касаются сферы юриспруденции;

Федеральный закон «Об электронной подписи» (от 06.04.2011 № 63-ФЗ), устанавливающий правила использования электронной подписи в юридических документах и электронных процессах;

Федеральный закон «О защите информации» (от 27.07.2006 №149-ФЗ), регулирующий защиту прав на информацию и её безопасное использование, что важно для конфиденциальности юридических данных и работы с клиентами в цифровом формате.

Введение информационных технологий в судебные процессы получило нормативное закрепление через:

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (от 02.05.2006 №59-ФЗ), поддерживающий цифровые формы взаимодействия граждан с государственными органами, включая суды;

Федеральный закон «О предоставлении государственных и муниципальных услуг» (от 27.07.2010 №210-ФЗ), определяющий правила и условия оказания государственных услуг в электронном виде, в том числе в юриспруденции и судебной системе, а также обеспечивающий возможность подачи документов в электронном формате, участия в судебных заседаниях через видеоконференцсвязь и ведения делопроизводства в цифровом виде;

Цифровизация юридических услуг регулируется через:

Федеральный закон «О персональных данных» (от 26.01.2007 № 152-ФЗ), регламентирующий вопросы обработки и защиты персональных данных, крайне важных в контексте цифрового оказания юридических услуг;

Постановления и рекомендации Минюста РФ о ведении юридической деятельности в электронных системах, включая электронный документооборот, виртуальные юридические консультации и правовую помощь через цифровые платформы.

В связи с активным внедрением технологий искусственного интеллекта в юридическую практику, развивается законодательная база, касающаяся использования таких технологий путем разработки правовых актов и рекомендаций, регулирующих применение автоматизированных систем для анализа судебных дел, подготовки правовых документов и консультирования клиентов.

Цифровизация нотариальных услуг регламентируется Федеральным законом «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) с поправками, которые разрешают проведение ряда нотариальных действий в электронном виде – удостоверение сделок, заверение копий

документов и другие нотариальные действия могут осуществляться через цифровые платформы.

В совокупности упомянутые законодательные акты и нормативные документы формируют правовую основу для цифровизации юриспруденции в Российской Федерации.

Цифровизация в сфере юридических услуг представляет собой необратимый процесс, влекущий как возможности, так и вызовы для юристов и их клиентов, при этом основные тенденции включают автоматизацию процессов, использование искусственного интеллекта, развитие онлайн-платформ, внедрение блокчейна и смарт-контрактов, а также усилия по обеспечению кибербезопасности и защите данных. Юридическим фирмам и профессионалам необходимо адаптироваться к таковым изменениям с целью оставаться конкурентоспособными и удовлетворять растущие потребности рынка.

1.3 Концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг

Цифровизационное развитие юриспруденции является важным и необходимым процессом для современного состояния сферы услуг, а разработка концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг позволяет сформировать теоретико-методологическую базу исследования. Инновации и технологические изменения, оптимизация процессов и повышение эффективности, правовая защита и регулирование новых технологий, универсализация доступа к правовой помощи, анализ рисков представляет собой основные аспекты актуальности разработки концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг.

Цифровизация оказывает существенное влияние на все сферы деятельности, включая юриспруденцию, поэтому использование новых технологий искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных меняет подходы к оказанию юридических услуг, требуя переосмысления традиционных концепций и методов работы. Внедрение цифровых решений позволяет автоматизировать многие рутинные юридические процессы, снижая издержки и улучшая доступность услуг для населения, что способствует увеличению конкуренции на рынке услуг и требует новых подходов в правовом регулировании и управлении.

Развитие цифровой юриспруденции связано с необходимостью разработки новых нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий, защиту данных и конфиденциальность, а также обеспечение правовой безопасности в интернете, создавая спрос на новые концептуальные модели адекватные по отношению к современным условиям.

Цифровизация расширяет доступ к правовым услугам, что особенно важно для населения в отдаленных регионах и людей с ограниченными возможностями, в этой связи разработка концептуальных основ цифрового права обеспечивает доступность и равноправие в получении юридических услуг. Одновременно цифровизация приносит не только преимущества, но и новые угрозы (киберпреступность, нарушение прав на интеллектуальную собственность, проблемы с аутентификацией и безопасностью данных), для эффективного решения которых необходимы новые правовые подходы и стратегии.

Формирование концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции является актуальным, поскольку позволяет адаптировать юридическую практику к вызовам цифровой эпохи, улучшить качество услуг и обеспечить адекватную правовую защиту в условиях стремительного технологического прогресса.

Анализ последних публикаций показал, что среди ученых наиболее активно проводят исследования в сферах формирования информационно-

конкурентного поведения предприятий сферы услуг в неοэкономике; приоритетных направлений деятельности информационно-аналитической работы подразделений ГИАЦ МВД России в условиях цифровизации органов внутренних дел; юридических, экономических и организационных путей противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок; геймификации права как ответа на современные вызовы его развития; проблем и перспектив имплементации цифровизации в современное гражданское право; новых стандартов юридической помощи и цифровизации платформ по предоставлению трансграничных государственных юридических услуг авторы Алексеева Н.И. [49], Вихляев А.А. [50], Егоров О.Н. [51], Константинов А.М. [52], Романова И.Н. [53], Хворов А.В. [54], Цзян С. [55] и другие.

Однако, недостаточно исследованными остаются вопросы разработки концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, что и обусловило выбор темы работы.

Концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг основываются на ряде ключевых факторов, направленных на оптимизацию и модернизацию правовой системы с использованием цифровых технологий, необходимых для эффективного реагирования юридической сферы на вызовы времени, обеспечивая доступность, прозрачность и надежность услуг в условиях цифровой экономики.

Основными аспектами разработки концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг являются автоматизация и цифровизация юридических процессов, доступ к правосудию через цифровые платформы, цифровая безопасность и защита данных, правовое регулирование цифровых технологий, образование и повышение квалификации юристов, необходимость соблюдения этики и правовых норм в цифровой сфере, а также интероперабельность и контроль по стандартизации.

Цифровизация предполагает внедрение технологий, автоматизирующих многие юридические процессы. Технологии искусственного интеллекта,

систем управления судебными делами и смарт-контракты позволяют автоматизировать создание и анализ правовых документов, подготовку юридических консультаций, прогнозирование исходов дел, отследить дела, организовать судебные заседания и хранить данные в цифровом виде, а также на основе технологии блокчейн автоматизировать юридические договоры, исполняемые без участия человека при выполнении заранее оговоренных условий.

Цифровые платформы позволяют предоставлять юридические услуги онлайн через функционирование электронных судов с подачей документов, рассмотрением дел и вынесением решений онлайн, оказаниями юридических консультаций через интернет посредством платформ для предоставления услуг адвокатов и консультантов онлайн, без необходимости физического присутствия.

С внедрением цифровых технологий важно обеспечить защиту персональных данных и конфиденциальности клиентов, что предусматривает кибербезопасность и системы шифрования и аутентификации путем применения передовых технологий для защиты информации от несанкционированного доступа, а также предотвращения утечек данных и защиты конфиденциальных сведений клиентов.

Юриспруденция также должна реагировать на новые вызовы, связанные с цифровыми технологиями, что требует создания новых правовых норм, которые регулируют использование искусственного интеллекта и блокчейна в юриспруденции, предусматривают защиту прав пользователей цифровых услуг, определяют ответственность за нарушение прав в цифровой среде.

Цифровизация влечет за собой необходимость обучения юристов работе с новыми технологиями через развитие программ повышения квалификации и курсов по цифровому праву; включения в учебные программы дисциплин, связанных с искусственным интеллектом, кибербезопасностью и цифровыми платформами.

С ростом использования технологий в юриспруденции появляются вопросы этики в контексте регулирования использования искусственного интеллекта в принятии правовых решений и обеспечения справедливости и беспристрастности цифровых систем.

Для эффективного взаимодействия различных цифровых систем в правовой сфере важна стандартизация процессов, интегрирующей национальные и международные системы для повышения эффективности предоставления услуг.

Цифровизация юриспруденции в сфере услуг представляет собой сложный многокомпонентный процесс, включающий как технологические нововведения, так и правовые реформы, направленные на адаптацию юридической системы к новым реалиям цифровой экономики.

Цель концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг заключается в создании эффективной правовой среды, способствующей интеграции цифровых технологий в юридическую деятельность, повышающей доступность и качество юридических услуг, а также оптимизирующей правоприменение и взаимодействие участников правовых отношений, что подразумевает улучшение автоматизации процессов, ускорение принятия решений и защиту прав и интересов граждан и организаций в условиях цифровой трансформации.

К основным методам, реализующим концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, относятся анализ и адаптация законодательства, интеграция цифровых решений, научные исследования и пилотные проекты, межотраслевая координация, мониторинг и корректировка.

Анализ и адаптация законодательства подразумевает применение аналитических методов для оценки действующих нормативных актов и их соответствия вызовам цифровизации, а также разработка новых правовых норм для регулирования технологий искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных.

Интеграция цифровых решений представляет собой методологический подход к внедрению цифровых инструментов электронного документооборота, платформ для видеоконференций и онлайн-консультаций в практику предоставления юридических услуг. Кроме этого, имеют место применение научных исследований в области LegalTech и проведение экспериментальных пилотных программ для тестирования новых цифровых решений.

Межотраслевая координация предусматривает взаимодействие между правовым сообществом, технологическим сектором и государственными структурами для разработки согласованных стандартов и норм цифрового права.

Мониторинг и корректировка является постоянной оценкой эффективности внедрения цифровых технологий и корректировкой подходов на основе опыта и обратной связи с участниками правового процесса.

Основными инструментами реализации концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг являются электронное правосудие, цифровые нотариальные и регистрационные услуги, искусственный интеллект и LegalTech, электронная подпись и шифрование данных, платформы для онлайн-консультаций.

Электронное правосудие предусматривает использование онлайн-платформы для подачи документов, ведения судебных процессов и обмена информацией между участниками делопроизводства.

Цифровые нотариальные и регистрационные услуги предоставляются через онлайн-форматы, включая удостоверение документов и регистрацию сделок в электронном виде.

Искусственный интеллект и LegalTech являются программами для автоматизации юридических операций, анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел.

Электронная подпись и шифрование данных являются необходимыми инструментами для обеспечения безопасности и достоверности цифровых документов и сделок.

Платформы для онлайн-консультаций представляют собой цифровые сервисы, предоставляющие юридическую помощь дистанционно с использованием чат-ботов, видеосвязи или других цифровых каналов.

Упомянутые методы и инструменты направлены на трансформацию правовой сферы и создание более гибкой, эффективной и доступной системы предоставления юридических услуг в условиях цифровой экономики.

Информационно-аналитические исследования позволили систематизировать концептуальные задачи цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (рис. 1.2).

Реализация цели цифровизационного развития юриспруденции подразумевает решение трех уровней задач – стратегических (долгосрочных), тактических (среднесрочных) и операционных (краткосрочных). решение стратегических задач основано на решении тактических, которые, в свою очередь, решаемы за счет операционных задач.

Решение стратегических задач по цифровизации юриспруденции в сфере услуг направлено на изучение теоретико-методологических аспектов цифровой юриспруденции в сфере услуг, оценку современного состояния юриспруденции в сфере услуг, а также стратегирование цифровой юриспруденции в сфере услуг.

Упрощение процесса создания документов, проверка данных, управление контрактами и судебными разбирательствами снижает нагрузку на юристов и повышает их производительность.

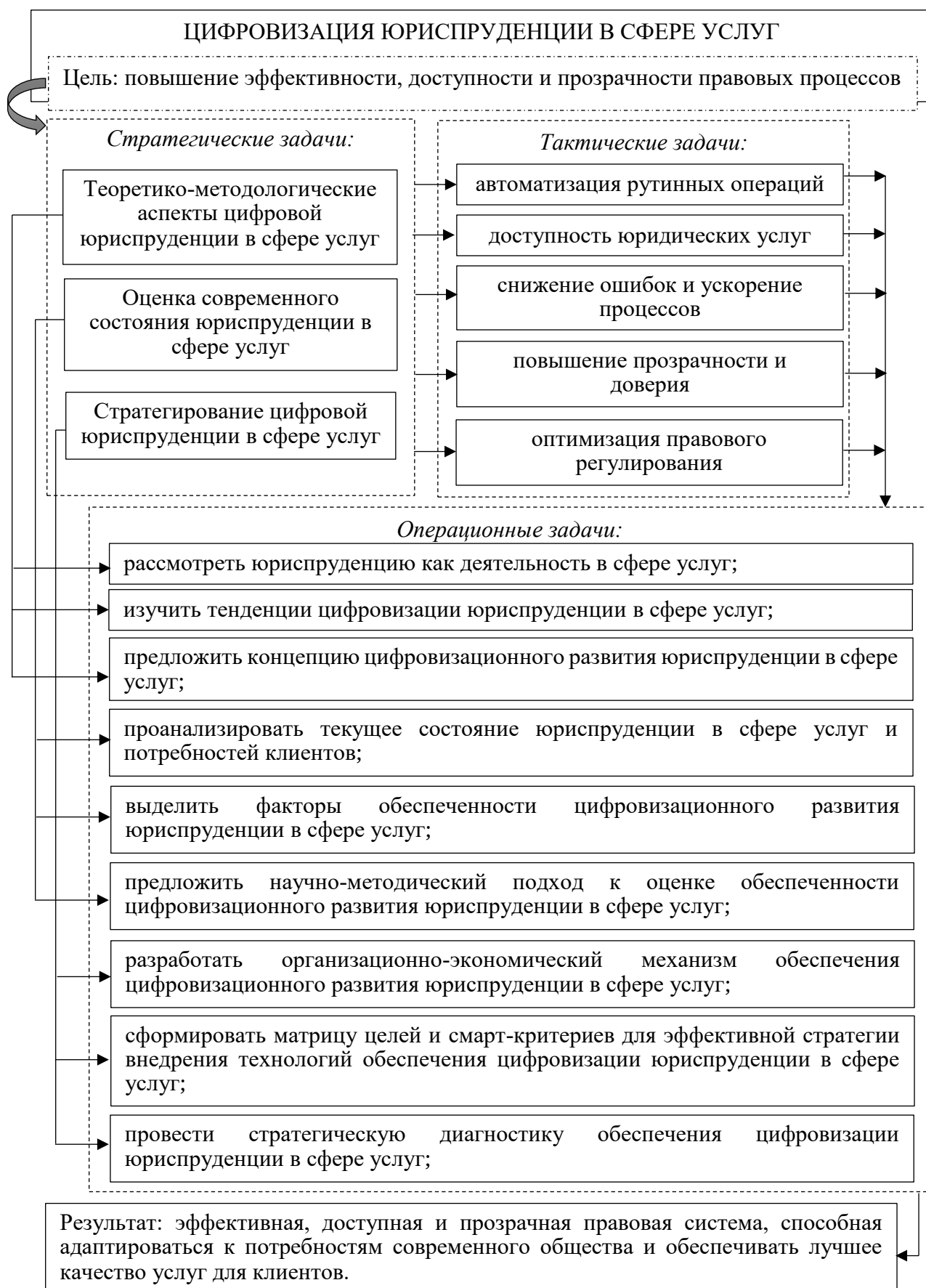

Рисунок 1.2 - Концептуальные задачи цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг

Разработка онлайн-платформ, которые позволяют пользователям получать юридическую помощь дистанционно, расширяет доступ к правосудию, особенно для тех, кто живет в удаленных районах или имеет ограниченные финансовые ресурсы. Использование интеллектуальных систем для анализа правовой информации, прогнозирования исходов дел и минимизации человеческих ошибок позволяет внедрить цифровые инструменты для обеспечения прозрачности юридических сделок и предотвращения мошенничества. Создание и внедрение электронных правовых актов, судопроизводства и электронного документооборота упростит взаимодействие между государственными органами, предпринимателями и гражданами.

Реализация концептуальных основ цифровизации юриспруденции в сфере услуг должна привести к ряду ключевых результатов, которые значительно меняют работу юридической отрасли и повышают качество оказываемых услуг.

Развитие онлайн-платформ для оказания правовой помощи позволит гражданам и предприятиям сферы услуг консультироваться дистанционно, вне зависимости от их географического положения, предоставляя упрощенный доступ к юридической информации и документам через цифровые сервисы.

Внедрение электронного документооборота и автоматизация юридических операций по регистрации сделок и подаче исков значительно сократит время выполнения правовых процедур, увеличивая эффективность судебных процессов.

Использование искусственного интеллекта и специализированного программного обеспечения по анализу правовых данных, составления документов и прогнозирования исходов дел поспособствует снижению человеческих ошибок.

Благодаря автоматизации и снижению времени на выполнение задач, себестоимость юридических услуг сократится, сделав их более доступными

для широкой аудитории, при этом внедрение цифровых решений позволит снизить затраты на обработку документов, транспортировку, аренду помещений и другие организационные издержки.

Технологии блокчейн обеспечат прозрачность правовых процессов, поскольку информация станет неизменной и доступной для всех участников, и, как следствие, повысит доверие между сторонами. Цифровизация делает юридическую систему более прозрачной, благодаря возможности отслеживания всех операций и действий в режиме реального времени.

Появляются новые модели оказания правовых услуг – смарт-контракты, автоматизированные правовые консультации с использованием чат-ботов, онлайн-арбитражи и цифровые нотариальные услуги, обеспечивая гибкость и новые возможности для взаимодействия между клиентами и юристами. Благодаря применению современных технологий защиты данных по шифрованию, цифровой подписи и блокчейну, конфиденциальность и безопасность юридической информации существенно усиливается, обеспечивая защиту данных от несанкционированного доступа и утечек.

Компании в сфере услуг, успешно внедрившие цифровые технологии, получают конкурентное преимущество, поскольку быстрее адаптируются к изменениям на рынке, предлагая новые услуги и работая с большим числом клиентов. Повышение эффективности работы юридических фирм делает их более конкурентоспособными как на национальном, так и на международном уровне.

Для более комплексного анализа концептуальных основ цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг необходимо рассмотреть ряд дополнительных аспектов, которые помогут более глубоко понять проблемы и перспективы этого процесса. Цифровизация оказывает влияние на все элементы юридической деятельности, в том числе на международное право, экономические факторы, социальную сферу, вопросы безопасности и профессиональную подготовку кадров.

Рассмотрим ключевые направления, которые следует учесть при разработке и оценке концептуальных основ цифровизации юриспруденции.

Цифровизация в юридической сфере затрагивает международное правовое поле, требуя анализа существующих моделей регулирования в различных юрисдикциях. Опыт других стран является основой для адаптации успешных практик и разработки эффективных правовых механизмов, учитывающих национальные особенности. рассмотрим пример Европейского союза, который активно внедряет цифровые решения в правовую систему через программы по созданию электронных судов и использованию блокчейн-технологий для нотариальных и регистрационных услуг. Важно учитывать международные стандарты Общего регламента по защите данных в ЕС, который регулирует обработку персональных данных в цифровой среде. Изучение таких подходов позволит избежать ошибок и интегрировать проверенные технологии в национальные системы права.

Экономическое обоснование цифровой трансформации юридической сферы представляет собой ключевой аспект внедрения передовых технологий, требующего комплексного анализа рентабельности и перспективности подобных преобразований. Внедрение цифровых решений сопровождается значительными инвестициями, что обуславливает важность учета потенциального снижения затрат на правовые услуги, повышения эффективности бизнес-процессов и прогнозирования последствий для различных участников рынка. Использование искусственного интеллекта в обработке и анализе юридических документов существенно сокращает временные и финансовые затраты на юридическую экспертизу, что является особенно актуальным для малого и среднего бизнеса, однако автоматизация неизбежно приводит к трансформации рынка труда, что требует проведения анализа социальных и экономических последствий. При этом цифровизация становится мощным драйвером роста производительности юридического сектора, делая необходимой комплексную оценку всех экономических факторов.

Цифровые технологии имеют важное значение в обеспечении равного доступа к правосудию, особенно для социально уязвимых групп, включая лиц с ограниченными возможностями, жителей отдаленных регионов и малообеспеченных граждан. Онлайн-сервисы правовой помощи, дистанционные консультации и электронные суды существенно облегчают процесс получения юридической поддержки, однако остается актуальной проблема цифрового неравенства, поскольку не все граждане обладают необходимыми навыками для работы с онлайн-платформами, а также доступом к стабильному интернет-соединению. В данном контексте важным направлением становится реализация программ повышения цифровой грамотности и расширения доступа к правовым онлайн-сервисам через государственные инициативы.

Интеграция искусственного интеллекта в юридическую практику открывает не только новые возможности, но и влечет возникновение ряда этических и правовых вопросов. С одной стороны, алгоритмы упрощают обработку правовых данных, анализ судебных решений и автоматизацию юридических консультаций, однако существует риск предвзятости и ошибок в алгоритмических решениях. Использование искусственного интеллекта в судебных процессах требует особого внимания к вопросам справедливости, прозрачности и объективности принимаемых решений, при этом, ошибки в обучении алгоритмов и использовании предвзятых данных могут привести к дискриминации отдельных категорий граждан. В связи с вышеизложенным, разработка четких этических стандартов и правовых норм, регулирующих применение искусственного интеллекта в юридической сфере, становится приоритетной задачей.

С расширением применения цифровых технологий возрастает угроза киберпреступности и утечки конфиденциальных данных, поэтому правовые системы, работающие с большими данными, блокчейном и облачными сервисами, должны обладать высокой степенью защищенности. Внедрение эффективных мер кибербезопасности передовых технологий шифрования,

многофакторной аутентификации и внедрения систем предотвращения утечек, становятся обязательным условием цифровизации юридической отрасли в сфере услуг. Кроме этого, необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с использованием смарт-контрактов, поскольку ошибки в их программном коде могут быть использованы злоумышленниками, в связи с чем регулирование цифровых правовых технологий включает механизмы защиты интересов всех участников правовых отношений.

Одним из ключевых факторов успешной цифровой трансформации юридического сектора является подготовка квалифицированных специалистов, способных работать с новыми технологиями. Современные юристы должны обладать не только классическими правовыми знаниями, но и компетенциями в области искусственного интеллекта, блокчейна, анализа больших данных и кибербезопасности, что требует пересмотра образовательных программ в юридических вузах и разработки специализированных курсов повышения квалификации для практикующих юристов. В свою очередь, междисциплинарный подход в подготовке кадров позволит эффективно адаптироваться к новым условиям правового регулирования.

С увеличением количества трансграничных сделок и распространением цифровых юридических сервисов возникает необходимость в унификации правовых норм. Для обеспечения эффективного функционирования смарт-контрактов, блокчейн-платформ и цифровых нотариальных услуг на международном уровне требуются общие стандарты верификации данных и кибербезопасности, поэтому создание единой системы электронного судопроизводства и онлайн-консультаций, а также гармонизация процедур правового взаимодействия между юрисдикциями, позволят сформировать интегрированное цифровое пространство правосудия.

Внедрение цифровых технологий в юриспруденцию в сфере услуг представляет собой многоуровневый процесс, включающий экономические, правовые, социальные и технологические аспекты. Использование

искусственного интеллекта, блокчейна, анализа больших данных и смарт-контрактов способствует автоматизации юридической деятельности, снижению затрат и повышению эффективности правовых процессов. Однако цифровизация несет в себе не только преимущества, но и потенциальные риски, связанные с киберугрозами, нарушением конфиденциальности и необходимостью соблюдения этических норм.

Развитие цифровых решений трансформирует правосудие в более доступное, прозрачное и оперативное, особенно для социально незащищенных групп населения. Однако для полноценного внедрения технологий необходимо не только совершенствование цифровой инфраструктуры, но и разработка нормативно-правовой базы, регулирующей их применение.

В долгосрочной перспективе цифровизация юридической сферы приведет к созданию гибкой, технологически развитой и эффективной системы правосудия, способной оперативно адаптироваться к изменениям в обществе и экономике, а формирование цифровой правовой среды, основанной на современных технологиях, повысит уровень доверия граждан к правовым институтам и обеспечит высокий стандарт юридических услуг.

Выводы к разделу 1

1. Определение цифровой юриспруденции варьируется в зависимости от контекста ее анализа и степени влияния на правовую сферу и юридическую практику. Она охватывает процесс интеграции цифровых технологий в работу правовых институтов и формирование самостоятельного направления правового регулирования, касающегося самих этих технологий, но во всех подходах неизменным остается акцент на трансформации традиционных юридических механизмов в сфере услуг и процедур под влиянием цифровых инноваций.

2. Цифровая трансформация юридических услуг является необратимым процессом, несущим новые перспективы и значительные вызовы для специалистов правовой сферы и их клиентов. Ключевые тенденции включают автоматизацию юридических операций, применение искусственного интеллекта, развитие онлайн-сервисов, использование блокчейна и смарт-контрактов, а также усиленные меры по кибербезопасности и защите персональных данных, в связи с чем, для сохранения конкурентных позиций и удовлетворения изменяющихся потребностей рынка юридическим компаниям в сфере услуг и профессионалам необходимо активно адаптироваться к этим изменениям.

3. На основании изложенного следует отметить, что цифровизация юриспруденции в сфере услуг способствует формированию более предсказуемой и устойчивой правовой среды, играя важную роль в развитии сферы услуг и повышении качества их предоставления. Внедрение концептуальных основ цифровой юриспруденции приведет к созданию эффективной, доступной и прозрачной правовой системы, способной динамично реагировать на вызовы современного общества и обеспечивать высокое качество юридического сопровождения.

Основные положения раздела опубликованы в научных работах [105, 106, 109, 110, 114].

РАЗДЕЛ 2

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ

2.1 Анализ текущего состояния юриспруденции в сфере услуг и потребностей клиентов

Современная юриспруденция в сфере услуг переживает динамичный этап развития, обусловленный как глобальными трансформациями общественных отношений, так и стремительным прогрессом в сфере технологий. Усложнение экономических связей, цифровизация бизнес-процессов, усиление роли информационных технологий оказывают существенное влияние на формирование новых потребностей клиентов и, как следствие, на специфику оказываемых юридических услуг.

Мировой рынок юридических услуг сегодня как никогда актуален и востребован, представляя собой динамично развивающуюся сферу, играющую ключевую роль в современном глобализированном мире. Его актуальность обусловлена комплексом факторов, среди которых можно выделить как экономические и политические изменения, так и социальные трансформации и технологические прорывы.

Во-первых, стремительное развитие международной торговли, рост транснациональных корпораций и усложнение бизнес-процессов приводят к увеличению спроса на специализированные юридические услуги. Компании сталкиваются с необходимостью решения комплексных юридических вопросов, связанных с международным налогообложением, интеллектуальной собственностью, защитой инвестиций, разрешением споров в различных юрисдикциях и многими другими аспектами.

Во-вторых, усиление регуляторного давления со стороны государств, направленное на борьбу с финансовыми преступлениями, отмыванием денег,

коррупцией, также повышает потребность бизнеса в квалифицированной юридической помощи. Компаниям необходимо не только знать и соблюдать постоянно меняющееся законодательство, но и уметь выстраивать эффективные системы комплаенс-контроля, минимизируя собственные риски.

В-третьих, растущая правовая грамотность населения и повышение значимости защиты прав и свобод человека формируют устойчивый спрос на юридические услуги со стороны частных лиц. Люди все чаще обращаются к юристам по вопросам, связанным с защитой прав потребителей, семейным правом, наследством, трудовыми спорами, жилищными вопросами и др.

Согласно источнику [56] «...мировой рынок юридических услуг – система внешнеторговых отношений в сфере обмена юридическими услугами и сопутствующими товарами между юридическими лицами и их клиентами, не являющимися резидентами одной страны по отношению друг к другу».

Формирование глобального рынка юридических услуг детерминировано комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых приоритетное значение имеют транснационализация экономической активности и интенсификация сделок, осуществляемых в рамках мировых финансовых центров и офшорных юрисдикций.

Данная тенденция подтверждается структурой глобального рынка юридических услуг, где наибольшую долю занимают сегменты, связанные с сопровождением финансовых операций (свыше 40%) и корпоративным правом. Деятельность транснациональных корпораций, характеризующаяся высокой интенсивностью трансграничных сделок, слияний и поглощений, требует комплексного юридического сопровождения, что стимулирует спрос на услуги международных юридических фирм.

Одновременно с этим, мировые финансовые центры и офшорные юрисдикции, выступая площадками для привлечения капитала и структурирования инвестиционных сделок, генерируют значительный спрос на специализированные юридические услуги в области налогового

планирования, создания и администрирования холдинговых структур, защиты активов.

На мировом рынке юридических услуг наблюдается ярко выраженная асимметрия, обусловленная доминированием развитых стран. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов: исторически сложившаяся концентрация ведущих юридических фирм, обладающих значительными ресурсами, опытом и репутацией, в странах с развитой рыночной экономикой (США, Великобритания, страны Западной Европы); высокий уровень развития инфраструктуры рынка юридических услуг в развитых странах, включая специализированные учебные заведения, профессиональные ассоциации, рейтинговые агентства [57-58].

Тесная взаимосвязь между развитостью финансового сектора и спросом на сложные юридические услуги, что обуславливает концентрацию юридической экспертизы в мировых финансовых центрах. Одной из ключевых тенденций является рост спроса на комплексную правовую поддержку бизнеса. В условиях изменчивой рыночной конъюнктуры предприниматели все чаще нуждаются не в разовых консультациях, а в долгосрочном сотрудничестве с юридическими фирмами, способными обеспечить комплексное сопровождение деятельности на всех этапах ее осуществления. Такой подход позволяет минимизировать юридические риски, оптимизировать бизнес-процессы и обеспечить устойчивое развитие компании.

Вместе с этим наблюдается увеличение потребности в специализированных юридических услугах ввиду того, что развитие новых отраслей экономики, появление инновационных технологий и продуктов, усиление государственного регулирования отдельных сфер деятельности приводит к формированию узкоспециализированных областей права, требующих от юристов глубоких знаний и практического опыта в конкретной сфере.

В период с 2015 по 2019 год российский рынок юридических услуг продемонстрировал снижение в натуральном выражении на 11,2%, сократившись с 29,2 млн до 25,9 млн оказанных услуг [66]. Данная динамика была обусловлена рядом факторов, включая снижение реальных доходов населения в период экономического кризиса 2014-2015 гг. и последовавшую за ним оптимизацию расходов со стороны бизнеса. Несмотря на стабилизацию предложения юридических услуг после 2017 года, факторы низких темпов роста реальных доходов и сформировавшейся модели экономии со стороны потребителей обусловили дальнейшее снижение объемов потребления юридических услуг [59].

При этом, несмотря на снижение количественных показателей, рынок юридических услуг продемонстрировал рост выручки в рассматриваемом периоде – данный рост был обусловлен повышением цен на юридические услуги. В условиях сокращения доходов потребители юридических услуг были вынуждены оптимизировать свои расходы, обращаясь к юристам преимущественно со сложными задачами, требующими высокой квалификации. В остальных случаях наблюдалась тенденция к самостоятельному решению юридических вопросов с использованием открытых источников информации и типовых шаблонов документов. В результате, к 2019 году размер стоимости потребленных услуг юриспруденции в Российской Федерации составил 181,0 млрд рублей (на 17,1% больше показателя 2015 года в эквиваленте 154,6 млрд рублей).

Кризисный 2020 год оказал существенное воздействие на рынок юридических услуг (рис. 2.1). С одной стороны, введение карантинных ограничений и изменение законодательства обусловили рост спроса на консультационные услуги, связанные с разъяснением новых норм и правил. С другой стороны, продолжающееся снижение доходов населения и бизнеса привело к дальнейшему сокращению спроса на юридические услуги, за исключением случаев крайней необходимости.

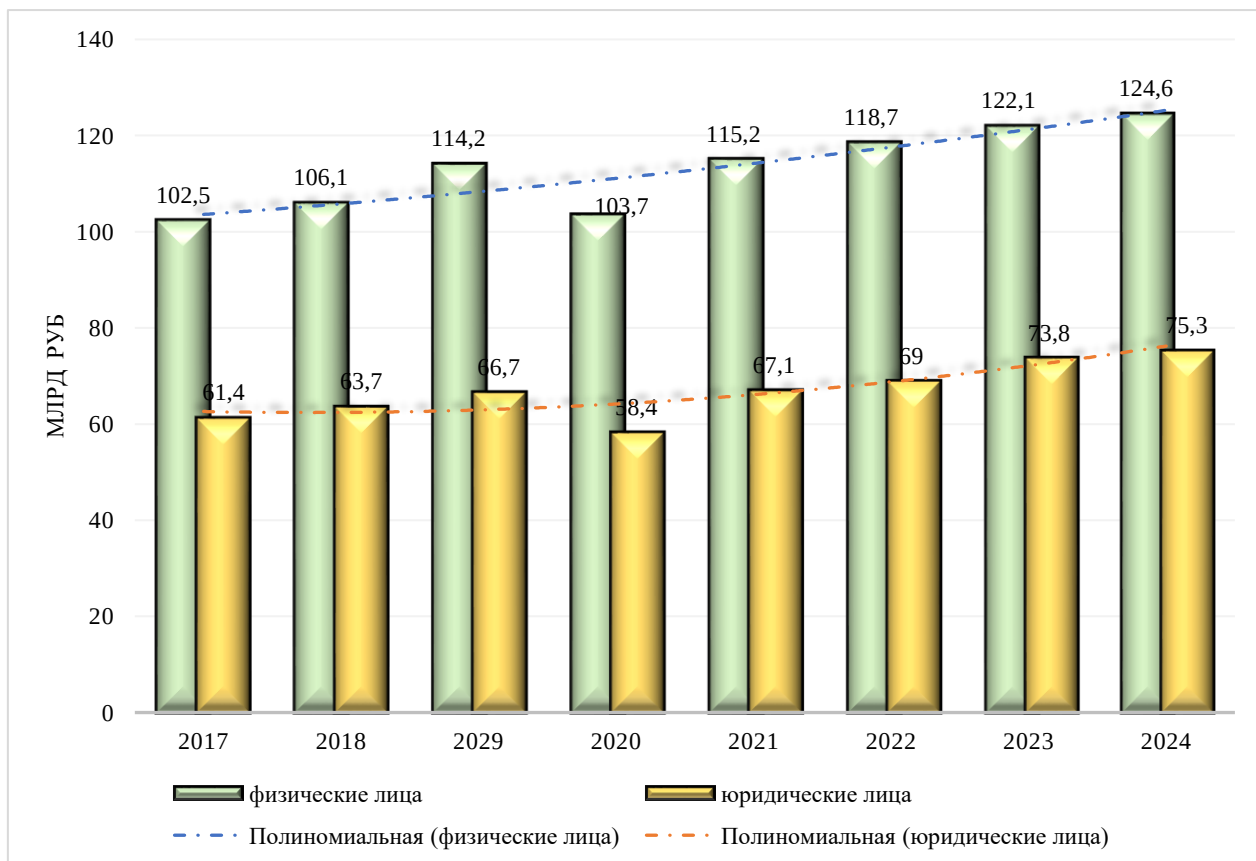

Рисунок 2.1 – Оборот рынка услуг в сфере юриспруденции в России (систематизировано автором по данным [60])

В 2022 году российский рынок юридических услуг претерпел существенные трансформации, а наблюдаемые изменения сохраняют свою актуальность и по настоящее время. Геополитическая обстановка обусловила стремительный рост востребованности юридического сопровождения в корпоративном секторе. Ключевыми факторами, повлиявшими на данный процесс, стали уход с рынка компаний с иностранным капиталом, санкционное давление и активная динамика законодательства. В данной ситуации возник комплекс вопросов, требующих юридической экспертизы, которые не теряют своей актуальности и, согласно прогнозам, сохраняют ее в среднесрочной перспективе. В частности, особую значимость приобрели вопросы, связанные с внешнеэкономической деятельностью, разрешением имущественных споров с участием иностранных компаний, а также

регулированием иностранных активов. Анализ рынка труда в юридической сфере за последние годы демонстрирует повышенный спрос на специалистов в области корпоративного, налогового и трудового права.

Заметной тенденцией на рынке юридических услуг становится трансформация характера конкурентной борьбы, поскольку в условиях экономической нестабильности юридические компании вынуждены соперничать не только с традиционными участниками рынка – аналогичными компаниями, юристами-практиками, консалтинговыми фирмами, – но и с корпоративными юристами, поскольку собственники бизнеса, стремясь к оптимизации расходов, делегируют максимальный объем юридической работы внутренним правовым департаментам. В связи с этим, перспективными субъектами рынка в будущем представляются крупные компании и партнерства, обладающие достаточными ресурсами для конкурентной борьбы в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры.

Согласно данным BusinesStat [60], в 2023 году на российском рынке юридических услуг не наблюдалось существенных изменений в численности корпоративных клиентов по сравнению с 2022 годом, составив 477 тысяч. Сохранение показателя на уровне предыдущего года обусловлено влиянием событий 2022 года, в частности, введения санкций, повлекших за собой уход ряда международных юридических фирм с российского рынка и образование новыми командами данных компаний новых организаций. Неопределенность экономической ситуации обусловила выжидательную позицию бизнеса, сфокусированного на оптимизации издержек, что привело к снижению спроса на юридические услуги. В период 2021-2022 годов наблюдалось сокращение численности корпоративных клиентов на рынке юридических услуг в России на 2%: с 482 до 474 тысяч. Санкционное давление способствовало росту востребованности таких практик как юридический консалтинг в сфере внешнеэкономической деятельности, сопровождение арендных споров с иностранными компаниями, приостановившими свою деятельность на

территории России, а также сопровождение сделок по приобретению активов иностранных компаний.

В период с 2020 по 2022 гг. российский рынок юридических услуг демонстрировал неоднородную динамику, обусловленную макроэкономическими факторами и геополитической обстановкой.

В 2020 г. пандемия COVID-19 и введенные ограничительные меры привели к снижению деловой активности и, как следствие, к сокращению спроса на юридические услуги. Численность бизнес-клиентов на рынке сократилась на 2% по сравнению с предыдущим годом и составила 467 тыс. Наблюдалась тенденция к оптимизации расходов со стороны бизнеса, что выражалось в снижении обращений к юристам по стандартным вопросам, которые решались с помощью онлайн-сервисов и справочно-правовых систем.

В 2021 г., по мере снятия карантинных ограничений и восстановления деловой активности, рынок юридических услуг продемонстрировал положительную динамику. Численность корпоративных клиентов увеличилась на 3% по сравнению с 2020 г. и достигла 482 тыс.

Однако уже в 2022 г. геополитическая нестабильность и беспрецедентное санкционное давление на российскую экономику вновь изменили конъюнктуру рынка. Компании заняли выжидательную позицию в условиях неопределенности, что привело к сокращению спроса на юридические услуги и снижению численности корпоративных клиентов до 474 тыс. (-2% к 2021 г.). Одновременно с этим наблюдалось формирование спроса на новые виды юридических услуг, связанные с адаптацией бизнеса к работе в условиях санкций: консалтинг по вопросам ВЭД, урегулирование арендных споров с иностранными компаниями, сопровождение сделок по приобретению активов уходящих с российского рынка иностранных компаний.

Объем платных юридических услуг населению в расчете на душу населения по Российской Федерации с 2021 года заметно увеличился (рис. 2.2), что свидетельствует о ряде важных тенденций.

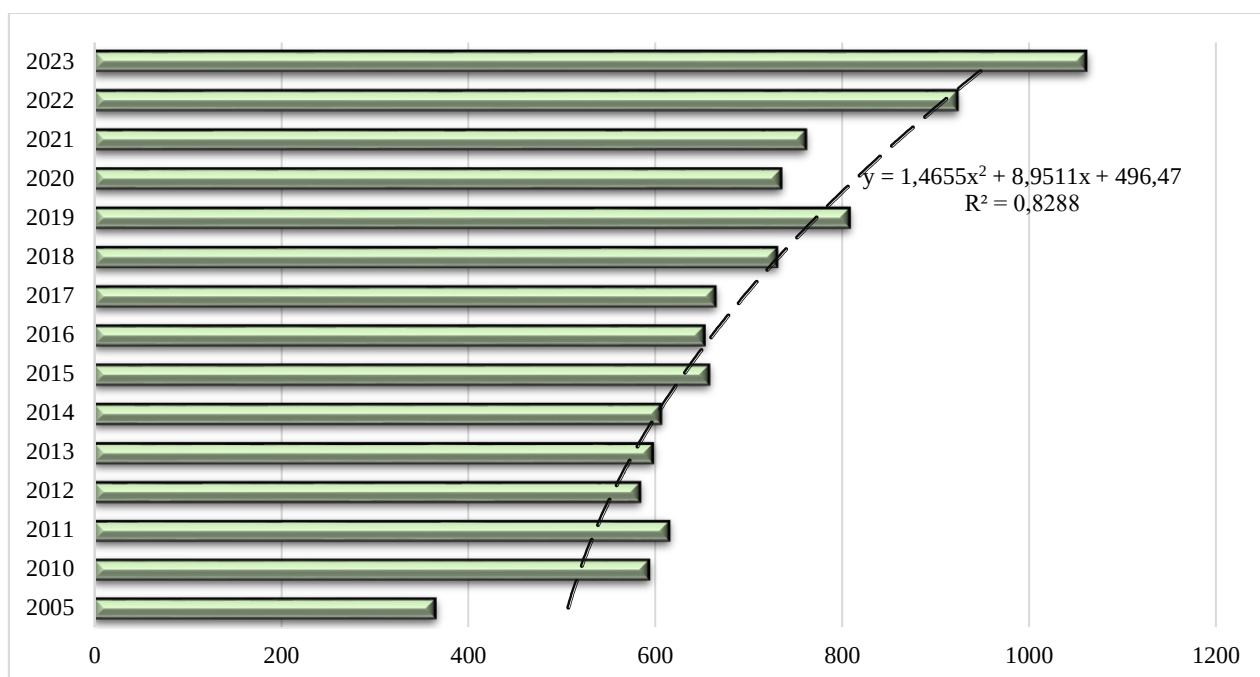

Рисунок 2.2 – Объем платных услуг в сфере юриспруденции населению в расчете на душу населения по Российской Федерации (руб.) (визуализировано автором по данным [61])

Во-первых, растет правовая грамотность и правосознание граждан. Россияне все чаще обращаются к юристам для защиты своих прав и интересов в самых разных сферах жизни: от жилищных и семейных споров до защиты прав потребителей и трудовых отношений.

Во-вторых, усложняется законодательство, что делает необходимым обращение к профессионалам для его правильного толкования и применения.

В-третьих, повышается доступность юридических услуг. На рынке появляется все больше компаний, предлагающих широкий спектр юридических услуг по конкурентоспособным ценам. Развиваются онлайн-сервисы, которые делают юридическую помощь более оперативной и доступной.

Численность предприятий, которые регулярно обращаются к услугам юриспруденции в зависимости от своей сферы деятельности за последние три года заметно увеличилось (рис. 2.3).

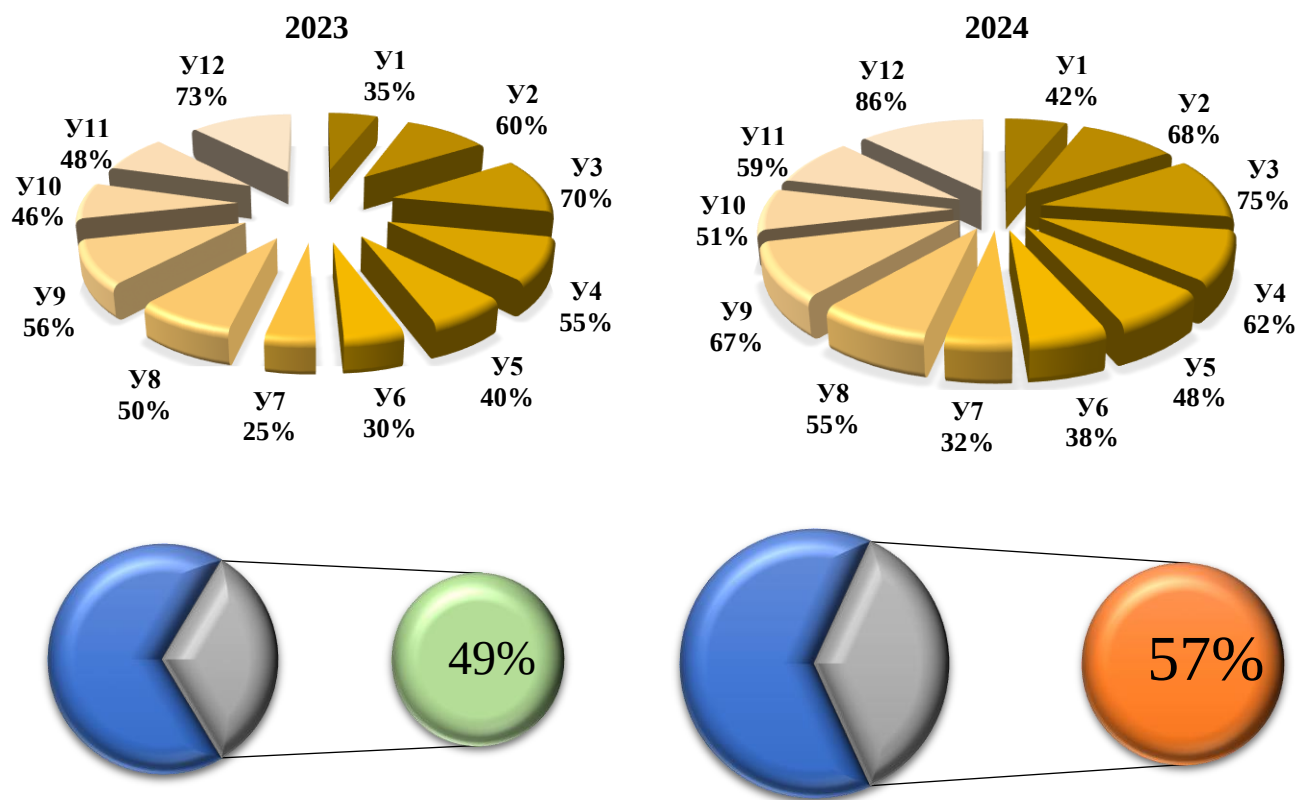

Рисунок 2.3 – Структура предприятий, которые регулярно обращаются к услугам юриспруденции в своей профессиональной отрасли (систематизировано и составлено автором по данным [58-60,62-65])

У₁ – бытовые услуги; У₂ – услуги в сфере пассажирского транспорта; У₃ – услуги связи;
 У₄ – жилищно-коммунальные услуги; У₅ – услуги учреждений культуры;
 У₆ – туристские и экскурсионные услуги; У₇ – услуги физической культуры и спорта; У₈ – медицинские услуги, У₉ – санаторно-оздоровительные услуги, ветеринарные услуги;
 У₁₀ – услуги правового характера; услуги банков; У₁₁ – услуги в системе образования;
 У₁₂ – услуги торговли и общественного питания, услуги рынков.

Во-первых, принятие новых законов и изменений в существующем законодательстве часто заставляет предприятия пересматривать свои юридические стратегии. Например, изменения в налоговом законодательстве, регулировании защиты данных или трудовом праве могут требовать от предприятий обращения за юридической помощью для обеспечения соблюдения норм и минимизации юридических рисков.

Во-вторых, многие предприятия осознают важность юридической поддержки в контексте роста рыночной конкуренции. Компании стремятся

защитить свои интересы, интеллектуальную собственность и контракты, что делает юридические услуги необходимыми для успешного ведения бизнеса.

В-третьих, глобализация экономики и выход на новые международные рынки также влияют на увеличение спроса на юриспруденцию. Предприятия, стремящиеся к международной экспансии, сталкиваются с новыми правовыми системами и практиками, что требует консультаций с юристами, знакомыми с международным правом и местными нормами.

Кроме того, устойчивый рост интернет-технологий и необходимость соблюдения кибербезопасности привели к тому, что компании стали больше заботиться о соответствующих юридических аспектах, таких как защита данных и обеспечение безопасности персональной информации своих клиентов.

В данном контексте в 2023 году аналитические исследования зафиксировали трансформационные процессы в сфере юридических услуг, которые проявляются в росте востребованности услуг, связанных с защитой персональных данных, и услуг, относящихся к сфере внешнеэкономической деятельности (рис. 2.4, 2.5).

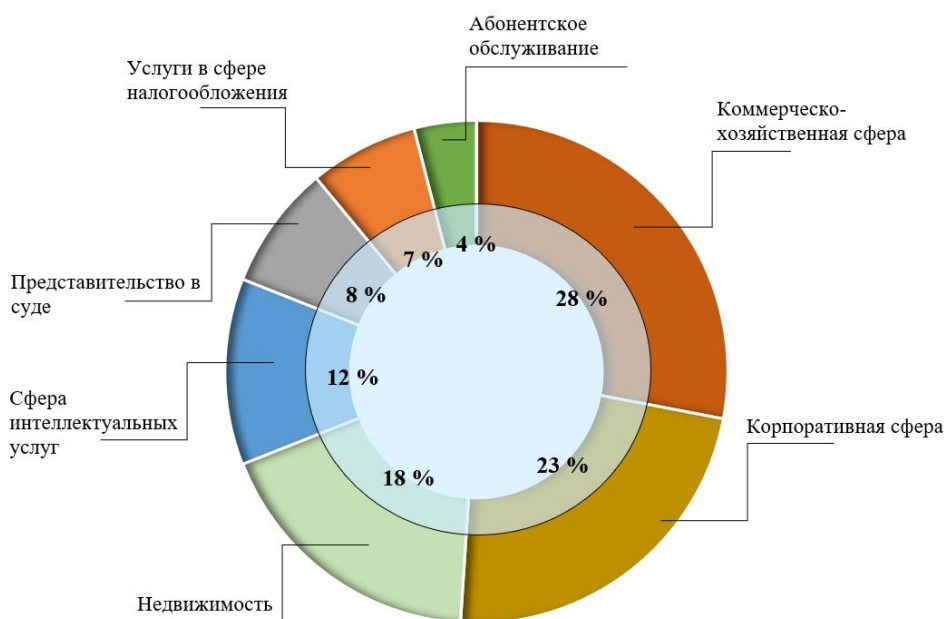

Рисунок 2.4 – Востребованность услуг в контексте юриспруденции в 2022 г. (систематизировано и составлено автором по данным [58-65,62-65])

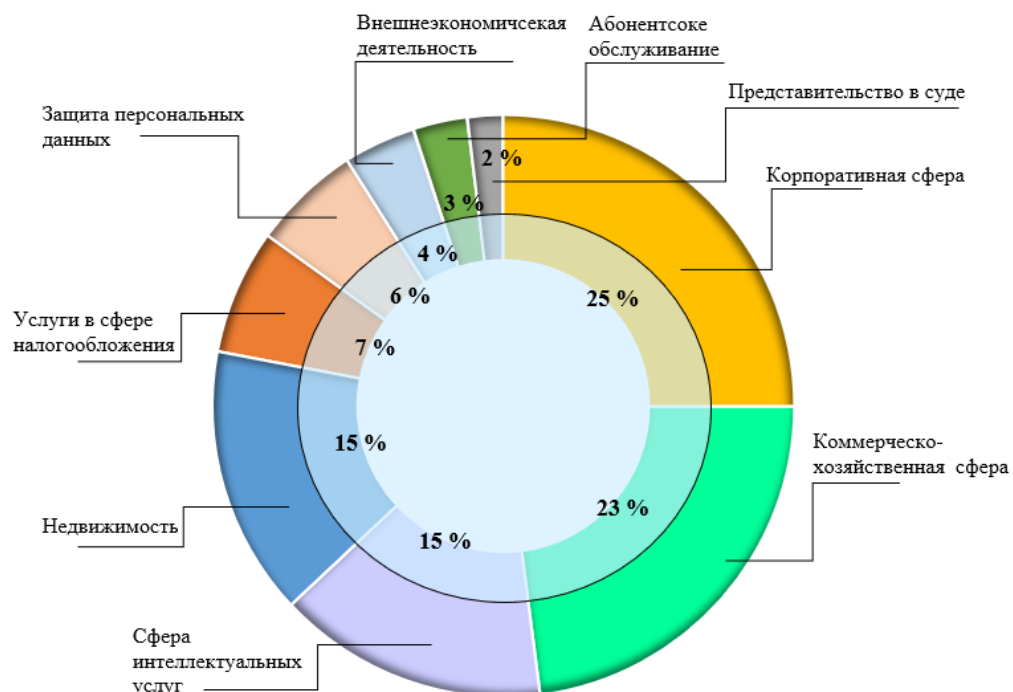

Рисунок 2.5 – Востребованность услуг в контексте юриспруденции в 2023 г. (систематизировано и составлено автором по данным [58-65,62-65])

Данное явление вызвано стремительным развитием цифровых технологий и все более активным переводом бизнес-процессов в онлайн-среду, приводящие к генерированию огромного массива данных, в том числе персональных, что обуславливает актуализацию проблематики их защиты и возрастание спроса на соответствующие юридические услуги. Помимо этого, ужесточение законодательства в сфере обработки персональных данных, как на национальном, так и на международном уровнях, также стимулирует потребность в квалифицированной юридической помощи в этой области.

Одновременно с этим, наблюдается тенденция к усилению роли внешнеэкономической деятельности в современной экономической конъюнктуре, что, в свою очередь, ведет к росту числа международных контрактов, инвестиционных проектов, а также к усложнению структуры внешнеторговых операций, что обуславливает возрастающую потребность в юридическом сопровождении внешнеэкономической деятельности.

В результате исследования, проведенного в январе 2024 года крупнейшей российской платформой онлайн-рекрутинга hh.ru совместно с образовательной платформой Moscow Digital School, входящей в Ultimate Education, зафиксирован значительный рост числа публикуемых вакансий для юристов, специализирующихся в сфере защиты персональных данных. Так, количество вакансий в этой области в январе 2024 года увеличилось на 147% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [62-63].

Авторы исследования связывают данный феномен с изменениями, происходящими в законодательстве, регулирующем обработку и защиту персональных данных. В частности, ужесточение ответственности для бизнеса за нарушение положений законодательства в этой сфере, обусловленное стремительным развитием цифровых технологий и возрастанием значимости информационной безопасности, привело к росту спроса на квалифицированных специалистов, способных обеспечить соответствие деятельности предприятий правовым нормам.

Анализ динамики публикации вакансий за предыдущие периоды демонстрирует следующие тенденции: в 2023 году было опубликовано 314 вакансий для юристов по персональным данным, что на 37% превышает показатель 2022 года (230 вакансий). При этом, в 2022 году наблюдалось незначительное снижение количества вакансий на 9% по сравнению с 2021 годом (252 вакансии) [64-65]. Данная статистика свидетельствует о наличии флуктуаций на рынке труда в сфере защиты персональных данных, однако общая динамика указывает на устойчивый рост спроса на специалистов данного профиля.

Специалисты по персональным данным наиболее востребованы в Москве и Санкт-Петербурге, где наблюдается преобладающая (свыше половины) доля вакансий по сравнению с другими регионами. Тем не менее, в 2023 г. заметный рост вакансий был отмечен и в регионах России. Так, «... в Республике Татарстан количество опубликованных вакансий увеличилось на 83%, в Республике Башкортостан и Челябинской области на 80%, в

Красноярском крае на 67%, а в Ростовской области рост вакансий составил 50%. В некоторых регионах, таких как Забайкальский край, Красноярский край, Приморский край, Камчатский край и Саратовская область, спрос на специалистов по персональным данным значительно вырос. Если два года назад компании в этих регионах не проявляли интереса к данной профессии, то в 2023 г. спрос на юристов по персональным данным вырос на 113% в среднем...» [65].

Также наблюдается рост интереса к юристам «...по персональным данным в областях электроники и приборостроения (83%), телекоммуникаций и связи (67%), логистики и транспорта (43%). Кроме того, отмечается увеличение числа вакансий в медицине, фармацевтике, строительстве, автомобильном бизнесе и промышленном оборудовании» [62].

Российский рынок юриспруденции в сфере услуг демонстрирует устойчивую тенденцию динамичного развития, сопровождаемую повышением правовой грамотности и правовой культуры граждан. Наблюдается рост осознанного подхода населения к вопросам защиты своих прав и интересов, что выражается в увеличении объема потребления платных юридических услуг.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что данный процесс характеризуется пространственной неравномерностью: в крупных городских агломерациях, например, Москва и Санкт-Петербург, наблюдается более высокая концентрация как специалистов юридического профиля, так и специализированных юридических организаций (табл. 2.1). Более высокий уровень доходов населения в этих городах также способствует повышению спроса на юридические услуги.

Количество зарегистрированных юридических организаций в Москве составляет свыше 16 тысяч, а в Санкт-Петербурге – почти 5 тысяч.

«...Однако, оценивая уровень развития рынка юридических услуг в регионе, необходимо учитывать не только абсолютное количество юридических организаций, но и показатель их относительной

представленности. Важными факторами являются численность населения региона и уровень его социально-экономического развития. Для анализа степени насыщенности рынка юридическими услугами используется показатель, отражающий количество жителей, приходящихся на одну юридическую организацию» [66]. Исследование данного показателя по различным регионам России демонстрирует существенную дифференциацию в уровне доступности юридической помощи для населения.

Таблица 2.1 – Насыщенность рынка услуг в сфере юриспруденции [66]

<i>Самая высокая насыщенность >1500</i>	<i>Достаточно высокая насыщенность 1500-2000</i>	<i>Умеренная насыщенность 2000-2500</i>	<i>Низкая насыщенность <2500</i>
Москва Санкт-Петербург Ивановская обл. Тюменская обл. Татарстан Камчатский край Калининградская обл. Якутия (Саха) Адыгея Карачаево-Черкессия Сахалинская обл. Вологодская обл. Волгоградская обл. Челябинская обл. Приморский край Краснодарский край Пермский край Новосибирская обл. Новгородская обл. Саратовская обл.	Калужская обл. Томская обл. Свердловская обл. Мордовия Хабаровский край Липецкая обл. Ставропольский край Иркутская обл. Удмуртия Ярославская обл. Владимирская обл. Омская обл. Тверская обл. Тульская обл. Ульяновская обл. Карелия Магаданская обл. Курская обл. Московская обл. Хакасия Самарская обл. Рязанская обл. Архангельская обл. Красноярский край Астраханская обл. Ростовская обл.	Орловская обл. Кировская обл. Марий Эл Воронежская обл. Башкортостан Нижегородская обл. Смоленская обл. Белгородская обл. Чувашия Амурская обл. Коми Тыва Алтай Оренбургская обл. Мурманская обл. Кемеровская обл. Пензенская обл. Бурятия Костромская обл. Тамбовская обл. Алтайский край Псковская обл.	Еврейская АО Чукотский АО Ханты-Мансийский АО Забайкальский край Курганская обл. Северная Осетия (Алания) Ленинградская обл. Брянская обл. Калмыкия Кабардино-Балкария Ненецкий АО Ямало-Ненецкий АО Дагестан Ингушетия Чечня Донецкая Народная Республика Луганская Народная Республика Херсонская обл. Запорожская обл.

Исследование [6] выявило комплекс факторов, сдерживающих развитие предприятий сферы услуг (рис. 2.5). Ключевыми барьерами выступают

нестабильность экономической конъюнктуры, обуславливающая сложности планирования и прогнозирования деятельности, а также фискальная нагрузка, снижающая инвестиционный потенциал бизнеса. Дефицит финансовых ресурсов, усугубляемый ограниченным доступом к доступному кредитованию (в силу высоких процентных ставок) и высокой арендной платой, существенно сужает возможности для расширения и модернизации предприятий [67]. Недостаточный спрос на услуги в сочетании с дефицитом квалифицированных кадров и высокой конкуренцией на рынке создают дополнительные препятствия для устойчивого развития бизнеса в данной сфере.

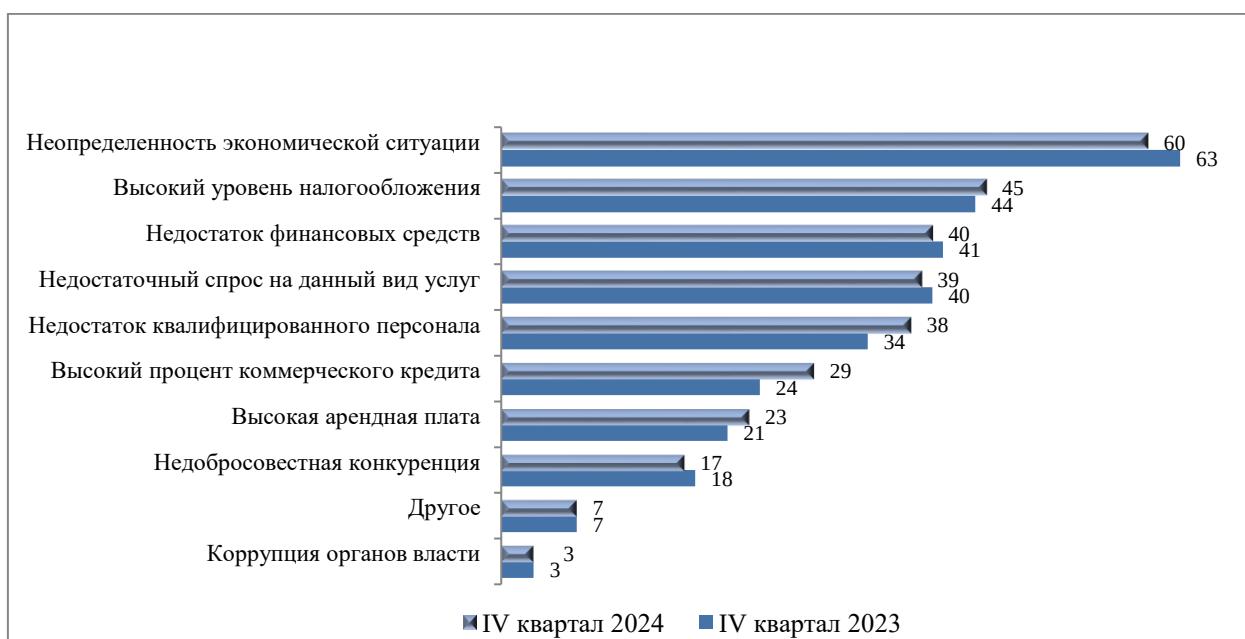
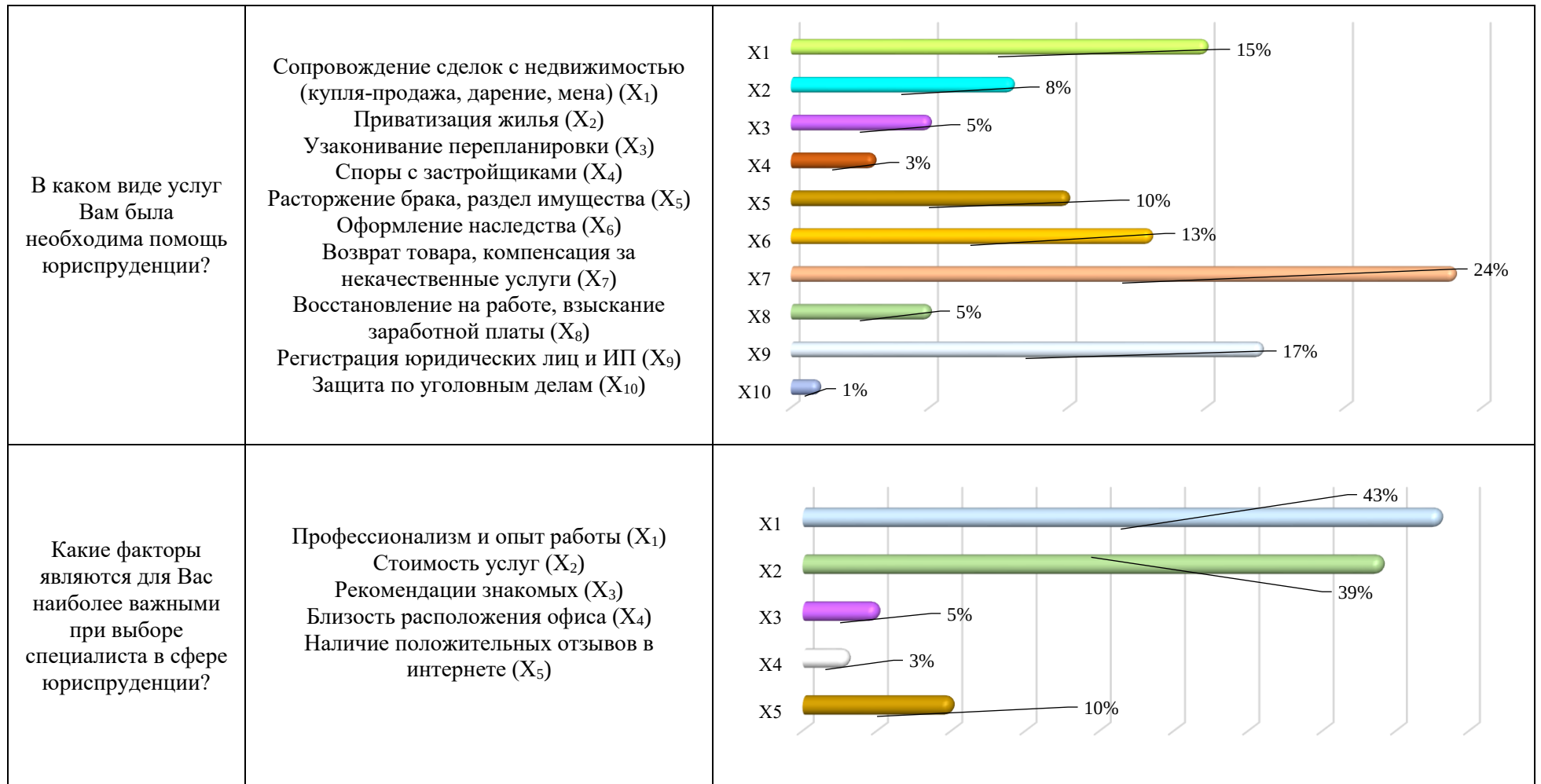

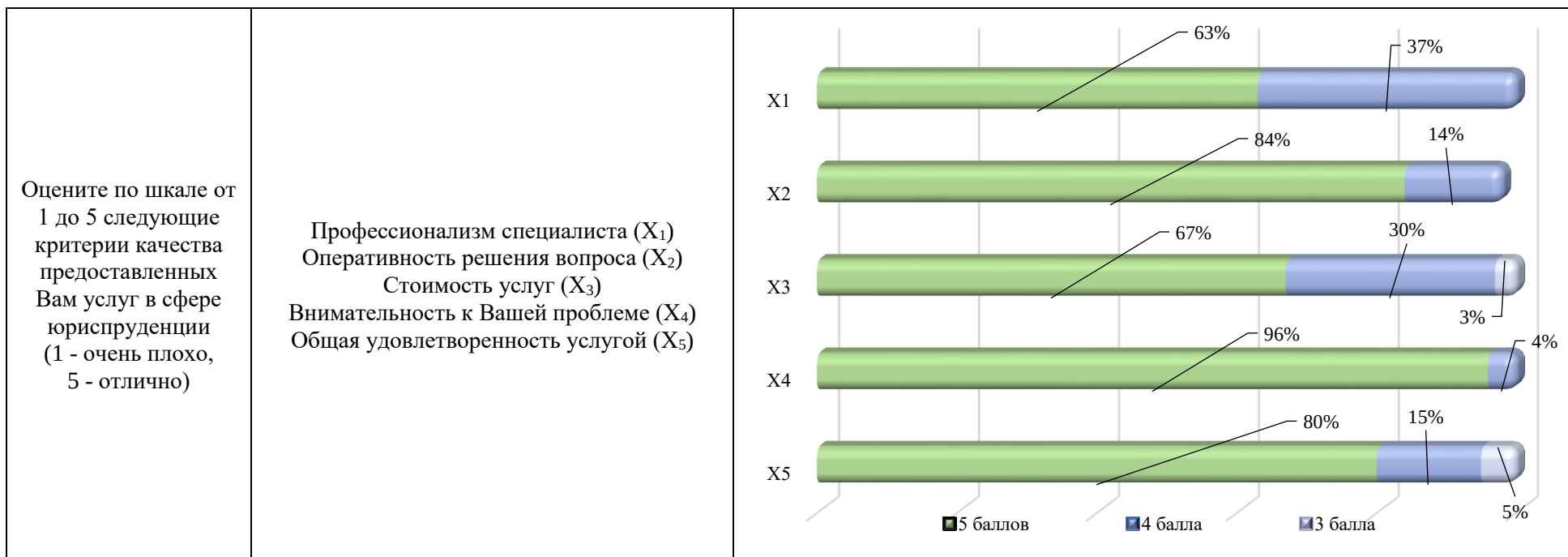
Рисунок 2.5 – Факторы, ограничивающие деятельность организаций в сфере услуг (удельный вес респондентов, ответивших на данный вопрос, к общему числу респондентов, в процентах) (по данным источника [61])

Для выявления структуры и специфики потребностей клиентов в юридических услугах, а также оценки уровня удовлетворенности качеством предоставляемых услуг, проведен опрос жителей г. Донецка (табл. 2.2). С целью получения репрезентативных данных о потребителях услуг в контексте юриспруденции г. Донецка сформирована выборочная совокупность респондентов методом случайной выборки. Критериями отбора респондентов для участия в опросе стали: проживание в г. Донецке и факт обращения за услугами в течение последнего года.

Таблица 2.2 – Результаты опроса жителей г. Донецка относительно потребностей услуг в сфере юриспруденции

Вопрос	Варианты ответа	Результаты опроса
Как часто Вам требовалась помощь в сфере юриспруденции или консультация за последний год?	Ни разу (X ₁)	X1 0%
	1-2 раза (X ₂)	X2 59%
	3-5 раз (X ₃)	X3 24%
	Более 5 раз (X ₄)	X4 17%
В какой сфере права Вам чаще всего требовалась помощь? (укажите одну или несколько сфер)	Жилищные споры (X ₁)	X1 1%
	Семейные споры (X ₂)	X2 12%
	Трудовые споры (X ₃)	X3 7%
	Земельные споры (X ₄)	X4 14%
	Наследственные споры (X ₅)	X5 8%
	Защита прав потребителей (X ₆)	X6 23%
	Корпоративная сфера (X ₇)	X7 19%
	Составление договоров (X ₈)	X8 5%
	Представительство в суде (X ₉)	X9 11%

Социологическое исследование потребительского спроса на рынке услуг в сфере юриспруденции в г. Донецке продемонстрировало высокую востребованность юридической помощи среди населения: свыше 50% респондентов обращались за ней 1-2 раза в течение года, что свидетельствует о ее актуальности для жителей города. Анализ структуры спроса выявил преобладание вопросов, связанных с защитой прав потребителей, разрешением корпоративных и семейных споров, а также урегулированием земельных отношений, что позволяет сделать вывод о том, что данные сферы правоотношений представляют наибольшую проблематику для населения г. Донецка. В рамках исследования выявлена наиболее востребованная группа услуг в сфере юриспруденции, в которую вошли: услуги по возврату товара и получению компенсации за некачественные услуги, услуги по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также услуги юридического сопровождения сделок с недвижимостью. Высокий потребительский спрос на данные виды услуг обусловлен их социальной значимостью и усиливающейся ролью правового регулирования в соответствующих сферах.

В процессе исследования факторов, определяющих выбор услуг в сфере юриспруденции жителями г. Донецка, установлено, что приоритетными критериями являются профессионализм и опыт работы, определяющие выбор 43% респондентов, стоимость услуг, значимая для 39% опрошенных, и наличие положительных отзывов в онлайн-пространстве, влияющих на решение 10% респондентов. Полученные данные позволяют заключить, что потребители на рынке услуг в сфере юриспруденции г. Донецка демонстрируют ориентацию на качественные характеристики услуг, репутацию исполнителя, а также ценовую доступность предлагаемых услуг.

Исследование потребительского спроса на рынке услуг в сфере юриспруденции г. Донецка продемонстрировало, что респонденты придают существенное значение как профессиональным и личностным качествам юристов, так и оперативности и стоимости предоставляемых услуг. Высокую

оценку (5 баллов) профессионализму специалиста поставили 63% респондентов, что свидетельствует о его приоритетности для потребителей. Ключевым фактором удовлетворенности услугой, по мнению 84% опрошенных (оценка 5 баллов), является оперативность решения вопроса. Стоимость услуг также относится к значимым факторам выбора, о чем свидетельствуют 67% респондентов, оценивших данный аспект на 5 баллов. Внимательность юристов к проблеме клиента получила высокую оценку практически у всех респондентов (96%).

Общий уровень удовлетворенности услугой также оказался высоким: 80% респондентов оценили его на 5 баллов, 15% – на 4 балла и только 5% – на 3 балла. Таким образом, исследование позволяет заключить, что потребители услуг в сфере юриспруденции в г. Донецке ориентированы не только на профессионализм специалистов, но и на клиентоориентированный подход, проявляющийся в оперативности, внимательности к проблеме и приемлемой стоимости услуг.

Учитывая вышеизложенное, исследование современного состояния услуг в сфере юриспруденции выявило прямую зависимость между растущими потребностями клиентов и динамикой развития данной области. Появление новых видов услуг, особенно в цифровой среде, стимулирует активное развитие законодательства, регулирующего отношения в данной сфере. Одновременно с этим, клиенты становятся более осведомленными в правовых вопросах и требовательными к качеству услуг.

Особо заметен рост потребности в таких специфических услугах, как защита персональных данных и юридическое сопровождение внешнеэкономической деятельности, что связано с усложнением правового регулирования в данных сферах и повышением рисков для бизнеса. Клиенты все чаще предпочитают комплексные решения, учитывающие не только формальную сторону вопроса, но и их бизнес-интересы, что требует от услуг в сфере юриспруденции глубокого понимания специфики деятельности клиента.

2.2 Факторы обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг

Стремительная цифровизация юриспруденции в сфере услуг, ее экономическая и социальная значимость, развитие нормативно-правовой базы, ориентация на международный опыт и гармонизация с глобальными стандартами, перспективы подготовки кадров для сферы услуг обуславливают необходимость исследования факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг.

В последние годы наблюдается значительный рост цифровых технологий в различных отраслях экономики, и юриспруденция не является исключением, в связи с чем, современные юридические услуги уже не могут эффективно функционировать без применения инновационных технологий искусственного интеллекта, блокчейн, автоматизации процессов и использования электронных платформ для оказания услуг. Выявление факторов, способствующих цифровизации, позволяет обосновать разработку эффективных стратегий для ускорения процесса цифровой трансформации юриспруденции.

В России, как полноценном члене мирового сообщества, наблюдается потребность в обновлении и совершенствовании законодательства, которое регулирует использование цифровых технологий в юриспруденции в сфере услуг, касающихся вопросов цифровых доказательств, электронных договоров, защиты персональных данных и использования искусственного интеллекта в правоприменении. Исследование факторов, оказывающих влияние на развитие нормативной базы, является важным для обеспечения правовой защищенности граждан и эффективного функционирования цифровых правовых механизмов.

Цифровизация юриспруденции в сфере услуг оказывает непосредственное влияние на экономику и общество, поэтому увеличение доступности юридических услуг через цифровые платформы позволяет малым и средним предприятиям, а также физическим лицам, получать юридическую помощь в более удобном и экономически выгодном формате, способствуя улучшению

правовой осведомленности населения и снижению юридических барьеров для предпринимательской деятельности. в связи с вышеизложенным развитие LegalTech и цифровых правовых сервисов открывает новые экономические возможности.

С учетом глобальных трендов в области права и цифровых технологий, важно понимать, как международные стандарты (например, GDPR, UNCITRAL) могут быть интегрированы в национальное законодательство. Исследование факторов, влияющих на гармонизацию норм, поможет России эффективно адаптировать международные лучшие практики, обеспечив соответствие цифровой юриспруденции мировым стандартам.

Одним из значимых факторов цифровизации является подготовка квалифицированных специалистов, способных работать с новыми технологиями в юриспруденции в сфере услуг. Образование и переподготовка кадров в области LegalTech становятся ключевыми задачами для успешного внедрения цифровых технологий в юридическую практику, подчеркивая необходимость исследования организационных факторов, связанных с подготовкой специалистов для работы в условиях цифровизации.

Изучение факторов, обеспечивающих цифровизационное развитие юриспруденции в сфере услуг, является не только теоретически важным, но и практически востребованным для оптимизации юридической практики, повышения ее эффективности и доступности, а также для улучшения правовой защиты граждан и бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Для решения задачи по выявлению и исследованию факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, необходимо проанализировать показатели обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг. Динамика объема рынка юридических услуг, доли онлайн-юридических услуг, числа зарегистрированных юридических фирм, среднего чека на юридические услуги, количества судебных разбирательств, доли Legaltech в юридических услугах, числа дел по защите

персональных данных в Российской Федерации позволит сделать определенные выводы по группировке и выявлению вышеупомянутых факторов.

Объем рынка юридических услуг отражает общий объем оказанных юридических услуг в денежном выражении. Как показывает практика, с ростом интереса к онлайн-сервисам и LegalTech наблюдается умеренный рост.

Доля онлайн-юридических услуг растет на фоне цифровизации отрасли, перехода к дистанционным услугам и улучшения платформ для предоставления юридических консультаций и услуг.

Число зарегистрированных юридических фирм отображает общий рост количества юридических фирм в России, вызванный расширением сферы услуг и потребностью в новых сервисах, включая цифровые.

Средний чек на юридические услуги формирует динамику изменений в цене юридических услуг, что также связано с их усложнением и цифровизацией.

Количество судебных разбирательств формирует растущий тренд судебных разбирательств, что обусловлено как увеличением числа дел, так и улучшением доступа к правосудию.

Доля LegalTech в юридических услугах в связи с развитием LegalTech и внедрением инновационных решений в сферу права, как правило, растет в общей структуре юридических предложений.

Рост числа дел по защите персональных данных, что связано с ужесточением законодательства в области защиты данных и активным применением технологий обработки данных.

В таблице 2.3 систематизированы количественными показателями динамики юриспруденции в сфере услуг в Российской Федерации с 2018 по 2024 годы, основанные на общем тренде развития отрасли. Необходимо отметить, что точные данные по анализируемым показателям приведены в округленном выражении, по причине такого их представления в первоисточниках, которые характеризуется публикацией ограниченного массива информации, представляющей коммерческую тайну.

Таблица 2.3 – Показатели динамики юриспруденции в сфере услуг в Российской Федерации с 2018 по 2024 годы*

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем рынка юридических услуг, млрд руб.	407	425	383	457	510	529	568
Доля онлайн-юридических услуг, %	9	12	23	32	41	54	63
Число зарегистрированных юр. фирм, тыс.	60	62	59	61,5	65	68	70
Средний чек на юр. услуги, тыс. руб.	15	16	14	15,5	17	18,5	20
Количество судебных разбирательств, тыс.	1200	1250	1300	1400	1500	1600	1700
Доля LegalTech в юр. услугах, %	5	7	12	18	25	35	45
Число дел по защите персональных данных	515	768	1025	1536	2087	2503	3203

* систематизировано по данным источников [68-70]

В таблице 2.3 продемонстрированы изменения в российской юриспруденции с акцентом на цифровизацию и развитие новых технологий в сфере услуг. Данные показатели демонстрируют рост цифровизации, увеличение числа юридических разбирательств и повышение востребованности LegalTech-решений.

Построением линии тренда подтвердим вышеупомянутые тенденции (рис. 2.6). На рисунке 2.6 со средней вероятностью более 87% подтверждена прогнозная динамика анализируемых показателей.

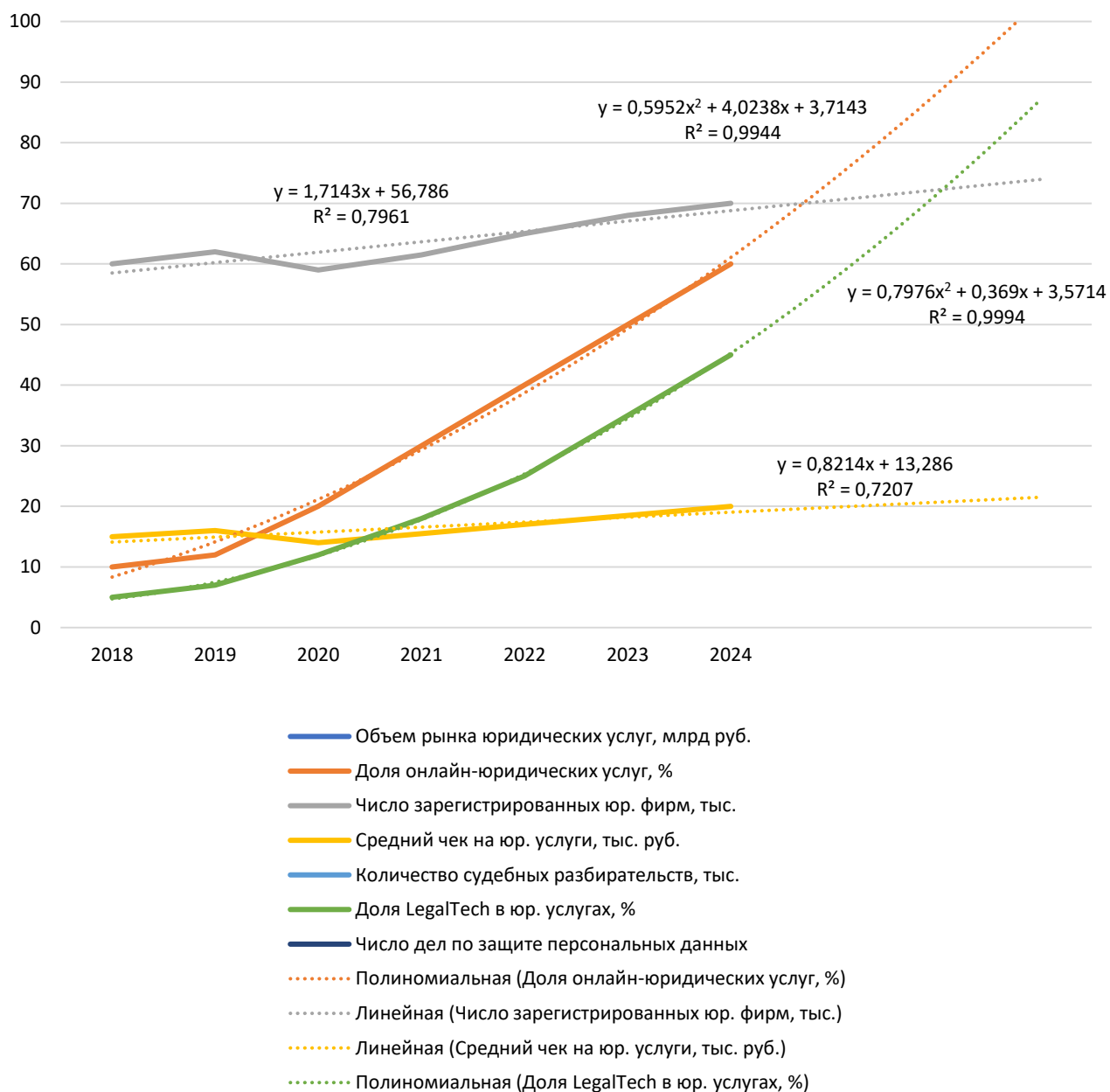

Рисунок 2.6 – Прогноз трендов динамики юриспруденции в сфере услуг в Российской Федерации на три периода вперед (построено и рассчитано автором)

В этом контексте актуальной становится необходимость проведения аналогичного анализа на мировом уровне, что позволит выявить глобальные закономерности, оценить влияние цифровых технологий на юридическую практику в разных странах и определить перспективные направления дальнейшего развития отрасли.

В таблице 2.4 систематизированы количественные показатели цифровизации мировой юриспруденции в динамике с 2018 года, основанные на статистике государственного и частного устройства. Аналогично данным по динамике показателей юриспруденции в сфере услуг Российской Федерации, необходимо отметить, что точные данные по анализируемым показателям приведены в округленном выражении, по причине такого их представления в первоисточниках, которые характеризуется публикацией ограниченного массива информации, представляющей коммерческую тайну.

Количество принятых законов и подзаконных актов, регулирующих цифровую юриспруденцию, увеличивается за счет новых инициатив по цифровизации правовой системы. Число ратифицированных международных соглашений в сфере LegalTech отражает тенденцию роста международных соглашений в области цифровых прав. Доля судебных решений, использующих цифровые доказательства, растет с учетом увеличения применения цифровых технологий в судопроизводстве. Количество функционирующих электронных судов с ростом использования технологий влечет появление новых электронных судебных систем. Число зарегистрированных блокчейн-нотариальных записей зависит от использования блокчейн-технологий в нотариате. Доля юридических фирм, использующих ИИ-решения, растет с увеличением технологических возможностей. Поддержка стартапов в LegalTech и растущий интерес к таким технологиям способствуют увеличению числа стартапов и инвестиций. Объем финансирования цифровых юридических сервисов показывает тенденцию, когда развитие технологий требует все большего финансирования для улучшения цифровых юридических сервисов.

Таблица 2.4 - Показатели динамики юриспруденции в сфере услуг в мире с 2018 по 2024 годы*

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Количество принятых законов и подзаконных актов, регулирующих цифровую юриспруденцию	84	57	76	42	67	134	108
2. Число ратифицированных международных соглашений в сфере LegalTech	20	37	48	39	53	66	72
3. Доля судебных решений, в которых использовались цифровые доказательства, % от общего числа дел	10	13	31,2	27	27	35	39,8
4. Количество функционирующих электронных судов	56	138	206	334	385	476	509
5. Число зарегистрированных блокчейн-нотариальных записей	237	302	581	694	761	1063	1893
6. Доля юридических фирм, использующих ИИ-решения, %	5	7,5	35,8	40,1	43,8	49,7	61,8
7. Число LegalTech-стартапов	792	957	1673	2907	2311	2657	3819
8. Совокупный объем инвестиций в LegalTech-стартапы, млн долл	35	40,8	48,6	52,7	49,2	54,1	60,4
9. Объем финансирования цифровых юридических сервисов, млн долл	99,4	142,7	200	227,3	212,8	308,5	381,6
10. Средняя стоимость цифровой юридической консультации, долл	94	100	150,8	124,4	168,2	170,4	175,1
11. Доля населения, использующего цифровые правовые сервисы, %	14	16	37	41	45	53	62
12. Количество образовательных программ по цифровому праву	1893	2004	3428	3912	5372	6681	9185
13. Число специалистов, прошедших переподготовку в сфере LegalTech	9633	8960	15882	14937	15633	17098	20492
14. Доля государственных юридических услуг, оказываемых онлайн, %	10	11,8	23	26,8	31,7	33	38,4
15. Уровень доверия граждан к цифровым судебным решениям, % опрошенных	23	22	38	32	48	62	67
16. Количество зафиксированных случаев юридической дискриминации, связанной с искусственным интеллектом	124	147	658	486	793	715	783
17. Индекс кибербезопасности юридических сервисов	0,4	0,5	0,57	0,62	0,56	0,64	0,59

* составлено по данным источников [71-78]

Средняя стоимость цифровой юридической консультации снижается в связи с ростом использования автоматизированных решений. Доля населения, использующего цифровые правовые сервисы, растет с ростом доступности интернета и правовых сервисов. С развитием технологий появляются новые образовательные программы для подготовки специалистов, поэтому количество образовательных программ по цифровому праву стабильно увеличивается. Число специалистов, прошедших переподготовку в сфере LegalTech, также растет, что связано с ростом рынка LegalTech, требующего повышения квалификации специалистов. Уровень доверия граждан к цифровым судебным решениям растет с увеличением применения цифровых решений. Количество зафиксированных случаев юридической дискриминации, связанной с ИИ, также имеет определенную растущую динамику, что важно отслеживать для борьбы с их возникновением. Рост индекса кибербезопасности юридических сервисов связан с улучшением уровня безопасности сервисов и защиты данных пользователей. Динамика указывает на постепенный переход к цифровым форматам работы и усложнение регулирования, требуя адаптации стратегий цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

В таблице 2.5 систематизированы результаты корреляционно-регрессионного анализа показателей динамики юриспруденции в сфере услуг в мире (рассчитано автором с применением функции «=КОРРЕЛ»). Все рассчитанные взаимосвязи охарактеризованы как прямо пропорциональные. Средняя вероятность корреляционной зависимости составила более 85%.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа показали, что выявленные тесные взаимозависимости прямо пропорционального характера позволяют идентифицировать группы факторов и конкретизировать факторы обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг.

Таблица 2.5 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа показателей динамики юриспруденции в сфере услуг в мире (рассчитано автором с применением функции «=КОРРЕЛ»)

[illegible]

Факторы обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг следует дифференцировать по нескольким ключевым группам - нормативно-правовая, технологическая, экономическая, организационная, социально-этическая. Структура группировки вышеупомянутых факторов представлена в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Структура группировки факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (предложено автором)

Группа	Факторы
Нормативно-правовая группа факторов	Развитие законодательства в области цифровых технологий, включая законы о цифровых доказательствах, электронных договорах, защите персональных данных.
	Гармонизация национальных норм с международными стандартами (например, GDPR, UNCITRAL).
	Регулирование искусственного интеллекта и алгоритмов автоматизированного правоприменения.
Технологическая группа факторов	Развитие инфраструктуры цифрового правосудия (электронные суды, онлайн-медиация).
	Использование блокчейн-технологий для нотариата, контрактов и защиты авторских прав.
	Интеграция искусственного интеллекта и чат-ботов для правового консультирования.
	Развитие LegalTech-платформ и автоматизированных систем правоприменения.
Экономическая группа факторов	Государственное и частное финансирование цифровых правовых сервисов.
	Инвестиции в стартапы и инновации в LegalTech.
	Доступность цифровых юридических услуг для малого и среднего бизнеса.
Организационная группа факторов	Подготовка кадров в области цифрового права и LegalTech.
	Внедрение стандартов цифровой трансформации в юридической практике.
	Координация между государственными и частными структурами в сфере цифрового регулирования.
Социально-этическая группа факторов	Доверие общества к цифровым юридическим инструментам.
	Обеспечение прозрачности и предсказуемости решений, принятых алгоритмами.
	Этические аспекты использования искусственного интеллекта в правоприменении.

Выделенные факторы формируют основу для успешного внедрения цифровых технологий в юриспруденцию в сфере услуг, способствуя их доступности, эффективности и правовой защищенности.

Для проведения факторного анализа по приведенным данным динамики показателей, основанных на статистике рынка юридических услуг в России с 2018 по 2024 годы, и выделенных ключевых групп факторов, оказывающих влияние на обеспеченность цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, построим концептуальную модель их взаимосвязи (рис. 2.7).

Цель построения концептуальной модели факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг заключается в количественной оценке и качественном анализе влияния факторов различных групп на уровень цифровизации юридических услуг.

Основными задачами модели являются:

- идентификация ключевых факторов с выделением наиболее значимых параметров, влияющих на цифровизацию;
- формализация взаимосвязей с построением линейной зависимости между факторами и уровнем цифрового развития;
- оптимизация стратегии цифровизации с выявлением наиболее эффективных направлений внедрения цифровых технологий;
- прогнозирование цифровой зрелости, нацеленной на оценку будущих тенденций развития цифровых юридических услуг на основе модели.

Использование данной модели повышает обоснованность управленческих решений в сфере цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

В нормативно-правовой группе факторов выявлены следующие закономерности.

Принятие законов о цифровых доказательствах, электронных договорах и защите персональных данных способствовало росту доли онлайн-юридических услуг и LegalTech в юридической практике, что также стимулировало рост числа судебных разбирательств, поскольку люди и компании стали использовать новые цифровые механизмы защиты прав.

Рисунок 2.7 – Концептуальная модель факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (разработано автором)

Согласование национальных норм с международными стандартами (например, GDPR, UNCITRAL) способствует улучшению качества цифровых правовых услуг и повышает доверие пользователей к цифровым юридическим услугам, оказывая влияние на рост доли онлайн-юридических услуг и числа дел по защите персональных данных.

Регулирование использования искусственного интеллекта в правоприменении может увеличить долю LegalTech в юридических услугах, поскольку внедрение алгоритмов позволяет автоматизировать процессы и делать юридические услуги более доступными и эффективными.

В технологической группе факторы выявлены следующие закономерности.

Развитие электронных судов и онлайн-медиации способствует увеличению количества судебных процессов и расширению рынка онлайн-юридических услуг, а доступность электронных судов упрощает доступ к правосудию и ускоряет его реализацию, делая юридические процессы в сфере услуг более эффективными.

Интеграция блокчейн-технологий в нотариальную деятельность, защиту интеллектуальной собственности и цифровые контракты способствует ускорению юридических процедур и повышению их надежности, а автоматизация процессов снижает издержки на юридические услуги и способствует росту LegalTech-сектора.

Применение искусственного интеллекта для предоставления юридических консультаций делает правовую поддержку доступнее, увеличивая долю онлайн-услуг и снижая их стоимости.

Развитие LegalTech-стартапов и совершенствование цифровых платформ для оказания юридических услуг стимулируют инвестиции в отрасль, что влечет общий рост LegalTech-сектора и повышает доступность юридической помощи в сфере услуг.

Среди экономических факторов наблюдаются следующие тенденции.

Рост объемов государственного и частного финансирования цифровых юридических сервисов способствует укреплению технологической инфраструктуры, расширению рынка и активному внедрению инновационных решений.

Инвестиции в LegalTech-проекты расширяют спектр цифровых юридических услуг и повышают их качество, стимулируя создание новых стартапов и развитие отрасли.

Обеспечение юридической поддержки малому и среднему бизнесу способствует увеличению спроса на онлайн-услуги, особенно в сферах защиты данных и правового сопровождения контрактов.

В организационной группе факторов выявлены следующие закономерности.

Расширение подготовки специалистов в области цифрового права и LegalTech приводит к росту числа профессионалов, владеющих современными технологиями, а также увеличению количества образовательных программ в данной сфере.

Организационные меры по цифровой трансформации юридической деятельности ускоряют внедрение инновационных решений, повышая долю LegalTech и цифровых юридических услуг в отрасли.

Сотрудничество государственных и частных структур имеет существенное влияние на развитие цифровой инфраструктуры, способствуя росту онлайн-юридических услуг и укреплению LegalTech-сектора.

В социально-этическом аспекте выявлены следующие закономерности.

Доверие пользователей к цифровым инструментам оказывает непосредственное влияние на спрос на онлайн-юридические услуги – чем выше уровень доверия, тем активнее используются цифровые судебные решения.

Соблюдение принципов прозрачности и предсказуемости в алгоритмах искусственного интеллекта способствует росту доверия к цифровым правовым сервисам и расширению их применения в юридической практике.

Этические вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в правоприменении, оказывают значительное влияние на общественное восприятие технологий, что, в свою очередь, оказывает влияние на уровень доверия граждан к цифровым судам и количество случаев дискриминации, обусловленной алгоритмическими решениями.

2.3 Научно-методический подход к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг

Концептуальный ход исследования позволил применить научную логику по направлению формирования научно-методического подхода к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг.

Цифровые технологии оказывают все большее влияние на современную юриспруденцию в сфере услуг, трансформируя ее содержание и формы взаимодействия. Однако процесс цифровизации носит несистемный характер, а стратегическое планирование часто осуществляется без четкой приоритезации и объективной оценки значимости поставленных целей. В этой связи необходимость разработки научно-методического подхода к рейтингованию целей цифровой трансформации обусловлена потребностью в системном управлении процессами цифровизации, повышении эффективности государственных и частных инвестиций, адаптации стратегий к актуальным вызовам и общественным потребностям, усилении конкурентных преимуществ юридических услуг, а также совершенствовании правового регулирования цифровых инициатив.

Юридическая деятельность в сфере услуг охватывает множество направлений, обеспечивая правовую поддержку взаимодействий между государством, бизнесом и гражданами. Однако отсутствие четко структурированной системы приоритетов цифровизации приводит к стихийному

развитию этой сферы, разобщенности цифровых инициатив, дублированию технологических решений и низкому уровню интеграции цифровых сервисов. Разработка научно-методического подхода позволит упорядочить процессы цифровой трансформации, выстроив последовательную и логичную систему внедрения инновационных решений.

Формирование рейтинга целей цифровизации юриспруденции обеспечит оптимальное распределение ресурсов, минимизацию затрат и повышение эффективности внедряемых технологий, что является особенно актуальным в условиях ограниченного бюджетного финансирования и необходимости привлечения частных инвестиций в цифровое развитие юридической сферы.

Эволюция цифровых технологий меняет ожидания клиентов юридических услуг, поскольку возрастает спрос на оперативный доступ к правовой информации, ускоренное и эффективное разрешение правовых вопросов, автоматизацию рутинных процедур. Однако существующие цифровые инициативы не всегда соответствуют реальным потребностям общества и бизнеса, поэтому использование методики рейтингования позволит учитывать мнение ключевых стейкхолдеров, обеспечивая адаптацию цифровизации к актуальным вызовам.

Международный опыт показывает, что цифровая трансформация юридической отрасли активно развивается, формируя высокую конкуренцию на глобальном рынке правовых услуг. В этих условиях Россия нуждается в действенных механизмах цифровизации, которые позволят отечественным юридическим услугам соответствовать мировым стандартам и укреплять свои позиции на международной арене.

Цифровизация юридической сферы требует оперативной адаптации законодательства, однако без четкого понимания приоритетных направлений нормативное регулирование может либо отставать от технологического развития, либо излишне усложнять его. Разработка научно-методического подхода к рейтингованию целей цифровизации позволит сформировать сбалансированные правовые нормы, обеспечивающие гармонию между инновационным развитием и соблюдением правовой безопасности.

Создание и внедрение научно-методического подхода к рейтингованию целей цифровизации юриспруденции в сфере услуг представляет собой ключевой инструмент оптимизации цифровой трансформации отрасли, который способствует повышению эффективности инвестиций, адаптации правовых услуг к запросам клиентов, укреплению конкурентоспособности, а также формированию адекватного нормативного регулирования. Таким образом, переход от фрагментарных цифровых инициатив к стратегически выверенному развитию цифровой юриспруденции становится необходимым шагом для формирования современной, технологически оснащенной правовой среды.

Основываясь на результатах анализа текущего состояния юриспруденции в сфере услуг и потребностей клиентов, а также концептуальной модели факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, обозначим цели данного процесса в разрезе выделенных факторов и оценим их средние ранги с применением экспертного метода (табл. 2.7).

Таблица 2.7 – Соотношение факторов и целей обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (разработано автором)

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
Развитие законодательства в области цифровых технологий, включая законы о цифровых доказательствах, электронных договорах, защите персональных данных.	Создание программного обеспечения, соответствующего всем применимым законам и нормативам в сфере юриспруденции.	1	2	2	3	2	2	2	1	3	2	2	3	3	1	2	2
	Обеспечение соответствия всем законам, правилам и стандартам, регулирующим сферу юриспруденции и цифровых технологий.	1	3	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1
	Создание цифровых платформ для взаимодействия с заемщиками, где они могут получать информацию о своем долге, проводить онлайн-платежи и вносить изменения в финансовые соглашения.	3	1	3	3	2	1	1	3	1	1	2	3	2	3	3	2
	Гарантирование, что цифровые процессы соответствуют всем законодательным требованиям и нормативам, регулирующим кредитные операции.	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1	1	3	1	2	1	1
	Расширение доступа к юридической помощи.	2	1	1	1	3	2	3	3	3	1	1	3	1	3	2	2
	Развитие местной экосистемы правовых услуг.	1	1	1	2	1	1	1	2	3	2	1	1	1	1	1	1
	Участие в формировании цифровой политики.	3	3	1	1	2	3	1	3	2	3	2	1	2	2	1	2
	Борьба с коррупцией.	1	1	1	1	2	1	1	1	2	3	1	1	1	1	1	1
	Соблюдение законодательства о защите данных.	3	3	3	3	2	3	3	2	2	2	3	2	3	2	3	3
	Рост конкурентоспособности.	1	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	3	1	1

[illegible]

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Расширение доступа к юридической помощи.	1	3	3	2	2	1	1	3	2	3	2	2	1	1	3	2
	Развитие местной экосистемы правовых услуг.	1	1	1	1	2	2	1	1	2	1	1	1	3	1	1	1
	Участие в формировании цифровой политики.	3	3	1	2	3	1	2	1	3	1	1	1	3	2	3	2
	Соблюдение законодательства о защите данных.	3	3	3	2	3	3	2	3	2	2	2	2	3	2	3	3
	Рост конкурентоспособности.	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1	1	1
	Соблюдение законодательства и стандартов.	3	3	2	3	3	2	3	1	3	2	3	2	3	3	3	3
	Развитие электронной юстиции.	2	2	3	1	1	3	3	2	1	3	2	1	3	2	1	2
	Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	2	2	2	2	3	1	1	2	1	3	1	2	2	1	3	2
Регулирование искусственного интеллекта и алгоритмов автоматизированного правоприменения.	Создание программного обеспечения, соответствующего всем применимым законам и нормативам в сфере юриспруденции.	3	1	3	1	3	2	3	2	1	2	2	3	1	2	1	2
	Создание программного обеспечения, которое легко интегрируется с другими системами в предприятии, такими как системы управления клиентами (CRM) или системы учета.	1	2	2	1	2	1	1	1	1	2	2	2	1	1	1	1
	Обеспечение соответствия всем законам, правилам и стандартам, регулирующим сферу юриспруденции и цифровых технологий.	1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	2	1	2	1	1	1
	Гарантирование, что цифровые процессы соответствуют всем законодательным требованиям	1	2	1	1	2	2	1	1	1	2	2	1	2	1	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	и нормативам, регулирующим кредитные операции.																
	Развитие местной экосистемы правовых услуг.	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	2	1	2	1	2	1
	Участие в формировании цифровой политики.	3	3	1	1	2	3	3	3	2	1	2	1	3	2	2	2
	Соблюдение законодательства о защите данных.	1	3	2	3	3	2	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3
	Рост конкурентоспособности.	1	2	1	2	1	1	2	2	1	1	2	1	1	1	1	1
	Соблюдение законодательства и стандартов.	3	2	3	2	2	3	2	3	3	3	3	3	3	3	2	3
	Развитие электронной юстиции.	1	3	3	1	2	1	3	1	2	1	2	2	3	3	2	2
	Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	2	2	1	2	3	1	3	1	1	2	1	2	3	2	2	2
Развитие инфраструктуры цифрового правосудия (электронные суды, онлайн-медиация).	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов, используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	2	1	1
	Желание легкого и оперативного доступа к информации о своих юридических делах, документах и статусе услуг в режиме онлайн.	3	3	3	3	3	2	3	2	2	3	3	2	1	3	3	3
	Пользователи ожидают персонализированные услуги, которые учитывают их уникальные потребности и особенности.	2	3	1	2	1	3	2	2	3	1	1	1	2	1	2	2
	Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ	3	3	3	3	2	2	3	2	3	3	3	1	3	3	3	3

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	к юридическим консультациям через цифровые платформы.																
	Создание программ, которые автоматизируют рутинные задачи, ускоряют процессы и снижают риск ошибок в юридической деятельности.	3	3	3	2	2	3	3	2	1	1	3	2	1	2	1	2
	Разработка систем, которые позволяют централизованно хранить и управлять данными, обеспечивая удобный доступ и управление информацией.	3	3	3	3	3	2	3	3	2	3	2	2	3	2	3	3
	Создание инструментов для эффективного управления и обработки электронных документов, включая возможность подписи и обмена ими.	1	2	1	1	2	2	2	1	1	1	1	2	1	2	1	1
	Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	2	1	3	1	2	2	1	3	1	3	1	2	2	2	2	2
	Создание программного обеспечения, которое легко интегрируется с другими системами в предприятии, такими как системы управления клиентами (CRM) или системы учета.	1	1	1	3	3	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1
	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и инновационные цифровые решения для предоставления юридических услуг.	3	3	2	3	3	3	3	2	3	3	2	1	3	2	3	3
	Создание пользовательского опыта, который более	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	2	2	2	1	2	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	удовлетворяет клиентов, включая удобство использования цифровых платформ и персонализированные услуги.																
	Стремление к установлению партнерств с другими технологическими компаниями для расширения своих возможностей в цифровом пространстве.	3	3	1	1	3	2	3	2	2	1	2	2	3	2	1	2
	Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	3	1	1	2	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	3	1	3	1	2	1	2	3	1	3	3	1	3	1	3	2
	Создание цифровых платформ для взаимодействия с заемщиками, где они могут получать информацию о своем долге, проводить онлайн-платежи и вносить изменения в финансовые соглашения.	2	3	1	3	2	3	1	3	2	2	2	3	2	1	1	2
	Предоставление электронных версий документов, связанных с долгами, для удобства и доступности информации.	2	2	3	2	3	1	1	3	1	3	1	1	2	1	2	2
	Внедрение технологий аналитики для оценки кредитоспособности заемщиков и предсказания рисков.	3	3	3	2	2	3	3	2	3	1	3	3	2	3	3	3
	Создание систем для более эффективного взаимодействия с юридическими	3	2	3	3	3	3	3	1	2	3	3	3	2	2	3	3

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	представителями и судебными органами в цифровой среде.																
	Развитие новых методов обслуживания клиентов для улучшения опыта взаимодействия с заемщиками.	1	1	1	3	1	2	1	1	2	1	2	1	1	1	1	1
	Эффективное участие в судебных процессах.	2	3	3	3	1	2	2	3	3	3	1	3	3	3	3	3
	Развитие местной экосистемы правовых услуг.	2	3	1	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Улучшение доступности правосудия.	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	1	2	1	1	1	1
	Эффективное управление судебными делами.	3	1	1	3	3	3	3	3	3	2	1	2	3	1	2	2
	Развитие электронной юстиции.	3	1	3	1	2	1	1	3	1	2	1	2	3	3	3	2
	Повышение качества предоставляемых юридических услуг.	3	3	3	3	2	3	3	2	3	1	3	3	3	2	3	3
	Краткосрочная оптимизация бизнес-процессов.	1	1	1	3	2	1	3	1	2	3	3	2	1	3	2	2
	Рост конкурентоспособности.	2	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1
	Создание цифровой инфраструктуры.	3	3	3	3	3	3	2	3	2	2	3	3	1	2	3	3
	Интеграция систем и платформ.	1	2	3	3	3	3	3	3	3	2	2	3	3	3	3	3
Использование блокчейн-технологий для нотариата, контрактов и защиты авторских прав.	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов, используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.	2	2	2	1	1	1	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1
	Пользователи ожидают персонализированные услуги, которые учитывают их уникальные потребности и особенности.	1	2	2	1	3	2	1	3	2	2	1	1	1	3	1	2

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ к юридическим консультациям через цифровые платформы.	3	3	2	3	3	3	2	3	3	2	3	3	2	2	3	3
	Создание программ, которые автоматизируют рутинные задачи, ускоряют процессы и снижают риск ошибок в юридической деятельности.	1	2	2	1	1	1	3	3	2	2	2	3	2	2	2	2
	Разработка систем, которые позволяют централизованно хранить и управлять данными, обеспечивая удобный доступ и управление информацией.	3	3	3	2	3	3	3	2	3	3	3	3	2	2	3	3
	Создание инструментов для эффективного управления и обработки электронных документов, включая возможность подписи и обмена ими.	2	2	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1
	Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	2	3	2	1	3	1	3	2	2	2	1	1	3	1	3	2
	Создание программного обеспечения, которое легко интегрируется с другими системами в предприятии, такими как системы управления клиентами (CRM) или системы учета.	2	1	1	2	3	1	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и инновационные цифровые	3	3	3	3	2	2	2	3	3	3	1	3	1	3	3	3

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	решения для предоставления юридических услуг.																
	Создание пользовательского опыта, который более удовлетворяет клиентов, включая удобство использования цифровых платформ и персонализированные услуги.	3	3	2	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1
	Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	3	2	3	3	2	1	3	2	1	3	3	3	3	3	3	3
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	2	1	1	3	3	2	3	2	2	2	2	1	1	3	3	2
	Эффективное участие в судебных процессах.	3	3	2	3	2	3	2	3	2	3	1	2	3	3	3	3
	Улучшение доступности правосудия.	2	1	2	2	2	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
	Эффективное управление судебными делами.	2	2	1	3	3	2	2	1	2	3	1	3	2	1	2	2
	Повышение качества предоставляемых юридических услуг.	1	3	3	2	3	3	3	3	3	3	3	1	2	3	3	3
	Снижение времени на обработку документации.	2	1	1	1	1	2	3	1	3	3	2	1	1	3	1	2
	Улучшение взаимодействия внутри команды.	2	1	1	1	1	1	2	1	2	1	1	2	1	1	1	1
	Создание цифровой культуры в организации.	3	1	3	2	3	2	3	2	3	3	3	3	3	3	2	3
	Рост конкурентоспособности.	1	2	3	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1
Интеграция искусственного интеллекта и чат-ботов	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов,	1	1	1	1	2	2	1	1	2	2	1	1	2	1	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
для правового консультирования.	используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.																
	Пользователи ожидают персонализированные услуги, которые учитывают их уникальные потребности и особенности.	1	2	2	3	2	2	3	3	3	1	2	3	2	1	2	2
	Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ к юридическим консультациям через цифровые платформы.	2	2	1	3	3	2	3	3	3	3	3	2	3	2	3	3
	Создание программ, которые автоматизируют рутинные задачи, ускоряют процессы и снижают риск ошибок в юридической деятельности.	3	3	1	3	1	3	1	2	3	3	1	1	1	1	2	2
	Разработка систем, которые позволяют централизованно хранить и управлять данными, обеспечивая удобный доступ и управление информацией.	1	3	2	3	1	3	3	3	3	3	3	2	3	2	3	3
	Создание инструментов для эффективного управления и обработки электронных документов, включая возможность подписи и обмена ими.	2	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	3	1	1	1	1
	Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	1	2	1	3	2	2	2	1	2	3	2	1	1	1	3	2
	Создание программного обеспечения, которое легко	2	1	1	1	3	1	1	2	1	2	1	2	1	1	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	интегрируется с другими системами в предприятии, такими как системы управления клиентами (CRM) или системы учета.																
	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и инновационные цифровые решения для предоставления юридических услуг.	2	3	2	3	2	3	3	2	3	2	2	3	3	2	3	3
	Создание пользовательского опыта, который более удовлетворяет клиентов, включая удобство использования цифровых платформ и персонализированные услуги.	2	2	1	1	1	2	2	1	1	2	1	2	1	1	1	1
	Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	3	3	2	3	2	3	2	2	3	2	2	3	3	3	3	3
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	3	1	1	1	2	2	1	1	2	1	3	2	2	2	1	2
	Развитие новых методов обслуживания клиентов для улучшения опыта взаимодействия с заемщиками.	1	1	3	1	1	2	1	2	1	1	1	2	1	1	1	1
	Улучшение доступности правосудия.	3	1	1	1	2	1	1	2	1	1	1	3	1	1	1	1
	Эффективное управление судебными делами.	1	2	2	3	1	3	2	3	3	2	2	1	2	2	1	2
	Повышение качества предоставляемых юридических услуг.	3	2	3	3	2	3	3	3	3	2	2	2	2	3	2	3

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Краткосрочная оптимизация бизнес-процессов.	2	3	2	2	1	1	2	2	2	1	1	3	3	2	3	2
	Снижение времени на обработку документации.	2	2	2	3	3	2	2	2	2	3	2	3	3	3	1	2
	Рост конкурентоспособности.	1	3	1	1	2	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Развитие LegalTech-платформ и автоматизированных систем правоприменения.	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов, используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.	2	1	1	2	1	1	2	1	2	1	3	1	1	1	1	1
	Пользователи ожидают персонализированные услуги, которые учитывают их уникальные потребности и особенности.	2	3	3	3	3	3	3	3	2	1	1	3	1	1	2	2
	Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ к юридическим консультациям через цифровые платформы.	3	2	1	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3	3	3	3
	Создание программ, которые автоматизируют рутинные задачи, ускоряют процессы и снижают риск ошибок в юридической деятельности.	2	1	1	3	2	3	1	2	1	1	3	1	1	2	3	2
	Разработка систем, которые позволяют централизованно хранить и управлять данными, обеспечивая удобный доступ и управление информацией.	3	3	2	3	2	2	3	2	3	3	3	1	3	3	3	3
	Создание инструментов для эффективного управления и обработки электронных документов, включая возможность подписи и обмена ими.	1	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1	2	1	2	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	3	1	2	3	1	3	2	2	2	3	2	3	2	1	1	2
	Создание программного обеспечения, которое легко интегрируется с другими системами в предприятии, такими как системы управления клиентами (CRM) или системы учета.	3	1	1	2	1	2	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1
	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и инновационные цифровые решения для предоставления юридических услуг.	3	3	2	2	3	2	3	3	3	2	3	2	1	3	3	3
	Создание пользовательского опыта, который более удовлетворяет клиентов, включая удобство использования цифровых платформ и персонализированные услуги.	3	1	2	1	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1
	Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	3	2	2	3	3	3	2	2	3	3	2	2	3	3	3	3
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	3	1	2	1	3	3	2	2	3	3	1	2	3	1	3	2
	Защита личных данных и финансовой информации заемщиков, обеспечение	1	1	2	3	1	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	высокого уровня безопасности при обработке цифровых транзакций.																
	Развитие новых методов обслуживания клиентов для улучшения опыта взаимодействия с заемщиками.	1	1	1	1	2	1	1	2	1	1	1	2	1	3	1	1
	Эффективное участие в судебных процессах.	3	3	3	3	3	3	2	2	3	2	2	3	2	3	3	3
	Улучшение доступности правосудия.	1	1	2	3	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1
	Эффективное управление судебными делами.	1	1	2	1	2	3	3	3	2	3	1	2	3	2	3	2
	Разработка цифровых инструментов для государственных служащих.	2	2	3	2	1	2	2	1	2	2	1	1	3	2	3	2
	Повышение качества предоставляемых юридических услуг.	2	3	2	2	2	3	3	2	2	3	3	3	3	3	3	3
	Краткосрочная оптимизация бизнес-процессов.	3	3	1	2	3	2	2	2	3	3	2	1	3	3	1	2
	Снижение времени на обработку документации.	3	1	2	1	3	1	3	1	3	2	3	1	1	1	1	2
	Создание цифровой культуры в организации.	2	3	2	2	3	3	1	3	3	2	3	2	3	3	3	3
	Разработка и внедрение цифровых стратегий.	1	2	2	1	2	1	2	1	1	3	1	1	1	1	1	1
	Снижение затрат на бумажную документацию.	1	1	1	1	1	1	3	1	2	2	1	1	3	1	1	1
	Рост конкурентоспособности.	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	2	1	2	1
	Разработка мобильных приложений.	3	2	3	2	3	3	3	2	3	3	2	3	1	3	3	3
Государственное и частное финансирование цифровых правовых сервисов.	Стремление разработать новые цифровые продукты и услуги, которые отличаются от тех, которые предлагает предприятие-конкурент.	1	2	3	3	3	2	3	3	3	1	3	2	3	3	3	3

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	3	3	1	2	1	3	1	1	2	3	1	3	2	1	3	2
	Повышение качества предоставляемых юридических услуг.	2	2	3	3	2	3	2	3	2	3	3	2	2	3	3	3
	Содействие инновациям в правовой сфере.	2	1	1	3	1	1	1	2	1	1	3	3	2	3	3	2
	Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	2	3	1	3	2	3	2	1	1	3	2	2	3	1	2	2
Инвестиции в стартапы и инновации в LegalTech.	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов, используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.	1	2	3	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	2	1	1
	Ценность инновационных цифровых решений в получении услуг (онлайн-консультация, электронная подача документов, использование технологий искусственного интеллекта) для улучшения эффекта от их получения.	3	3	2	3	3	2	2	3	3	2	1	3	3	3	3	3
	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и инновационные цифровые решения для предоставления юридических услуг.	3	1	3	3	3	3	3	2	3	3	2	2	1	3	3	3
	Создание пользовательского опыта, который более удовлетворяет клиентов, включая удобство использования цифровых	2	1	1	1	2	1	2	2	1	2	1	2	1	1	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	платформ и персонализированные услуги.																
	Стремление разработать новые цифровые продукты и услуги, которые отличаются от тех, которые предлагает предприятие-конкурент.	3	3	3	2	3	2	2	2	1	3	3	3	3	3	3	3
	Стремление к установлению партнерств с другими технологическими компаниями для расширения своих возможностей в цифровом пространстве.	3	3	1	1	1	2	3	1	3	2	2	2	2	1	3	2
	Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	1	2	3	2	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	2	2	3	1	1	2	2	1	3	1	1	3	3	3	1	2
	Внедрение технологий аналитики для оценки кредитоспособности заемщиков и предсказания рисков.	2	3	3	2	3	2	2	3	2	3	3	3	1	3	3	3
	Содействие инновациям в правовой сфере.	1	1	3	1	3	2	2	2	2	3	2	1	1	3	1	2
	Рост конкурентоспособности.	2	2	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	3	1	1	1
Доступность цифровых юридических услуг для малого и среднего бизнеса.	Потребность в прозрачной и понятной информации о тарифах, процессах и статусе своих юридических вопросов.	3	3	3	3	2	3	2	3	2	1	3	3	3	3	2	3
	Создание программного обеспечения, которое легко интегрируется с другими системами в предприятии,	1	1	2	1	2	1	2	2	1	1	2	1	1	2	1	1

[illegible]

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	3	2	1	3	3	1	2	2	3	2	1	2	1	3	1	2
	Оптимизация и автоматизация процессов взыскания долгов, сокращая временные затраты и повышая эффективность	3	1	1	3	3	2	2	3	2	2	2	1	1	3	2	2
	Создание систем для более эффективного взаимодействия с юридическими представителями и судебными органами в цифровой среде.	2	3	3	3	2	3	3	2	2	3	2	2	3	3	2	3
	Защита личных данных и финансовой информации заемщиков, обеспечение высокого уровня безопасности при обработке цифровых транзакций.	1	1	1	1	1	1	1	2	2	3	2	1	2	1	1	1
	Создание мобильных приложений для удобства заемщиков, позволяющих им мониторить свои финансовые обязательства и взаимодействовать с кредитором через мобильные устройства.	1	3	1	1	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1	1	1
	Снижение операционных затрат и улучшение общей эффективности бизнес-процессов.	3	3	2	3	1	3	1	1	3	3	3	3	3	3	3	3
	Улучшение доступности правовой информации.	3	2	3	3	3	2	3	3	1	2	2	3	2	3	3	3
	Повышение прозрачности правовых процессов.	1	3	2	3	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Эффективное участие в судебных процессах.	2	3	3	3	3	1	3	3	3	3	2	1	3	2	3	3
	Мониторинг результативности.	1	2	1	1	1	1	2	1	1	3	1	2	1	1	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Снижение затрат на бумажную документацию.	1	2	2	2	1	2	1	1	1	1	3	1	1	2	1	1
	Внедрение систем аналитики и отчетности.	3	2	1	1	1	2	2	1	1	1	2	1	2	1	1	1
	Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	3	2	2	2	2	3	2	1	3	2	1	3	3	3	3	2
Подготовка кадров в области цифрового права и LegalTech.	Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ к юридическим консультациям через цифровые платформы.	2	2	3	3	2	3	3	3	3	1	3	3	3	3	2	3
	Разработка обучающих материалов и документации для эффективного внедрения и использования нового программного обеспечения юристическими специалистами.	2	3	2	3	2	3	2	3	2	2	3	2	3	3	3	3
	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и инновационные цифровые решения для предоставления юридических услуг.	2	3	3	3	3	3	3	3	2	2	2	2	2	3	3	3
	Стремление разработать новые цифровые продукты и услуги, которые отличаются от тех, которые предлагает предприятие-конкурент.	3	3	1	3	3	3	2	2	3	3	2	3	3	3	3	3
	Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	1	1	3	3	2	3	3	3	3	3	3	3	1	3	3	3
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	1	3	3	1	2	2	3	2	2	3	1	1	1	3	1	2

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Образование и повышение правовой грамотности.	1	3	3	2	3	3	2	2	3	2	3	3	3	3	3	3
	Эффективное участие в судебных процессах.	3	3	3	2	2	3	3	2	3	2	2	3	2	3	2	3
	Разработка цифровых инструментов для государственных служащих.	3	1	3	1	3	3	3	2	2	2	2	1	3	2	1	2
	Развитие цифровых компетенций сотрудников.	1	1	1	2	2	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1	1
	Создание цифровой культуры в организации.	1	3	3	3	3	3	2	2	3	3	3	2	3	3	3	3
	Рост конкурентоспособности.	1	1	2	1	1	3	1	2	1	3	1	1	1	2	1	1
	Стабильное профессиональное развитие.	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1	2	2	1	3	1	1
	Автоматизация рутинных задач.	1	3	3	2	3	3	3	2	2	3	2	2	3	3	3	3
	Развитие новых навыков и компетенций.	3	2	3	2	2	3	3	3	3	2	2	2	3	3	2	3
	Повышение уровня квалификации.	3	3	1	2	2	2	3	2	3	1	2	1	1	2	1	2
	Создание цифровой инфраструктуры.	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3	3	2	1	3	3	3
	Обучение персонала.	2	1	2	1	1	2	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1
Внедрение стандартов цифровой трансформации в юридической практике.	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов, используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.	3	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	1	1	1	1	1
	Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	2	2	3	2	3	1	3	2	3	1	3	2	3	1	3	2

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	специалистов в области цифровой юриспруденции.																
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	1	1	1	2	1	1	1	3	1	1	1	2	3	3	2	2
	Внедрение технологий аналитики для оценки кредитоспособности заемщиков и предсказания рисков.	2	3	1	3	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3
	Создание систем для более эффективного взаимодействия с юридическими представителями и судебными органами в цифровой среде.	3	3	2	3	3	2	3	3	3	3	2	3	2	3	3	3
	Создание мобильных приложений для удобства заемщиков, позволяющих им мониторить свои финансовые обязательства и взаимодействовать с кредитором через мобильные устройства.	1	1	3	1	2	2	3	1	1	1	1	1	1	2	1	1
	Разработка цифровых инструментов для государственных служащих.	2	1	2	3	1	2	2	2	3	3	3	2	3	1	2	2
	Создание цифровой культуры в организации.	3	3	3	2	2	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	3
	Разработка и внедрение цифровых стратегий.	1	2	1	1	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1
	Обеспечение безопасности данных.	2	2	3	3	3	3	3	3	3	2	3	2	2	3	2	3
	Снижение затрат на бумажную документацию.	2	1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	2	2	1	1	1
	Рост конкурентоспособности.	1	3	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	1	1	1
	Постоянный и стабильный рост рентабельности бизнеса в сфере услуг.	2	1	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Стабильное профессиональное развитие.	1	1	1	1	1	1	2	2	2	1	2	1	1	2	1	1
	Автоматизация рутинных задач.	2	3	3	3	3	3	2	1	2	3	2	3	3	2	3	3
	Внедрение цифровых технологий в рабочие процессы.	1	2	1	1	1	2	1	2	1	1	2	2	1	2	1	1
	Создание цифровой инфраструктуры.	3	3	3	3	2	2	2	3	3	2	3	3	3	3	2	3
	Интеграция систем и платформ.	2	3	3	3	2	2	3	2	2	2	3	3	2	3	3	3
	Развитие электронной документации.	3	2	1	3	3	3	3	3	3	3	2	3	2	2	3	3
	Внедрение систем аналитики и отчетности.	1	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1	1
	Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	2	2	2	3	2	3	2	3	3	2	3	1	3	2	3	2
	Разработка мобильных приложений.	3	2	3	2	3	2	3	3	2	2	2	2	3	3	3	3
	Обучение персонала.	1	2	2	2	1	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	1
	Улучшение взаимодействия с клиентами.	2	3	3	3	2	3	3	3	1	3	3	3	2	3	3	3
Координация между государственными и частными структурами в сфере цифрового регулирования.	Создание программного обеспечения, соответствующего всем применимым законам и нормативам в сфере юриспруденции.	3	1	1	3	1	1	2	2	3	1	3	1	1	3	1	2
	Обеспечение соответствия всем законам, правилам и стандартам, регулирующим сферу юриспруденции и цифровых технологий.	1	1	2	2	1	2	2	1	2	1	1	1	2	2	1	1
	Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	1	3	1	2	1	3	2	1	1	1	3	2	3	3	2	2

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	Поддержка уязвимых групп населения.	1	2	1	1	1	2	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1
	Содействие населению в решении социальных проблем.	2	1	1	2	1	1	1	1	1	2	2	1	2	1	1	1
	Улучшение доступности правосудия.	2	2	1	2	1	1	1	1	2	2	2	1	1	1	1	1
	Разработка и внедрение цифровых стратегий.	1	2	1	1	2	1	2	1	2	1	1	2	1	2	2	1
	Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	3	1	2	3	3	3	1	2	1	3	1	2	3	2	1	2
	Соблюдение законодательства и стандартов.	2	2	3	3	3	3	3	2	3	3	2	3	3	2	3	3
Доверие общества к цифровым юридическим инструментам.	Ожидание, что получение услуг будет предоставлять высокий уровень безопасности в цифровом пространстве.	1	2	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	1
	Ценность инновационных цифровых решений в получении услуг (онлайн-консультация, электронная подача документов, использование технологий искусственного интеллекта) для улучшения эффекта от их получения.	2	3	3	3	2	2	3	3	3	2	3	2	3	3	3	3
	Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ к юридическим консультациям через цифровые платформы.	3	1	3	3	2	3	3	2	3	3	3	3	3	2	2	3
	Потребность в прозрачной и понятной информации о тарифах, процессах и статусе своих юридических вопросов.	2	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	2	3	3	3
	Пользователи ожидают персонализированные услуги, которые учитывают их	3	1	3	2	2	1	3	3	2	2	1	2	2	2	3	2

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	уникальные потребности и особенности.																
	Разработка мобильных приложений и обеспечение возможности работы с системой из различных устройств для повышения мобильности пользователей.	3	2	1	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	1	2	1
	Гарантирование, что цифровые процессы соответствуют всем законодательным требованиям и нормативам, регулирующим кредитные операции.	1	1	1	1	3	2	3	1	1	1	2	1	1	2	1	1
	Образование и повышение правовой грамотности.	3	3	3	2	3	2	2	3	3	1	3	3	3	3	2	3
	Улучшение доступности правовой информации.	2	3	3	3	3	2	3	2	2	3	3	3	2	3	3	3
	Содействие населению в решении социальных проблем.	1	1	1	1	1	2	1	1	3	1	2	1	2	2	2	1
	Соблюдение законодательства о защите данных.	2	3	3	2	3	3	3	2	3	2	3	3	3	3	3	3
	Мониторинг результативности.	2	2	1	2	2	2	2	1	1	2	1	1	1	1	1	1
	Улучшение взаимодействия с клиентами.	3	3	3	3	3	2	2	3	3	1	2	3	2	3	3	3
Обеспечение прозрачности и предсказуемости решений, принятых алгоритмами.	Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	3	1	1	1	1	1	3	3	1	3	2	3	1	1	1	2
	Использование цифровизации для оптимизации внутренних бизнес-процессов и улучшения операционной эффективности конкурентов.	3	1	1	1	1	2	1	2	2	2	1	1	1	1	1	1
	Предоставление электронных версий документов, связанных	1	2	1	2	2	2	2	1	1	1	1	2	3	3	3	2

Факторы	Цели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Ср. ранг
	с долгами, для удобства и доступности информации.																
	Повышение прозрачности правовых процессов.	1	1	1	2	2	1	2	1	2	1	1	1	2	2	2	1
	Повышение прозрачности и ответственности.	2	1	2	2	2	1	1	1	2	1	2	1	2	1	1	1
	Улучшение взаимодействия с клиентами.	3	2	3	3	2	3	3	3	1	3	2	3	3	2	2	3
Этические аспекты использования искусственного интеллекта в правоприменении.	Ожидание, что получение услуг будет предоставлять высокий уровень безопасности в цифровом пространстве.	2	2	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1	1	1	2	1
	Разработка мобильных приложений и обеспечение возможности работы с системой из различных устройств для повышения мобильности пользователей.	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1
	Улучшение взаимодействия с клиентами.	2	3	2	2	3	3	3	3	3	2	2	2	2	3	3	3
	Соблюдение законодательства и стандартов.	2	3	2	3	3	2	3	3	2	2	3	3	3	2	3	3
	Содействие населению в решении социальных проблем.	3	1	1	2	1	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1
	Использование цифровизации для оптимизации внутренних бизнес-процессов и улучшения операционной эффективности конкурентов.	2	2	2	1	1	2	1	1	2	2	1	2	1	1	1	1

Экспертным методом проведено рейтингование целей по трехбалльной шкале. В эксперименте приняли участие 15 экспертов из 13 сфер услуг (согласно Общероссийскому классификатору услуг населению), в деятельности которых осуществляется юриспруденция определенного цифровизационного уровня адаптации: бытовые услуги; услуги пассажирского транспорта; услуги связи; жилищно-коммунальные услуги; услуги учреждений культуры; туристские и экскурсионные услуги; услуги физической культуры и спорта; медицинские услуги, санаторно-оздоровительные услуги, ветеринарные услуги; услуги правового характера; услуги банков; услуги в системе образования; услуги торговли и общественного питания, услуги рынков; прочие услуги населению.

С 1 февраля 2022 года в связи с вступлением в силу нового классификатора ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) [79] на основании Приказа Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст, Общероссийский классификатор услуг населения (ОКУН) [80], утвержденный Приказом Росстандарта от 17.08.2021 № 557-ст, утратил силу. Несмотря на отмену ОКУН, следует отметить, что спектр юридических услуг, востребованных в России, сохраняет свою актуальность и включает в себя аналогичные укрупненные группы услуг, а данная преемственность обусловлена стабильностью правовой системы и потребностей общества в квалифицированной юридической помощи. Замена ОКУН на ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) является частью процесса гармонизации российской системы классификации с международными стандартами, что способствует более эффективному информационному обмену и сотрудничеству в сфере оказания услуг.

Итоговый рейтинг по каждой из целей является результатом среднего арифметического мнений всех экспертов. Некоторые цели в разрезе разных факторов повторяются в виду их многозадачности.

Проведенное исследование позволило сформулировать научно-методический подход к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (рис. 2.8), предполагающий следование ряду ключевых принципов.

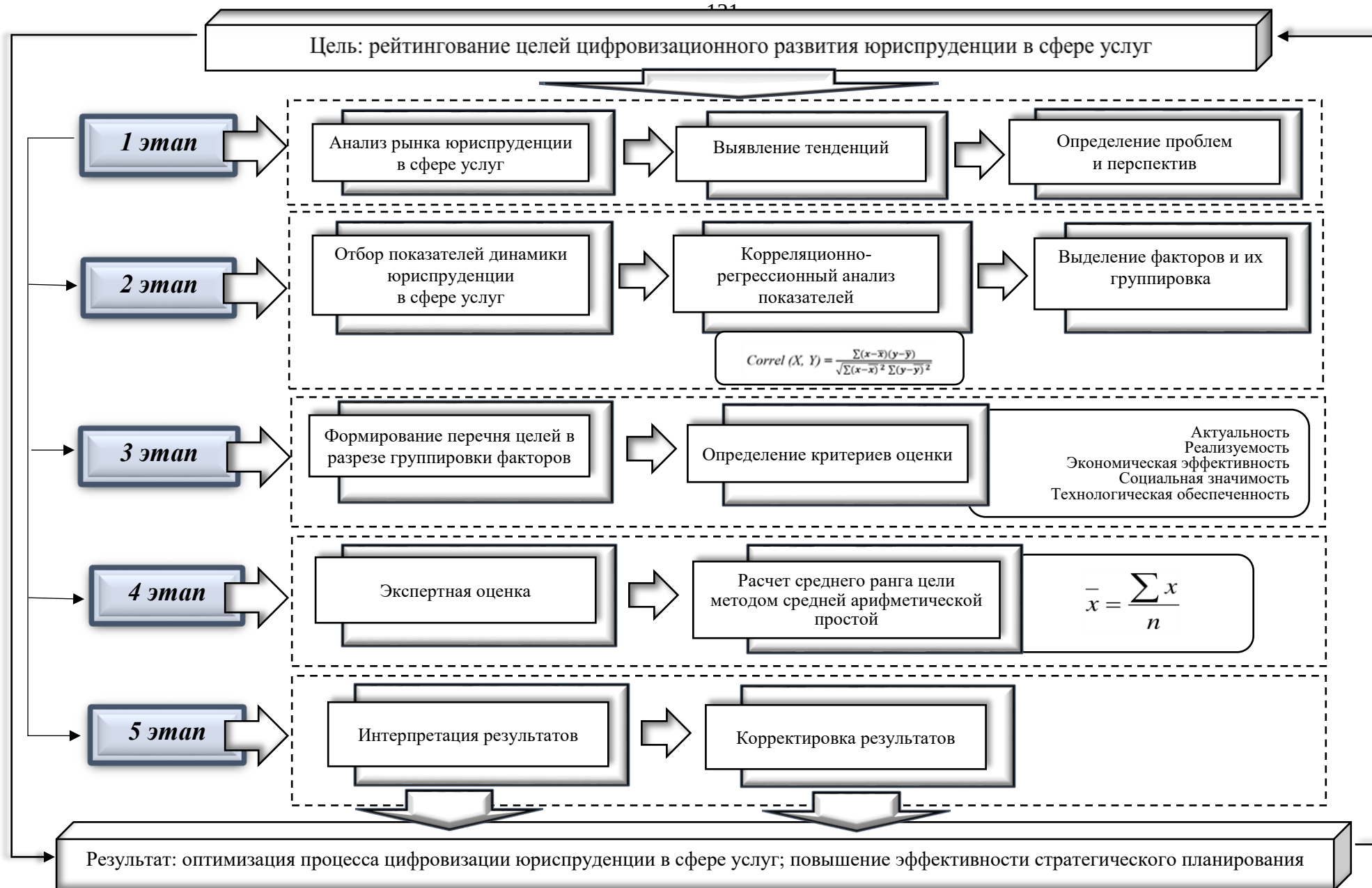

Рисунок 2.8 – Научно-методический подход к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (разработано автором)

Принцип системности подчеркивает важность рассмотрения целей цифровизации не изолированно, а в контексте общих стратегических задач юриспруденции в сфере услуг, что подразумевает рассмотрение цифровизации не как самоцели, а как инструмента для достижения стратегических целей – повышение доступности, качества и эффективности юридических услуг.

Адаптивность методологии достигается посредством механизмов ее модификации, основывающихся на глубоком анализе динамики внешней среды, что позволяет осуществлять оперативное реагирование на новые условия и трансформации. В условиях экспоненциального роста технологических инноваций и изменяющихся потребностей потребителей данный подход должен обеспечивать эффективную адаптацию к новым реалиям и интеграцию современных парадигм.

Принцип объективности достигается за счет использования как количественных, так и качественных методов оценки, что обеспечивает всесторонний и сбалансированный анализ. Количественные методы (статистический анализ) позволяют получить объективные данные, в то время как качественные методы, например, экспертные опросы, дают возможность учесть субъективные факторы и аспекты, которые сложно формализовать.

Прогностическая составляющая методологии реализуется путем учета перспективных тенденций развития цифровых технологий, что позволяет предвидеть будущие изменения и адаптировать рейтинговую систему к ним. Анализ технологических трендов, прогнозирование их развития, позволяет своевременно корректировать критерии оценки и обеспечивать актуальность рейтинга.

Принцип комплексности подразумевает учет экономических, правовых и технологических аспектов цифровизации, способствуя созданию целостной и всеобъемлющей системы оценки.

Актуальность предложенного научно-методического подхода к ранжированию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере

услуг заключается в его комплексности и ориентации на практическую значимость. В отличие от традиционных подходов, фокусирующихся на отдельных аспектах цифровизации, например, на внедрении электронного документооборота, предлагаемый подход осуществляет комплексный анализ всех аспектов юриспруденции в сфере услуг, которые затрагивает цифровизация. При этом учитываются взаимосвязи между различными целями цифровизации, что позволяет избежать фрагментарности и противоречий в процессе внедрения цифровых технологий.

При ранжировании целей учитываются интересы всех участников процесса цифровизации – государства, бизнеса, потребителей, что способствует созданию благоприятных условий для развития цифровой экономики в сфере услуг и повышению уровня доверия к цифровым технологиям.

На первом этапе разработки предложенного научно-методического подхода проводится комплексный анализ текущего состояния юриспруденции в сфере услуг, охватывающий нормативно-правовую базу, регулирующую данную сферу, а также институциональную структуру, процессы и практики оказания юридических услуг. Особое внимание уделяется выявлению существующих проблем, препятствующих развитию данной сферы и снижающих ее эффективность. На основе проведенного анализа выявляются ключевые тенденции, формирующие ландшафт юридических услуг в будущем – цифровизация, глобализация, усиление конкуренции, а также специфические для сферы услуг тенденции в виде возрастания роли интеллектуальной собственности, развития электронной коммерции. Далее осуществляется формирование проблемно-ориентированного подхода, который подразумевает определение ключевых проблем и перспектив, связанных с цифровизацией юриспруденции в сфере услуг. Проблемы касаются как технических аспектов (например, отсутствие единых стандартов и протоколов обмена данными), так и юридических и этических вопросов (например, защита персональных данных, обеспечение доступа к правосудию

в цифровой среде). Перспективы же открывают возможности для повышения эффективности, доступности и качества юридических услуг за счет внедрения цифровых технологий и инновационных подходов.

Второй этап разработки научно-методического подхода подразумевает глубокий анализ динамики развития юриспруденции в сфере услуг. Прежде всего, происходит тщательный отбор показателей, которые наиболее репрезентативно отражают изменения в этой области: в качестве таких показателей выступают количество принятых законов и подзаконных актов, регулирующих цифровую юриспруденцию, число ратифицированных международных соглашений в сфере LegalTech, доля судебных решений, в которых использовались цифровые доказательства и т.д. (полный перечень представлен в табл. 2.4).

Затем, используя метод корреляционно-регрессионного анализа, выявляются и группируются ключевые факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на развитие юриспруденции в сфере услуг. Применяемый анализ позволяет не только выявить наличие связи между различными факторами и динамикой развития сферы, но и определить силу и направленность такой связи, что позволяет сформировать комплексную картину движущих сил и тенденций, определяющих вектор развития исследуемой сферы. Полученные результаты служат основой для последующего этапа разработки методологии – ранжирования целей цифровизации.

Третий этап фокусируется на формировании перечня целей цифровизации юриспруденции в сфере услуг и определении критериев их оценки. На основе анализа динамики развития сферы, проведенного на предыдущем этапе, формулируется набор целей, отражающих ключевые векторы развития: цели могут включать в себя, например, повышение доступности юридических услуг для населения, сокращение сроков рассмотрения дел, повышение прозрачности и подотчетности юридических процессов, снижение уровня коррупции.

Важно не только сформулировать цели, но и определить четкие критерии их оценки, позволяющие в дальнейшем оценить результативность и эффективность реализованных мер по цифровизации. Критерии оценки должны быть измеримыми, достижимыми, релевантными поставленным целям и ограничены по времени, являясь основой для разработки конкретных мероприятий по цифровизации, направленных на достижение поставленных целей и измеряемых с помощью выбранных критериев.

На четвертом этапе непосредственно осуществляется экспертная оценка целей. Каждому эксперту предоставляется анкета, в которой он оценивает каждую цель по определенным критериям, используя выбранную шкалу оценивания. Балльный метод позволяет получить количественные данные, удобные для дальнейшей обработки. После получения оценок от всех экспертов производится расчет среднего ранга цели методом средней арифметической простой. Данный метод заключается в суммировании баллов, выставленных каждым экспертом по каждой цели, и делении полученной суммы на количество экспертов. В итоге формируется ранжированный список целей цифровизации юридических услуг, где цели с наибольшим средним рангом имеют наивысший приоритет.

На пятом этапе, после завершения ранжирования целей цифровизации юриспруденции в сфере услуг, наступает этап интерпретации полученных результатов, который играет ключевую роль в обеспечении практической ценности исследования, поскольку именно на этом этапе происходит трансформация числовых данных в конкретные выводы и рекомендации. Интерпретация результатов ранжирования не может быть изолированной, она должна проводиться в контексте всего исследования с учетом выявленных на предыдущих этапах особенностей, тенденций и факторов, влияющих на развитие юриспруденции в сфере услуг. Особое внимание следует уделить выявлению неочевидных связей и закономерностей. Например, высокая позиция в рейтинге такой цели, как "внедрение технологий искусственного интеллекта", может свидетельствовать не только о ее важности для повышения

эффективности юридических услуг, но и о росте спроса на специалистов в области LegalTech. Для более глубокого анализа необходимо провести сравнительный анализ полученных результатов с данными аналогичных исследований, проводимых в других странах или регионах, что позволит оценить, насколько выявленные тенденции уникальны для исследуемой области, а какие носят универсальный характер.

Практическая значимость научно-методического подхода к ранжированию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг обусловлена возможностью его применения для повышения эффективности, прозрачности и целенаправленности процесса цифровизации. Результаты ранжирования целей позволяют:

- определить приоритетные направления инвестирования ресурсов, поскольку, зная какие весомость целей для развития сферы юридических услуг, государственные органы, частные предприятия и инвесторы могут эффективнее распределять финансовые, технологические и человеческие ресурсы, направляя их на решение первоочередных задач;

- разработать дорожную карту цифровизации, ведь ранжирование целей позволяет выстроить логическую последовательность шагов по цифровизации юриспруденции в сфере услуг, определить ключевые этапы и сроки их реализации;

- создать основу для разработки нормативно-правовых актов, т.к. результаты ранжирования могут быть использованы при разработке и актуализации законодательства в области цифровизации юриспруденции, обеспечивая его соответствие актуальным потребностям и задачам развития сферы услуг;

- оценить эффективность реализуемых мер, потому что сравнение текущего состояния цифровизации с установленными целями и их приоритетностью позволяет проводить мониторинг и оценку результативности реализуемых инициатив, корректировать стратегии и оперативно реагировать на изменения;

– повысить качество юридических услуг, поскольку цифровизация, направленная на достижение приоритетных целей, будет способствовать повышению качества, доступности и оперативности юридических услуг, что положительно скажется на развитии всей сферы услуг;

– обеспечить прозрачность процесса цифровизации, ведь четкая расстановка приоритетов и публичное представление результатов ранжирования позволят повысить прозрачность процесса цифровизации для всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса и граждан.

В дальнейшем результаты рейтинговая станут основой для формирования матрицы целей обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг в соответствии со СМАРТ-критериями (конкретность, измеримость, достижимость, релевантность и временные рамки). Применение данных критериев позволит более точно определить и структурировать задачи, стоящие перед правовыми системами, а также повысить эффективность их реализации.

Таким образом, научно-методический подход к ранжированию целей цифровизации юриспруденции в сфере услуг, основанный на анализе и учете различных факторов, обеспечивает практическую ценность, создавая инструментарий для принятия обоснованных управленческих решений, оптимизации ресурсораспределения и повышения эффективности процесса цифровизации. Предложенный подход позволяет не только выявлять приоритеты и определять ключевые направления для интервенций, но и способствует более глубокому пониманию взаимосвязей между технологическими инновациями и требованиями современного общества, формируя адаптивные стратегии, которые учитывают динамику изменений в правовой среде и общественных запросах.

Выводы к разделу 2

1. Современный рынок юридических услуг характеризуется высокой динамикой, требующей от специалистов постоянного развития и адаптации к новым реалиям. Повышение правовой грамотности клиентов, в свою очередь, формирует запрос на качественные, клиентоориентированные услуги в сфере юриспруденции, предоставляемые высококвалифицированными специалистами.

2. Факторный анализ модели цифровизации юридической отрасли подтверждает необходимость комплексного учета нормативно-правовых, технологических, экономических, организационных и социальных факторов. Их взаимодействие способствует формированию адаптивной и эффективной системы цифровой юриспруденции, что положительно отражается на динамике развития юридического сектора.

3. Применение научно-методического подхода к ранжированию целей цифровизации юриспруденции в сфере услуг стимулирует междисциплинарное сотрудничество, что является важным условием успешной цифровизации. Взаимодействие специалистов из разных областей – права, информационных технологий, социологии и управления – позволяет учитывать многообразие факторов, влияющих на процессы цифровизации, что, в свою очередь, позволяет создавать более комплексные и целостные решения, направленные не только на автоматизацию процессов, но и на создание инновационных форм взаимодействия с пользователями юридических услуг.

Основные положения раздела опубликованы в научных работах [111, 112, 113, 115].

Раздел 3

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ

3.1 Организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг

Цифровая трансформация в юриспруденции представляет собой интеграцию современных информационных технологий в правовую сферу с целью повышения эффективности работы, автоматизации процессов и оптимизации предоставления юридических услуг, охватывая широкий спектр цифровых инструментов и включая системы электронного документооборота, механизмы электронной идентификации, а также цифровые базы данных.

Степень цифровизации правовой деятельности варьируется в зависимости от конкретной страны или юрисдикции, однако можно выделить несколько ключевых глобальных тенденций. Во-первых, во многих государствах активно внедряются электронные платформы для подачи и обработки юридически значимых документов (заявлений, исков, апелляций и жалоб), позволяя ускорить взаимодействие граждан и организаций с государственными органами, минимизируя бюрократические барьеры.

Еще одним важным аспектом является внедрение электронных систем управления юридическими процессами, причем такие решения используются в государственных структурах и в частных юридических компаниях, нотариальных конторах и корпоративных юридических отделах, обеспечивая прозрачность, автоматизацию документооборота и повышение качества оказываемых юридических услуг.

Не менее значимым аспектом цифровизации юриспруденции является расширение доступа к правовой информации. Развитие цифровых технологий

способствует формированию открытых правовых баз данных, доступных для профессионального сообщества и для широкого круга граждан, способствуя повышению уровня правовой осведомленности, сокращению временных затрат на поиск информации и повышению качества юридического сопровождения.

В Российской Федерации цифровая трансформация юриспруденции активно набирает обороты. Среди наиболее значимых инициатив необходимо выделить развитие электронного правительства, создание Единой системы электронного документооборота (ЕСЭД), запуск платформы «Госуслуги Юридические лица», автоматизация судебной системы, электронную подпись и цифровой документооборот, развитие искусственного интеллекта и автоматизации, кибербезопасность.

Развитие электронного правительства представлено расширением спектра электронных государственных услуг, включая подачу юридических документов, онлайн-голосование и иные механизмы цифрового взаимодействия с государственными структурами.

Создание Единой системы электронного документооборота (ЕСЭД) позволяет гражданам и юридическим лицам оперативно обмениваться документами и получать юридические услуги в удаленном формате.

Запуск платформы «Госуслуги Юридические лица» как специализированного сервиса состоялось в 2019 году, который предоставляет предпринимателям и организациям возможность взаимодействовать с государственными органами в цифровом формате, включая подачу судебных документов и регистрационных заявлений.

Автоматизация судебной системы является внедрением единой системы электронного документооборота в судах, позволяющей оптимизировать процесс рассмотрения дел, улучшить взаимодействие участников судебных разбирательств и повысить прозрачность работы судебных органов.

Электронная подпись и цифровой документооборот представляют собой ключевые инструменты, позволяющие легализовать цифровые юридические

документы и снизить зависимость от бумажных носителей. С 2021 года в России введена система «Федеральный портал электронных услуг», которая позволяет использовать квалифицированную электронную подпись для верификации документов.

В России также наблюдается развитие систем искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач, например, анализа юридических документов и предоставления правовой информации. Данное направление развития цифровизации в области юриспруденции может значительно ускорить и улучшить процесс принятия решений в юриспруденции.

С развитием цифровых технологий возникают новые угрозы в области кибербезопасности. В стране создается единый центр по кибербезопасности, который должен обеспечивать защиту информационных систем в юриспруденции и других сферах.

В России цифровизация в юриспруденции находится на стадии развития, однако уже можно заметить значительный прогресс в этой области. Введение электронных систем управления юридическими услугами становится все более распространенным явлением, и это положительно влияет на качество и эффективность предоставляемых услуг.

Однако необходимо учитывать, что цифровизация в юриспруденции также может привести к определенным рискам, связанным с конфиденциальностью и защитой персональных данных клиентов. Поэтому необходимо строго соблюдать требования по защите данных и обеспечивать высокий уровень безопасности информации.

Затронутая проблематика о роли цифровой юриспруденции в качестве вектора мировой экономической системы широко обсуждается в отчетах Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии за 2020 г. [81], Deloitte за 2021 г. [82], Юридического общества Англии и Уэльса за 2021 г. [83], McKinsey & Company за 2019 г. [84] и Harvard Business Review за 2020 г. [85].

В отечественных научных кругах также данная тематика довольно актуальна [86-89]. Авторы Барзилова И.С., Овчинников А.И., Соколова А.А. и Тихомиров Ю.А. занимаются исследованиями проблемы развития современного российского законодательства, векторов и приоритетов правового стимулирования развития цифровой экономики, рисками внедрения искусственного интеллекта в юриспруденции и т.п.

Цифровизация юриспруденции также является важным фактором для развития экономики в целом, так как она способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и улучшению условий для бизнеса. Современный мир невозможно представить без использования новых информационных технологий в различных сферах жизни, в том числе и в юриспруденции.

Одним из основных преимуществ цифровой юриспруденции является возможность удаленной работы, что позволяет сократить затраты на офисное пространство и повысить эффективность работы юристов. Кроме того, электронные системы управления юридическими услугами позволяют автоматизировать многие процессы, что позволяет сократить количество ошибок и ускорить выполнение задач.

Исследование показало, что на мировом рынке важными аспектами цифровизации юриспруденции являются автоматизация юридических процессов; электронная обработка и хранение документов; кибербезопасность; соблюдение законодательства; международная координация; улучшение доступности юридических услуг; развитие новых форм юридических услуг (табл. 3.1).

Цифровая юриспруденция представляет собой не только технологический прорыв, но и новая философия работы, направленная на улучшение качества услуг и удовлетворение потребностей клиентов в мировой экономической системы, управление которой требует разработки обоснованного организационно-экономического механизма.

Таблица 3.1 - Аспекты цифровизации юриспруденции на мировом уровне

Аспект	Сущность
Автоматизация юридических процессов	Цифровизация позволяет автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка документов и уведомлений, что увеличивает эффективность работы юристов и снижает затраты на выполнение этих задач.
Электронная обработка и хранение документов	Цифровые технологии позволяют упростить процесс создания, хранения и обмена документами, что способствует повышению эффективности работы юристов и улучшению качества услуг.
Кибербезопасность	Цифровизация юриспруденции приводит к росту количества цифровых данных, что увеличивает уязвимость к кибератакам. Важно обеспечить надежную защиту электронных данных и создать эффективные механизмы противодействия киберпреступности в юридической сфере.
Соблюдение законодательства	Цифровизация юридических услуг требует соблюдения соответствующих законодательных норм и регуляций, таких как правила хранения и обработки персональных данных и защиты авторских прав.
Международная координация	Цифровая трансформация юриспруденции требует международной координации в сфере разработки стандартов и регуляций, чтобы обеспечить согласованность правовых норм и упростить глобальную торговлю и инвестиции.
Улучшение доступности юридических услуг	Улучшение доступности юридических услуг, что может повысить доступность юридических услуг для людей, которые ранее не могли позволить себе обращаться за помощью к юристам. Это может способствовать улучшению правовой защиты и повышению социальной справедливости.
Развитие новых форм юридических услуг	Развитие новых форм юридических услуг приведет к появлению новых форм юридических услуг, таких как юридические консультации в режиме онлайн или использование блокчейн-технологий для создания смарт-контрактов. Это может создать новые возможности для бизнеса и повысить эффективность юридической работы.

Цифровизация уже довольно плотно интегрирована в социально-экономическую среду государства, однако особого внимания заслуживает юриспруденция в сфере услуг в силу спорных вопросов относительно принятия решений «искусственным интеллектом» [90].

Цифровизация и автоматизация процессов юриспруденции в сфере услуг могут значительно повысить эффективность и оптимизировать операционные процессы. Автоматизация рутинных задач, упрощение процедур и использование цифровых инструментов позволяют снизить затраты на ресурсы, улучшить качество и скорость обслуживания клиентов, а также повысить производительность сотрудников.

Цифровые технологии предоставляют новые возможности для улучшения клиентского опыта. Электронные платформы, онлайн-консультации, электронный документооборот и другие цифровые решения делают процесс взаимодействия с клиентами более удобным, быстрым и доступным. Клиенты могут получать услуги удаленно, в удобное для них время, а также получать доступ к информации и ресурсам онлайн.

Быстрый прогресс информационных технологий (искусственный интеллект, облачные вычисления, аналитика данных и интернет вещей) создает новые возможности для автоматизации и оптимизации юридических процессов, что и обуславливает стремление юридических организаций и органы юстиции к поиску способов интеграции цифровых технологий в свою работу.

В целом, в сфере услуг разработка и реализация организационно-экономических механизмов управления и совершенствования обслуживания способствует оптимизации и повышению эффективности деятельности, снижению затрат и рисков, адаптации к изменяющимся требованиям рынка и улучшению клиентского опыта.

Сфера услуг постоянно меняется под влиянием новых технологий, клиентских ожиданий и регулятивных требований. Разработка организационно-экономического механизма обеспечения цифровизационного

развития юриспруденции в данной отрасли позволит организациям оперативно адаптироваться к этим изменениям, быть конкурентоспособными и успешными на рынке.

Внедрение цифровизации юриспруденции в услугах снизит затраты на бумажную документацию, физические архивы, ручное выполнение процессов и другие традиционные операционные расходы. Кроме этого, цифровые технологии повышают точность и надежность выполнения задач, а также улучшают безопасность и защиту данных, что снижает риски и возможность ошибок.

Также актуальность выбранной тематики исследования доказывает перспектива улучшения доступа к правосудию, сокращение бюрократии и повышение прозрачности юриспруденции, приведение в соответствие сферы услуг требованиям современной экономике в целом.

Анализ последних публикаций показал, что в отечественной научной среде вопросы цифровизации юриспруденции в сфере услуг изучаются довольно активно. Авторы Кибакин М.В. [91], Маркевич Д.С. [92], Меретуков Г.М. [93], Синчури О.В. [94], Фастович Г.Г. [95], Червонюк В.И. [96] представили общественности результаты исследований по криминологическим аспектам анализа процесса цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества, направлениям международного сотрудничества в сфере правового обеспечения формирования единого цифрового рынка, актуальным вопросам цифровизации уголовного судопроизводства, некоторым проблемам правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд в контексте коррупциогенных рисков, комплексному процессу цифровизации логистических процессов и инновационных юридических технологий.

Зарубежные авторы Agrawal S. [97], Tosza S. [98], Carrai M. [99], Nishikawa B.T. [100] изучают концептуальные основы для внедрения Индустрии 4.0 в правовую информатику, интернет-провайдеров в качестве

правоохранительных органов и судей, итальянский переход к совместному регулированию частного и государственного регулирования на примере криптоактивов, профессиональные услуги в эпоху цифровизационных платформ.

Однако, недостаточно исследованными остаются вопросы разработки и внедрения организационно-экономического механизма обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, что и обусловило выбор направлений исследований.

Предпосылками данного научного процесса являются необходимость развития информационных технологий, повышение эффективности и экономичности оказываемых услуг, стимулирование доступности и удобства.

Организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг (рис. 3.1) включает в себя ряд мер и инструментов, которые позволяют эффективно внедрять и использовать цифровые технологии в юридической сфере, основными из которых являются законодательная поддержка и нормативные изменения на государственном уровне, инфраструктура определенной сферы услуг и доступ к технологиям, обучение и подготовка кадров, содействие инновациям и исследованиям.

Целью разработки и внедрения организационно-экономического механизма обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг является повышение эффективности и производительности деятельности и улучшение качества предоставляемых услуг.

Цифровые технологии позволяют повысить точность и надежность выполнения задач, а также обеспечить единообразие и стандартизацию процессов, что обуславливает повышение качества юриспруденции в сфере услуг.

Реализация организационно-экономического механизма обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг включает ряд этапов:

Рисунок 3.1 – Организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг

1. Анализ текущего состояния и потребностей.
2. Постановка конкретных целей и задач.
3. Выбор подходящих технологий и решений.
4. Планирование внедрения и проведение пилотных проектов.
5. Обучение и поддержка персонала.
6. Оценка результатов и непрерывное совершенствование.

Первым и важнейшим этапом цифровизации юридических организаций и органов юстиции является всесторонний анализ их текущего состояния, который позволяет выявить сферы, нуждающиеся в модернизации посредством внедрения цифровых решений. Необходимо отметить, что данный процесс охватывает изучение существующих бизнес-процессов, выявление узких мест и трудностей, а также анализ потребностей клиентов.

Для сбора и обработки данных на этом этапе применяются различные инструменты – опросы, интервью, конкурентный анализ и мониторинг современных трендов.

Анализ внутренних данных основан на исследовании текущих рабочих процессов, используемых технологий, инфраструктуры и организационной структуры, включая оценку временных затрат на выполнение задач, анализ уровня клиентской удовлетворенности и эффективности использования ресурсов.

Опросы и интервью ориентированы на взаимодействие с сотрудниками и клиентами и позволяют получить качественные инсайты о существующих проблемах и ожиданиях от цифровых сервисов.

Изучение опыта конкурентов представляет собой анализ их цифровых решений, веб-платформ, клиентских отзывов и других источников, позволяющий выявить успешные практики, которые вероятно адаптировать.

Мониторинг трендов цифровизации основан на исследовании актуальных технологий и лучших мировых практик, что позволяет определить перспективные направления внедрения цифровых инноваций в юридическую сферу.

Следующий этап предполагает постановку конкретных целей и задач цифровой трансформации по автоматизации документооборота, разработке электронных платформ для взаимодействия с клиентами и внедрение интеллектуальных аналитических систем.

Для выбора оптимальных решений необходимо провести тщательный анализ доступных технологий, включающий несколько инструментов, проанализированных ниже.

Исследование рынка цифровых решений основано на анализе предложений различных поставщиков, изучении функциональности программных продуктов и сравнительной оценке их возможностей.

Использование матрицы принятия решений является систематизированным выбором технологий на основе заранее определенных критериев удобства, безопасности, масштабируемости и интеграции с существующими системами.

Определение проектных требований представляет собой формулирование ключевых характеристик цифровых инструментов, включая их функциональность, требования к кибербезопасности и совместимость с имеющейся инфраструктурой.

Пилотные проекты и прототипирование подразумевают тестирование выбранных решений в реальных сценариях для получения обратной связи и оптимизации цифровых процессов.

Оценка экономической эффективности (ROI) является расчетом затрат на внедрение технологий и прогнозируемых выгод, включая повышение производительности и снижение операционных расходов.

Консультации с экспертами основана на взаимодействии с профессионалами в области юридической цифровизации, позволяя получить рекомендации по выбору наиболее подходящих инструментов.

Эффективная цифровая трансформация требует четкого планирования и последовательного внедрения инноваций, т.е. реализацию технологий поэтапно, начиная с пилотных запусков, позволяя своевременно выявлять возможные проблемы и корректировать стратегию; визуализацию сроков выполнения ключевых задач, способствуя управлению проектными сроками и

ресурсами; четкое распределение обязанностей внутри команды, позволяющее эффективно координировать действия и избегать дублирования работы; системное выявление возможных угроз и разработку мер по их минимизации.

Ключевым аспектом успешной цифровизации является подготовка персонала к использованию новых технологий:

созданию интерактивных курсов, вебинаров и видеоуроков для освоения новых цифровых инструментов;

доступных и понятных инструкций по использованию цифровых систем помогают ускорить адаптацию сотрудников;

организации службы поддержки, к которой пользователи могут обращаться за консультацией и решением технических вопросов;

сбору обратной связи от сотрудников для оперативного выявления проблем и внесения улучшений;

подготовке специалистов, способных проводить внутренние тренинги и консультировать коллег по вопросам работы с цифровыми сервисами;

активной коммуникации и поддержке сотрудников в процессе цифровой трансформации.

После внедрения цифровых решений важно проводить мониторинг их эффективности с помощью анализа данных, опросов пользователей и работы с фокус-группами. Кроме этого, обеспечение цифровой трансформации юриспруденции в сфере услуг требует законодательной поддержки, предполагая разработку нормативных актов в областях электронного документооборота, цифровой подписи и защиты персональных данных.

Неотъемлемой частью цифровизации является развитие необходимой инфраструктуры: создание надежных сетей связи, облачных платформ и высокоскоростного интернета, а также обеспечение доступа юристов и клиентов к цифровым базам данных.

Для успешного внедрения цифровых технологий в юридическую сферу необходимо развивать компетенции специалистов, организовывать образовательные программы и повышать их осведомленность о правовых аспектах цифровизации.

Инновационные исследования и поддержка технологических разработок в области юридической цифровизации позволят ускорить интеграцию передовых решений, улучшая качество предоставляемых юридических услуг, включая финансирование научных проектов, запуск акселерационных программ для стартапов и создание специализированных инкубаторов.

Предложенный механизм цифровизации юридической сферы сочетает структурированный подход к анализу, подбору технологий, обучению персонала и правовому обеспечению, что гарантирует эффективное и системное внедрение цифровых решений в юридическую практику. В целом, разработка организационно-экономического механизма для сферы услуг помогает компаниям и организациям достичь более эффективного функционирования, повысить удовлетворенность клиентов, адаптироваться к изменениям социально-экономической микро- и макросреды отрасли.

3.2 Разработка матрицы целей и смарт-критериев для эффективной стратегии внедрения технологий обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг

Построение эффективной стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг основывается на определении СМАРТ-критериев и формулировке матрицы целей предприятия, поскольку определение адекватных и стимулирующих целей и задач важно для осуществления стабильного и гарантированного развития.

Процесс цифровизации руководствуется и управляется посредством целей, поскольку под каждую необходимую цель применяется или разрабатывается определенное программное обеспечение, при чем его функционал можно подстраивать под запросы юриспруденции в сфере услуг.

СМАРТ-критериями являются пять критериев, которые лежат в основе методики постановки целей в управлении сферой услуг. Среди этих критериев:

- конкретная цель (Specific);
- измеримая цель (Measurable);
- достижимая цель (Achievable/Attainable);
- значимая цель (Relevant);
- ограниченная по времени цель (Time bound).

Конкретная цель должна быть сформулирована таким образом, чтобы не допускались разночтения и было понятно, чего нужно добиться в конечном итоге.

Измеримая цель является критерием, устанавливающим необходимость указания числовых характеристик или значений конкретного показателя, выступающего в качестве итоговой цели.

Достижимая цель как характеристика означает объективный характер цели и обоснованность ее постановки.

Значимая цель показывает, что достижение цели станет важным событием для предприятия в сфере услуг.

Ограниченная по времени цель означает, что для достижения цели отводится определенное время.

При построении матрицы целей необходимо учесть данные критерии, ориентированные на внешние характеристики целей, и классификацию Х. Виссема (известного голландского консультанта), которая дифференцирует три типа стратегических внутренне ориентированных целей :

корпоративные (цели предприятия в целом);

бизнес-цели (цели однородной группы конкретной деятельности);

функциональные (цели функциональной деятельности) [101].

Именно комплексный взвешенный подход по соотношению внутренних и внешних ориентаций целей цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг учитывает оценку влияния целей внешней среды и целей организации как системы.

Построим матрицу (табл. 3.2), позволяющую выстраивать цели предприятия, которые определяются совокупностью целей субъектов целеполагания различного уровня и направленности. Ранг цели дифференцирован от 1 (наименее значимый) до 3 (наиболее значимый).

Таблица 3.2 – Матрица целей обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг *

Наименования направлений	Субъекты целе-полагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
Цели внешние	Потребители услуг	Стремление к более быстрой и удобной обработке юридических вопросов, используя цифровые инструменты для более эффективного взаимодействия с предприятием.	1	+	-	+	+	-
		Ожидание, что получение услуг будет предоставлять высокий уровень безопасности в цифровом пространстве.	1	+	+	+	+	-
		Желание легкого и оперативного доступа к информации о своих юридических делах, документах и статусе услуг в режиме онлайн.	3	+	+	+	+	+
		Ценность инновационных цифровых решений в получении услуг (онлайн-консультация, электронная подача документов, использование технологий искусственного интеллекта) для улучшения эффекта от их получения.	3	+	+	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Потребность в прозрачной и понятной информации о тарифах, процессах и статусе своих юридических вопросов.	3	+	+	+	+	+
		Пользователи ожидают персонализированные услуги, которые учитывают их уникальные потребности и особенности.	2	+	+	+	+	+
		Возможность получения образовательных материалов, онлайн-курсов, а также доступ к юридическим консультациям через цифровые платформы.	3	+	+	+	+	-
	Разработчики программно-обеспечения	Создание программ, которые автоматизируют рутинные задачи, ускоряют процессы и снижают риск ошибок в юридической деятельности.	2	+	+	+	+	-
		Разработка систем, которые позволяют централизованно хранить и управлять данными, обеспечивая удобный доступ и управление информацией.	3	+	+	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Создание инструментов для эффективного управления и обработки электронных документов, включая возможность подписи и обмена ими.	1	+	+	+	+	-
		Разработка программ, гарантирующих высокий уровень безопасности для юридической информации, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование данных.	2	+	+	+	+	-
		Создание программного обеспечения, которое легко интегрируется с другими системами в предприятии, такими как системы управления клиентами (CRM) или системы учета.	1	+	+	+	+	-
		Внедрение функционала аналитики для обработки данных и предоставления статистики, которая помогает принимать более обоснованные решения.	1	+	+	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Разработка мобильных приложений и обеспечение возможности работы с системой из различных устройств для повышения мобильности пользователей.	1	+	+	+	+	-
		Внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизации анализа документов, предсказания результатов и предоставления рекомендаций.	2	+	+	+	+	-
		Создание программного обеспечения, соответствующего всем применимым законам и нормативам в сфере юриспруденции.	2	+	+	+	+	-
		Разработка обучающих материалов и документации для эффективного внедрения и использования нового программного обеспечения юридическими специалистами.	3	+	+	+	+	-
	Конкуренты	Увеличение доли на рынке, предлагая более эффективные и	3	+	+	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		инновационные цифровые решения для предоставления юридических услуг.						
		Создание пользовательского опыта, который более удовлетворяет клиентов, включая удобство использования цифровых платформ и персонализированные услуги.	1	+	-	+	+	-
		Стремление разработать новые цифровые продукты и услуги, которые отличаются от тех, которые предлагает предприятие-конкурент.	3	+	+	+	+	-
		Использование цифровизации для оптимизации внутренних бизнес-процессов и улучшения операционной эффективности конкурентов.	1	+	+	+	+	-
		Стремление к установлению партнерств с другими технологическими компаниями для расширения своих возможностей в цифровом пространстве.	2	+	-	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Обеспечение соответствия всем законам, правилам и стандартам, регулирующим сферу юриспруденции и цифровых технологий.	1	+	+	+	+	-
		Создание инновационного и привлекательного рабочего окружения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в области цифровой юриспруденции.	3	+	-	+	+	-
		Стремление к расширению своего влияния и предоставлению цифровых юридических услуг.	2	+	-	+	+	-
	Кредиторы	Оптимизация и автоматизация процессов взыскания долгов, сокращая временные затраты и повышая эффективность	2	+	+	+	+	-
		Создание цифровых платформ для взаимодействия с заемщиками, где они могут получать информацию о своем долге, проводить онлайн-	2	+	-	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		платежи и вносить изменения в финансовые соглашения.						
		Предоставление электронных версий документов, связанных с долгами, для удобства и доступности информации.	2	+	-	+	+	-
		Внедрение технологий аналитики для оценки кредитоспособности заемщиков и предсказания рисков.	3	+	-	+	+	-
		Гарантирование, что цифровые процессы соответствуют всем законодательным требованиям и нормативам, регулирующим кредитные операции.	1	+	+	+	+	-
		Создание систем для более эффективного взаимодействия с юридическими представителями и судебными органами в цифровой среде.	3	+	-	+	+	-
		Защита личных данных и финансовой информации заемщиков, обеспечение высокого уровня безопасности	1	+	-	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие SMART-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		при обработке цифровых транзакций.						
		Создание мобильных приложений для удобства заемщиков, позволяющих им мониторить свои финансовые обязательства и взаимодействовать с кредитором через мобильные устройства.	1	+	-	+	+	-
		Снижение операционных затрат и улучшение общей эффективности бизнес-процессов.	3	+	+	+	+	-
		Развитие новых методов обслуживания клиентов для улучшения опыта взаимодействия с заемщиками.	1	+	+	+	+	-
Цели внешние	Местное сообщество	Расширение доступа к юридической помощи.	2	+	-	+	+	-
		Образование и повышение правовой грамотности.	3	+	+	+	+	-
		Улучшение доступности правовой информации.	3	+	-	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие SMART-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Повышение прозрачности правовых процессов.	1	+	+	+	+	-
		Эффективное участие в судебных процессах.	3	+	+	+	+	-
		Поддержка уязвимых групп населения.	1	+	-	+	+	-
		Развитие местной экосистемы правовых услуг.	1	+	-	+	+	-
		Участие в формировании цифровой политики.	2	+	-	+	+	-
		Содействие населению в решении социальных проблем.	1	+	-	+	+	-
	Органы власти	Улучшение доступности правосудия.	1	+	+	+	+	-
		Эффективное управление судебными делами.	2	+	-	+	+	-
		Повышение прозрачности и ответственности.	1	+	+	+	+	-
		Разработка цифровых инструментов для государственных служащих.	2	+	-	+	+	-
		Борьба с коррупцией.	1	+	+	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие SMART-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Соблюдение законодательства о защите данных	3	+	+	+	+	-
		Развитие электронной юстиции.	2	+	+	+	+	-
		Повышение качества предоставляемых юридических услуг.	3	+	+	+	+	-
		Содействие инновациям в правовой сфере.	2	+	-	+	+	-
Цели внутренние (функциональные, экономические, социальные)	Руководители	Краткосрочная оптимизация бизнес-процессов.	2	+	+	+	+	+
		Снижение времени на обработку документации.	2	+	+	+	+	+
		Улучшение взаимодействия внутри команды.	1	+	+	+	+	-
		Развитие цифровых компетенций сотрудников.	1	+	+	+	+	-
		Создание цифровой культуры в организации.	3	+	-	+	+	-
		Разработка и внедрение цифровых стратегий.	1	+	-	+	+	-
		Обеспечение безопасности данных.	3	+	+	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Мониторинг результативности.	1	+	+	+	+	+
	Собственники	Снижение затрат на бумажную документацию.	1	+	+	+	+	+
		Рост конкурентоспособности.	1	+	+	+	+	+
		Постоянный и стабильный рост рентабельности бизнеса в сфере услуг.	1	+	+	+	+	+
	Работники	Стабильное профессиональное развитие.	1	+	+	+	+	+
		Автоматизация рутинных задач.	3	+	+	+	+	-
		Развитие новых навыков и компетенций.	3	+	+	+	+	-
		Повышение уровня квалификации.	2	+	+	+	+	-
Цели системные	Организация как система	Внедрение цифровых технологий в рабочие процессы.	1	+	+	+	+	-
		Создание цифровой инфраструктуры.	3	+	-	+	+	-
		Интеграция систем и платформ.	3	+	+	+	+	-
		Развитие электронной документации.	3	+	-	+	+	-

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания		Соответствие СМАРТ-критериям				
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)	конкретная цель	измеримая цель	достижимая цель	значимая цель	ограниченная по времени цель
		Внедрение систем аналитики и отчетности.	1	+	+	+	+	-
		Борьба с киберугрозами и обеспечение кибербезопасности.	2	+	+	+	+	-
		Разработка мобильных приложений.	3	+	-	+	+	-
		Обучение персонала.	1	+	+	+	+	-
		Улучшение взаимодействия с клиентами.	3	+	+	+	+	-
		Соблюдение законодательства и стандартов.	3	+	+	+	+	-

**сформировано автором*

Таблица 3.2 представляет собой систематизированное описание направлений и характеристик целеполагания в контексте внедрения цифровых технологий в сфере юридических услуг, отражая взаимосвязь между субъектами целеполагания, содержанием целей и их соответствием критериям SMART. В ее структуре выделены четыре укрупненные группы целей: внешние, внутренние (функциональные, экономические, социальные) и системные, каждая из которых характеризуется специфическими субъектами и приоритетами.

К внешним направлениям отнесены цели, формируемые потребителями услуг, разработчиками программного обеспечения, конкурентами, кредиторами, местным сообществом и органами власти. Основное содержание внешних целей отражает стремление к цифровизации юридических процессов, повышению их прозрачности, безопасности и доступности. Так, потребители услуг акцентируют внимание на удобстве и оперативности получения юридической помощи посредством цифровых инструментов, прозрачности тарифов, персонализации сервисов и интеграции инновационных технологий (онлайн-консультации, электронная подача документов, искусственный интеллект). Данные цели в основном соответствуют критериям SMART по признакам конкретности, измеримости, достижимости и значимости, но не всегда ограничены временными рамками.

Разработчики программного обеспечения концентрируются на создании решений, обеспечивающих автоматизацию процессов, безопасность данных, интеграцию систем и аналитическую поддержку принятия решений. Их цели демонстрируют высокий уровень соответствия SMART-критериям, особенно в части достижимости и значимости.

Для конкурентов приоритетом выступает разработка инновационных цифровых продуктов, оптимизация внутренних бизнес-процессов и формирование конкурентных преимуществ за счёт технологий.

Кредиторы ориентируются на автоматизацию взыскания задолженностей, повышение прозрачности и безопасности операций,

внедрение аналитических инструментов и мобильных платформ, что также подтверждает преобладание конкретных и измеримых целей.

Местное сообщество и органы власти формулируют цели, направленные на повышение доступности правосудия, прозрачности процессов, правовой грамотности населения и развитие цифровой инфраструктуры. Упомянутые направления носят социально ориентированный характер и в большей степени отражают общественную значимость цифровизации правовой сферы.

Внутренние цели дифференцированы по субъектам — руководители, собственники и работники. Руководители сосредоточены на оптимизации бизнес-процессов, сокращении временных затрат, развитии цифровых компетенций сотрудников, создании цифровой культуры и обеспечении безопасности данных. Цели этой группы в целом соответствуют SMART-подходу, включая временные ограничения.

Собственники предприятия формулируют цели, ориентированные на повышение конкурентоспособности, рентабельности и сокращение издержек, связанных с бумажным документооборотом. Все цели данной подгруппы обладают полной соответствием SMART-критериям.

Работники рассматривают цифровизацию как возможность профессионального развития, автоматизации рутинных задач и повышения квалификации. Данные цели также характеризуются конкретностью и достижимостью, однако временной аспект в ряде случаев выражен слабо.

Системные цели отражают целостное развитие организации как системы. В их числе внедрение цифровых технологий в рабочие процессы, создание цифровой инфраструктуры, интеграция платформ, развитие аналитических систем и электронного документооборота, а также обеспечение кибербезопасности.

Системные цели отличаются высокой степенью структурированности и соответствием критериям SMART, особенно по параметрам конкретности, измеримости и значимости, что указывает на их стратегический характер.

Матрица целей обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг систематизирует цели цифровизации юридической сферы по субъектам и направлениям, а также демонстрирует наличие многоуровневой системы целеполагания, в которой взаимосвязаны стратегические, тактические и операционные ориентиры. Такая структура позволяет рассматривать процесс цифровой трансформации не как совокупность разрозненных инициатив, а как комплексную систему управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого развития и повышения эффективности юридических услуг.

Кроме этого, анализ показывает, что в структуре целей прослеживается интеграция интересов различных стейкхолдеров – от конечных пользователей до органов государственной власти, что указывает на необходимость координации целевых установок и формирования механизмов согласования интересов участников цифровой экосистемы. В данном контексте целеполагание выступает не только инструментом планирования, но и элементом стратегического управления изменениями, обеспечивающим баланс между инновационными и нормативно-правовыми требованиями.

Особого внимания заслуживает выявленная неравномерность реализации SMART-критериев по различным группам целей. Так, временная ограниченность фиксируется реже, чем конкретность и достижимость, что указывает на необходимость дальнейшего уточнения сроков и этапов цифровизации в практической плоскости, что, в свою очередь, отражает специфику юридической сферы, где процессы внедрения инноваций тесно связаны с регуляторными рамками и требованиями правовой устойчивости.

Также можно подчеркнуть, что представленная матрица может служить методологической основой для построения матрицы SMART-целей, применимой к стратегическому управлению цифровыми трансформациями в сфере услуг, что позволит проводить сравнительный анализ эффективности целеполагания, выявлять приоритетные направления инвестиций и разрабатывать адаптивные механизмы оценки результативности.

Дополнительно следует подчеркнуть, что представленная структура целеполагания отражает системно-деятельностный подход к управлению цифровыми преобразованиями в юридической сфере, что проявляется в согласованности целей различных уровней – от индивидуальных (персональных и функциональных) до институциональных и общественных. Подобная согласованность обеспечивает целостность и управляемость цифровых процессов, а также способствует повышению устойчивости правовых институтов в условиях технологической турбулентности.

Важно отметить и то, что в представленной системе целей прослеживается эволюционный характер цифровизации: от внедрения отдельных инструментов и технологий к формированию комплексной цифровой экосистемы юридических услуг. Такой переход предполагает техническую модернизацию и трансформацию организационной культуры, модели компетенций работников и механизмов взаимодействия с клиентами.

С теоретико-методологической точки зрения, таблица 3.2 рассматривается в качестве эмпирической основы для разработки индикаторной модели оценки зрелости цифрового целеполагания. На основе данных о соответствии SMART-критериям возможно выделение зон управленческой эффективности и дефицитов цифровой зрелости, что позволит выстраивать стратегии поэтапного развития организации.

Также представленный материал подтверждает, что цифровизация юридической деятельности сопровождается ростом значимости нематериальных факторов успеха – знаний, данных, доверия, безопасности, открытости и адаптивности, смещая акцент с традиционных экономических показателей на качественные параметры эффективности, и соответствуя современным тенденциям развития экономики знаний и цифрового права.

Кроме этого, матрица демонстрирует потенциал для формирования интегрального индекса цифровой целеустремлённости, который может использоваться как инструмент сравнительного анализа организаций в сфере услуг. Такой индекс позволит оценивать сбалансированность целей, степень

их конкретизации, измеримости и реалистичности, а также уровень ориентации на инновационное развитие.

Таким образом, представленный материал не только систематизирует цели и направления цифровой трансформации, но и формирует теоретико-прикладную базу для последующих исследований в области стратегического управления, цифровой юриспруденции и организационной модернизации.

Следовательно, систематизация целей, представленная в таблице 3.2, отражает не только текущее состояние процессов цифровизации юридической деятельности, но и задает вектор дальнейшего развития управленческой, технологической и социальной инфраструктуры, обеспечивающей переход к интеллектуально-ориентированной модели юридических услуг в цифровой экономике.

В целом матрица демонстрирует иерархическую взаимосвязь целей по субъектам и направлениям деятельности, отражая как институциональную, так и функциональную логику цифровизации юридической сферы. Анализ степени соответствия SMART-критериям позволяет выявить тенденцию к формированию сбалансированной системы целеполагания, ориентированной на эффективность, технологичность и устойчивое развитие цифровой правовой среды.

Наиболее проблемным к применению стал критерий ограниченности цели во времени, который выделил цели, которые имеют значение для цифровизации предприятия и даже могут быть учтены, но не имеют временного ограничения, что отрицательно сказывается на стратегировании трансформационных процессов. Остальные цели стали базисом для продолжения исследования.

Принятие окончательной формулировки целей организации зависит от интуитивного понимания многогранности этого процесса. Тем не менее, все выраженные цели в дальнейшем должны быть включены в процесс разработки стратегии предприятия в области услуг с учетом аспектов юриспруденции.

Разработанная матрица целей позволила определить приоритетность определенных целей и их централизацию при стратегической диагностике обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

3.3 Стратегическая диагностика обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг

Стратегическая диагностика цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг представляет последовательный процесс анализа и оценки текущего уровня использования цифровых технологий в области правовой деятельности организации. Данная деятельность способствует выявлению сильных и слабых сторон, определению потенциальных возможностей и рисков, связанных с цифровой трансформацией юридических услуг. Основными аспектами, требующими внимания в контексте стратегической диагностики цифровизации юриспруденции предприятия, являются проведение оценки его цифровой готовности, анализа используемых технологий, оценки процессов и рабочих процедур, обзора системы безопасности и анализа клиентского опыта.

Необходим анализ готовности юридической службы предприятия к внедрению цифровых инструментов и технологий, который включает в себя оценку технической инфраструктуры, наличие квалифицированных кадров и готовность персонала к цифровым изменениям. Одновременно, должны быть изучены существующие правовые информационные системы, программные продукты, базы данных и другие технологии, применяемые в рамках юридической деятельности. Нужно провести оценку их эффективности, соответствия современным стандартам и возможности интеграции. А именно, насколько цифровые технологии интегрированы в рабочие процессы юридической службы, что включает анализ эффективности

автоматизированных рабочих процессов, степени автоматизации документооборота и использования электронных подписей.

Кроме этого, необходима оценка уровня безопасности юридической информации и данных, в т.ч. меры по предотвращению утечек данных, защите от кибератак и соответствие нормативным требованиям по защите конфиденциальности. А также, оценка влияния цифровых технологий на улучшение клиентского опыта при получении юридических услуг (через онлайн-консультации, электронные документы и т.д.).

Стратегическая диагностика цифровизации юриспруденции способствует разработке планов по внедрению и улучшению цифровых инноваций в рамках юридической деятельности, что повышает эффективность работы, улучшает обслуживание клиентов и уменьшает риски.

Таким образом, стратегическая диагностика обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг включает в себя анализ текущего состояния использования цифровых технологий в правовой сфере, выявление проблемных областей и потенциальных возможностей для улучшения процессов на основе цифровых инструментов. Алгоритм стратегической диагностики основан на последовательности следующих этапов (рис. 3.2):

анализ текущего состояния цифровизации юриспруденции на предприятии в сфере услуг;

оценка потребностей и ожиданий от предприятия в сфере услуг;

анализ конкурентной среды предприятия в сфере услуг;

оценка правовых и регуляторных аспектов цифровизации юриспруденции на предприятии в сфере услуг;

разработка стратегии цифровизации предприятия в сфере услуг;

мониторинг и оценка цифровизации предприятия в сфере услуг.

Анализ текущего состояния основан на оценке уровня цифровизации юридических услуг в определенной области, в т.ч. с использованием электронной системы управления документами, программных продуктов для автоматизации процессов, электронных систем хранения данных и т.п.

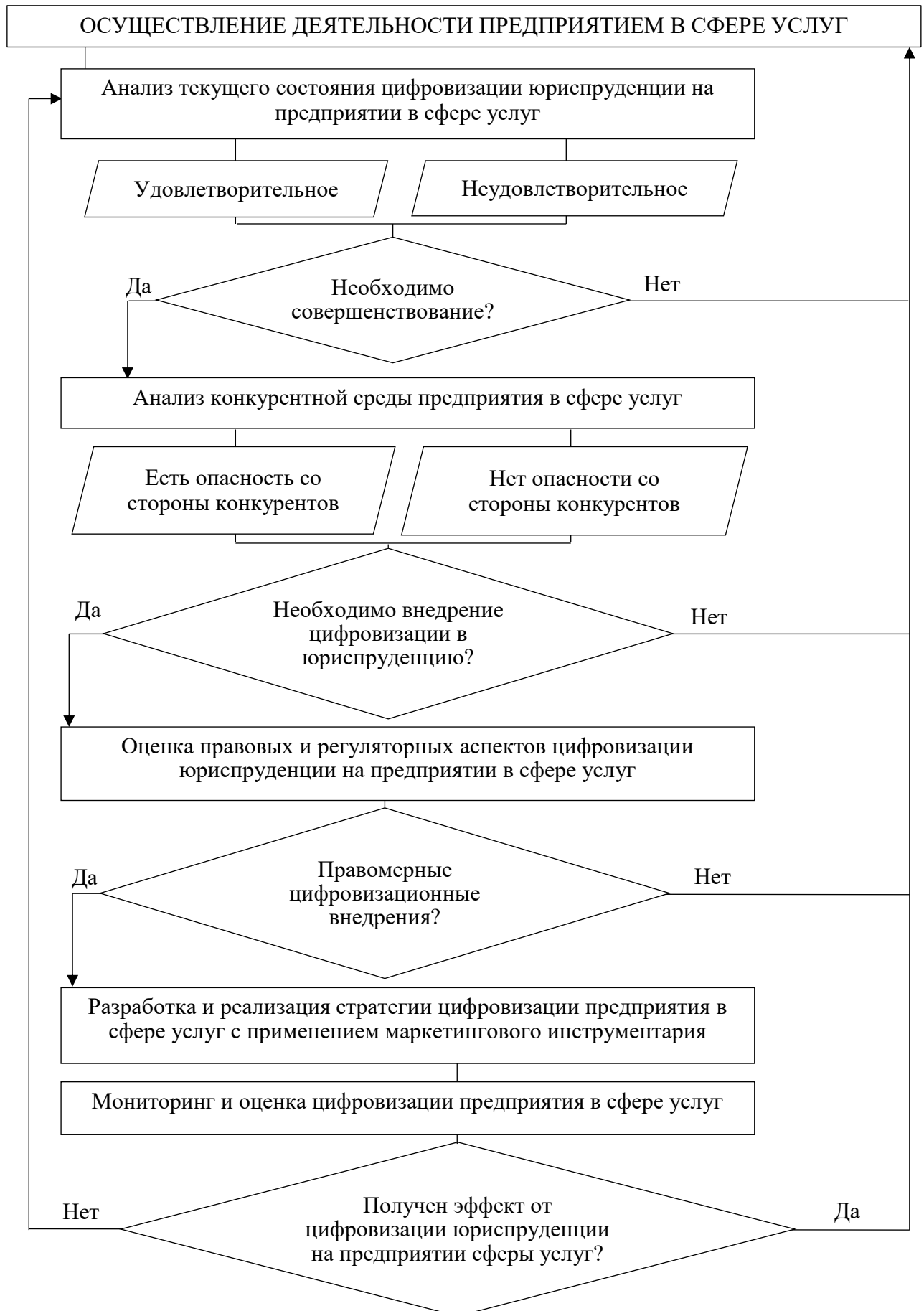

Рисунок 3.2 – Алгоритм стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг (сформировано автором)

Оценка потребностей и ожиданий клиентов и целевой аудитории подразумевает исследование осуществления юридической составляющей услуг посредством цифровизации, включая предпочтения по формату обслуживания (например, онлайн-консультации, электронные документы и т.д.) и уровень комфортности с использованием цифровых технологий.

Анализ конкурентной среды основан на изучении опыта других юридических организаций и компаний в определенной сфере услуг по использованию цифровых технологий для предоставления услуг, идентификации лучших практик и возможностей для развития.

Оценка правовых и регуляторных аспектов должна включать анализ регуляторно-правовых ограничений, влияющих на внедрение цифровых технологий в юриспруденции (конфиденциальность данных, защита персональной информации).

Разработка стратегии цифровизации представляет создание плана последовательных приоритетных действий для внедрения цифровых технологий в юриспруденцию предприятия в сфере услуг, в т.ч. идентификацию необходимых технологических решений, определение бюджета, выделение и распределение ресурсов.

Мониторинг и оценку нужно строить на установлении метрик успеха и систем анализа для отслеживания прогресса внедрения цифровых технологий и оценки их влияния на качество предоставляемых юридических услуг.

Такие шаги будут способствовать предприятию в сфере услуг разработать стратегию цифровизации юриспруденции, соответствующей их потребностям и ожиданиям целевой аудитории, а также повышению эффективности и конкурентоспособности осуществляемой деятельности.

Следуя предложенному алгоритму и опираясь на проведенные исследования, проведем стратегическую диагностику обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг. Рассмотрим принципиальную составляющую стратегий оказания услуг.

При осуществлении деятельности по оказанию услуг, представитель целевой аудитории является главным объектом, на который направлена данная деятельность. Направляя усилия предприятия, в т.ч. по юриспруденции, на ориентацию на потребности потребителя услуги, стратегия видоизменяется в зависимости от способа услуг, далее организовывается формирование надлежащей поддерживающей системы обслуживания и обеспечивается подготовка сотрудников соответствующей квалификации. Визуализировать данную взаимосвязь действий позволит треугольник сервиса с вершиной – потребителем услуги, следовательно он преобразуется в тетраэдр сферы услуг в сопровождении юриспруденции (рис. 3.3).

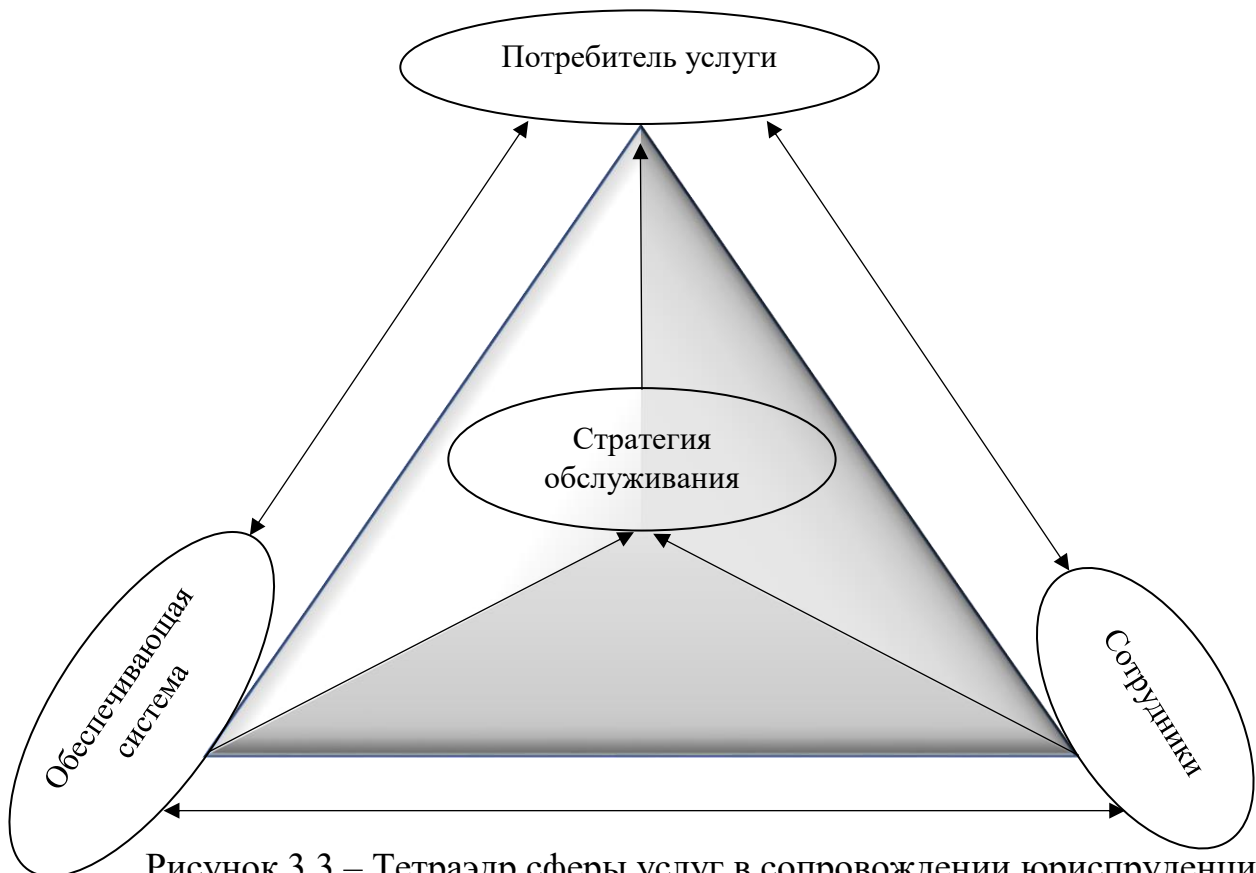

Рисунок 3.3 – Тетраэдр сферы услуг в сопровождении юриспруденции
(адаптировано автором)

Определяющим элементом тетраэдра является стратегия обслуживания. Ее формирование обусловлено реализацией ряда этапов [102]:

1. Обоснование оптимального уровня обслуживания клиента.
2. Обеспечение скорости и удобства обслуживания клиента.

3. Формирование рекомендуемой цены за услуги.
4. Определение перечня и ассортимента оказываемых услуг.
5. Идентификация требований к квалификации персонала.

Таким образом, тетраэдр сферы услуг в сопровождении юриспруденции конкретизируется и сглаживается в конус этапов разработки стратегии оказания услуг в сопровождении юриспруденции (рис. 3.4).

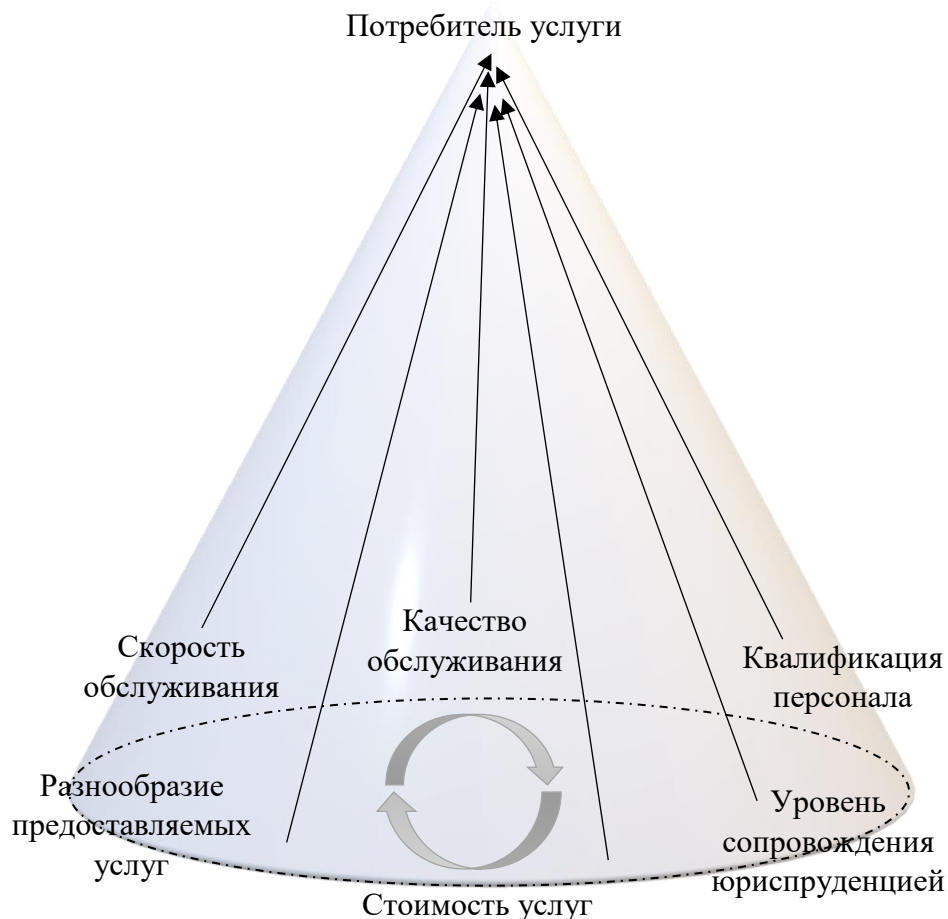

Рисунок 3.4 – Конус этапов разработки стратегии оказания услуг в сопровождении юриспруденции (*адаптировано автором*)

Данные составляющие разработки стратегии по оказанию услуг в сопровождении юриспруденции позволяют, базируясь на оптимальном уровне обслуживания клиента, определить рекомендуемую скорость обслуживания и основные параметры, характеризующие удобство предоставления услуг, что обосновывает затратную базу для расчета возможной цены услуг на рынке.

Необходимое ассортиментное разнообразие поддерживает уровень выбранной цены. Завершающим этапом разработки стратегии является формирование требований к квалификации персонала, поскольку данный этап должен обеспечить реализацию стратегии обслуживания в целом.

Согласно источнику [103], в сфере услуг могут применяться стратегии – стратегия акцентирования внимания, стратегия диверсификации и стратегия адаптации к покупателю.

Идентифицируем вид стратегии, наиболее подходящий для обеспечения цифровизации юриспруденции на предприятии в сфере услуг (табл. 3.5).

Относительно юриспруденции предприятия в сфере услуг наиболее целесообразен выбор тип стратегии адаптации к покупателю, поскольку критерии нарастающего развития деятельности организации на освоенном уже рынке, поддержание и увеличение интереса клиентов к предлагаемой услуге в соотношении с другими критериями будет характеризоваться более низким уровнем затрат на цифровизацию юриспруденции.

Адаптация к потребителю услуг в области цифровизации юриспруденции направлена на удовлетворение потребностей клиентов в условиях быстро меняющегося цифрового окружения. Успешная адаптация должна учитывать организацию деятельности по осознанию потребностей клиентов, разработке клиентоориентированных решений, персонализации услуг, обеспечении доступности и удобства использования, обучении и поддержке клиентов, функционировании систем безопасности и конфиденциальности. Рассмотрим более подробно каждый из вышеупомянутых видов стратегической деятельности.

Проведение мониторинга и трансформации потребностей целевой аудитории, выявление их потребительских ожиданий от цифровизации юридических услуг основано на анализе их поведения, опросах, обратной связи и исследовании рынка. На основе понимания потребностей клиентов,

становится обоснованной разработка цифровых решений, которые максимально соответствуют их ожиданиям (внедрение онлайн-платформ для взаимодействия с юристами, создание интуитивно понятных электронных систем для накопления информации и предоставления услуг).

Использование технологий для персонализации предоставляемых услуг на примере создания систем по рекомендации и подбору услуг на основе потребительских предпочтений, предоставления персональных консультаций по цифровым каналам. При этом цифровые решения должны быть понятными в пользовании и доступны широкому кругу клиентов – мобильная согласованность, оптимизация интерфейса, доступность в удобное для клиента время.

Таблица 3.5 – Обоснование выбора типа стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг

Критерии обоснования	стратегия акцентирования внимания	стратегия диверсификации	стратегия адаптации к покупателю
поиск новых рынков для сбыта освоенных услуг	+	-	-
инвестирование в новые рынки	+	-	-
высокий накал конкурентной борьбы	+	-	-
внедрении новых услуг на новых рынках	-	+	-
экспансия в область, не связанную с текущей деятельностью организации	-	+	-

Критерии обоснования	стратегия акцентирования внимания	стратегия диверсификации	стратегия адаптации к покупателю
усилия на расширении списка оказываемых услуг	-	+	-
нарастающее развитие деятельности организации на освоенном уже рынке	-	-	+
поддержание и увеличение интереса клиентов к предлагаемой услуге	-	-	+

В случае, наличия непонимания предпринятых решений необходимо предоставление обучающих материалов и поддержки целевой аудитории для облегчения перехода к использованию цифровых решений (обучающие вебинары, чат-поддержка, FAQ разделы и др. формы обучения). Обязательным фактором является особое внимание вопросам безопасности данных и конфиденциальности клиентской базы для повышения уровня доверия к цифровым юридическим услугам.

Адаптация к потребителю в сфере цифровизации юриспруденции является неотъемлемым компонентом стратегии, который позволяет предприятию в сфере услуг эффективно использовать цифровые технологии с целью улучшения качества предоставляемых услуг и наиболее полного удовлетворения требований клиентов.

На основе предложенной стратегии построим компилярную диаграмму Ганта (табл. 3.5), которая отличается от традиционной распределением задач

Таблица 3.5 - Компилярная диаграмма Ганта стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг *

№ п / п	Задачи	Направления реализации стратегии					
		Понимание потребностей клиентов	Разработка клиенто- ориентированных решений	Персонализация услуг	Обеспечение доступности и удобства использования	Обучение и поддержка клиентов	Системы безопасности и конфиден- циальности
1	Разработка и внедрение цифровых платформ для взаимодействия с клиентами						
2	Разработка и внедрение системы онлайн-консультаций и обратной связи						
3	Разработка персонализированных цифровых решений для клиентов						
4	Обучение сотрудников работе с цифровыми инструментами						
5	Разработка и внедрение системы анализа данных для прогнозирования потребностей клиентов						
6	Оценка потребностей клиентов						
7	Разработка интерактивных платформ						
8	Интеграция онлайн-сервисов						
9	Внедрение системы электронного документооборота						
10	Обеспечение доступности и обучение клиентов						
11	Создание цифрового профиля клиента						
12	Разработка персонализированных юридических решений						

№ п / п	Задачи	Направления реализации стратегии					
		Понимание потребностей клиентов	Разработка клиенто- ориентированных решений	Персонализация услуг	Обеспечение доступности и удобства использования	Обучение и поддержка клиентов	Системы безопасности и конфиден- циальности
13	Внедрение системы управления отношениями с клиентами						
14	Анализ данных для персонализации						
15	Обеспечение конфиденциальности данных						
16	Разработка интуитивно понятного пользовательского интерфейса						
17	Мобильная оптимизация и приложения						
18	Внедрение онлайн-консультаций и чат-поддержки						
19	Адаптация для людей с ограниченными возможностями						
21	Разработка и внедрение современных систем шифрования данных						
22	Аудит безопасности и управление рисками						
23	Обучение сотрудников в области кибербезопасности						
24	Внедрение мер по защите от несанкционированного доступа						
25	Соблюдение стандартов безопасности и законодательства						

* разработано автором

не по срокам реализации, а по направлениям реализации стратегии, что обусловлено синхронным их осуществлением по причине тотального и всеобъемлющего масштаба проникновения и сопровождения юриспруденции в деятельности предприятия в сфере услуг.

Предложенная диаграмма имеет цифровую интерпретацию с отображением накопительного результата по выполнению задач в рамках направлений реализации стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг (рис. 3.5).

Файл Главная Вставка Разметка страницы Формулы Данные Рецензирование Вид Разработчик Справка Ассистент Что вы хотите сделать Вставить Буфер обмена Шрифт Выравнивание Число Условное форматирование Стили								
L3								
	A	B	C	D	E	F	G	H
2	№ п/п	Задачи	Понимание потребностей клиентов	Разработка клиенто-ориентированных решений	Персонализация услуг	Обеспечение доступности и удобства использования	Обучение и поддержка клиентов	Системы безопасности и конфиденциальности
3	1	Разработка и внедрение цифровых платформ для взаимодействия с клиентами	☒	☒	☒	☐	☐	☐
4	2	Разработка и внедрение системы онлайн-консультаций и обратной связи	☒	☐	☐	☒	☒	☐
5	3	Разработка персонализированных цифровых решений для клиентов	☒	☐	☒	☐	☐	☐
6	4	Обучение сотрудников работе с цифровыми инструментами	☒	☐	☐	☐	☒	☐
7	5	Разработка и внедрение системы анализа данных для прогнозирования потребностей клиентов	☒	☒	☐	☐	☐	☐
8	6	Оценка потребностей клиентов	☐	☒	☒	☐	☐	☐
9	7	Разработка интерактивных платформ	☐	☒	☐	☐	☐	☐
10	8	Интеграция онлайн-сервисов	☐	☒	☐	☒	☐	☒
11	9	Внедрение системы электронного документооборота	☐	☒	☐	☐	☐	☒
12	10	Обеспечение доступности и	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Рисунок 3.5 – Скриншот фрагмента цифровой интерпретации компилярной диаграммы Ганта с отображением накопительного результата по выполнению задач в рамках направлений реализации стратегии (визуализировано автором)

Данная цифровая интерпретация построена в программном пакете Excel при помощи вкладки Разработчик, инструментов Флажок, Спарклайна Гистограмма и формулы $\text{=(ПОВТОР("1";СЧЕТЕСЛИ(С3:G3;ИСТИНА)*6))}$. Отмечая фактическое выполнение задачи по определенным направлениям реализации стратегии цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг, отображается накопительный результат. Также возможно количественное отображение показателя эффективности при условии введения в ячейки числовых значений.

Предложенная компилярная диаграмма Ганта стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг и ее цифровизационная интерпретация, отличается от традиционной распределением задач по направлениям реализации стратегии, что обусловлено синхронным их осуществлением по причине тотального и всеобъемлющего масштаба проникновения и сопровождения юриспруденции в деятельности предприятия в сфере услуг.

Выводы к разделу 3

1. Предложенный организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг отличается совершенствованием и адаптацией комплекса этапов с предложенным инструментарием и мерами по его реализации для наиболее эффективного процесса цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

Его разработка для сферы услуг помогает компаниям и организациям достичь более эффективного функционирования, повысить удовлетворенность клиентов, адаптироваться к изменениям социально-экономической микро- и макросреды отрасли.

2. Комплексный взвешенный подход по соотношению внутренних и внешних ориентаций целей цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг учитывает оценку влияния целей внешней среды и целей

организации как системы. Разработанная матрица целей позволила определить приоритетность определенных целей и их централизацию при стратегической диагностике обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг. Стоит отметить, что наиболее проблемным к применению стал критерий ограниченности цели во времени, который выделил цели, которые имеют значение для цифровизации предприятия и даже могут быть учтены, но не имеют временного ограничения, что отрицательно сказывается на стратегировании трансформационных процессов. Остальные цели стали базисом для продолжения исследования.

3. Исследование и организация стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг включало разработку алгоритма стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг; визуализации тетраэдра сферы услуг в сопровождении юриспруденции и конуса этапов разработки стратегии оказания услуг в сопровождении юриспруденции; идентификацию вида стратегии, которая наиболее подходит для обеспечения цифровизации юриспруденции на предприятии в сфере услуг (стратегия адаптации к покупателю); построение компилярной диаграммы Ганта стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг и предложение способа ее цифровой интерпретации. Вышеизложенное позволило стратегически обосновано предложить внедрение и развитие цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

Основные положения раздела опубликованы в научных работах [104, 107, 108].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация посвящена решению научной задачи по разработке концептуальных, методологических и инструментальных основ цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

1. Понятие цифровой юриспруденции варьируется в зависимости от контекста ее рассмотрения и воздействия на право и юридическую деятельность, охватывающее процесс внедрения цифровых технологий в юридическую практику и появление нового направления правового регулирования, связанного с самими этими технологиями. Однако ключевым элементом всех подходов остается внимание к изменению традиционных правовых процедур и механизмов под влиянием цифровизации. Предложена система подходов трактованию термина «цифровая юриспруденция», которая отличается комплексом интерпретации цифровой юриспруденции в использовании цифровых технологий в правовой практике, правовом регулировании цифровых технологий, трансформации юридической профессии, части электронного правосудия, междисциплинарного направления и позволяет всесторонне исследовать ее терминологический аппарат.

Цифровизация в сфере юридических услуг представляет собой необратимый процесс, влекущий как возможности, так и вызовы для юристов и их клиентов, при этом основные тенденции включают автоматизацию процессов, использование искусственного интеллекта, развитие онлайн-платформ, внедрение блокчейна и смарт-контрактов, а также усилия по обеспечению кибербезопасности и защите данных. Юридическим фирмам и профессионалам необходимо адаптироваться к таковым изменениям с целью сохранения конкурентоспособности и удовлетворения растущих потребностей сферы услуг.

2. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что цифровизация в юриспруденции способствует созданию более предсказуемой правовой среды,

важной для развития бизнеса сферы услуг и улучшения качества их предоставления. Результатом реализации концептуальных основ цифровизации юриспруденции в сфере услуг станет более эффективная, доступная и прозрачная правовая система, способная адаптироваться к потребностям современного общества и обеспечивать лучшее качество услуг для клиентов. Сформированы концептуальные задачи цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, которые отличаются реализацией цели цифровизационного развития юриспруденции, которое подразумевает решение трех уровней задач – стратегических (долгосрочных), тактических (среднесрочных) и операционных (краткосрочных), при этом решение стратегических основано на решении тактических, которые, в свою очередь, решаемы за счет операционных задач, что позволяет четко обосновать стратегию цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг.

3. Исследование современного состояния услуг в сфере юриспруденции выявило прямую зависимость между растущими потребностями клиентов и динамикой развития данной области. Появление новых видов услуг, особенно в цифровой среде, стимулирует активное развитие законодательства, регулирующего отношения в данной сфере. Одновременно с этим, клиенты становятся более осведомленными в правовых вопросах и требовательными к качеству услуг. Особо заметен рост потребности в таких специфических услугах, как защита персональных данных и юридическое сопровождение внешнеэкономической деятельности, что связано с усложнением правового регулирования в данных сферах и повышением рисков для бизнеса. Клиенты все чаще предпочитают комплексные решения, учитывающие не только формальную сторону вопроса, но и их бизнес-интересы, что требует от услуг в сфере юриспруденции глубокого понимания специфики деятельности клиента. Современный рынок юридических услуг характеризуется высокой динамикой, требующей от специалистов постоянного развития и адаптации к новым реалиям. Повышение правовой грамотности клиентов, в свою очередь, формирует запрос на качественные, клиентоориентированные услуги в сфере

юриспруденции, предоставляемые высококвалифицированными специалистами.

Сформированный научно-методический подход к рейтингованию целей цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, основан на анализе и учете систематизации факторов обеспеченности цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, создающий инструментарий для принятия обоснованных управленческих решений, оптимизации ресурсораспределения и повышения эффективности процесса цифровизации. Данный подход позволяет не только выявлять приоритеты и определять ключевые направления для интервенций, но и способствует более глубокому пониманию взаимосвязей между технологическими инновациями и требованиями современного общества, формируя адаптивные стратегии, которые учитывают динамику изменений в правовой среде и общественных запросах.

4. Предложенный организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг отличается совершенствованием и адаптацией комплекса этапов с предложенным инструментарием, и мерами по его реализации для наиболее эффективного процесса цифровизации юриспруденции в сфере услуг. Его разработка для сферы услуг поможет компаниям и организациям достичь более эффективного функционирования, повысить удовлетворенность клиентов, адаптироваться к изменениям социально-экономической микро- и макросреды отрасли.

5. Исследование и организация стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг включало разработку алгоритма стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг; визуализацию тетраэдра сферы услуг в сопровождении юриспруденции и конуса этапов разработки стратегии оказания услуг в сопровождении юриспруденции; идентификацию вида стратегии, которая наиболее подходит для обеспечения цифровизации

юриспруденции на предприятии в сфере услуг (стратегия адаптации к покупателю); построение компилярной диаграммы Ганта стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг и предложение способа ее цифровой интерпретации. Комплексный взвешенный подход по соотношению внутренних и внешних ориентаций целей цифровизации юриспруденции предприятия в сфере услуг учитывает оценку влияния целей внешней среды и целей организации как системы. Разработанная матрица целей обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг отличается тем, что построена на основе ранжирования и соответствия СМАРТ-критериям направлений и формулировки целей, субъектов целеполагания, что позволяет стратегически выделить цели предприятия для формирования более точной и четкой стратегии обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг. Кроме этого, она позволила определить приоритетность определенных целей и их централизацию при стратегической диагностике обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг. Стоит отметить, что наиболее проблемным к применению стал критерий ограниченности цели во времени, который выделил цели, которые имеют значение для цифровизации предприятия и даже могут быть учтены, но не имеют временного ограничения, что отрицательно сказывается на стратегировании трансформационных процессов. Остальные цели стали базисом для продолжения исследования. Вышеизложенное позволило стратегически обосновано предложить внедрение и развитие цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин, А.Н. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, О.В. Дьяконов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-organami-gosudarstvennoy-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 17.10.2024).
2. Аммосов, И.Н. Востребованность юристов на рынке труда Республики Саха (Якутия) // Экономика труда. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannost-yuristov-na-rynke-truda-respubliki-saha-yakutiya> (дата обращения: 17.10.2024).
3. Бакаянова, Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №10-11 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-advokatskoy-monopolii> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Братусь, М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. — Москва, 2005. — 203 с.
5. Бухонова, И.Н. Субъекты коммерческого права, понятие и состав // Социально-политические науки. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-kommercheskogo-prava-ponyatie-i-sostav> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Васильев, А.А. Высшее юридическое образование в России: некоторые современные тенденции, проблемы и перспективы развития / А.А. Васильев, Е.А. Куликов, Д. Шпоппер // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-yuridicheskoe->

obrazovanie-v-rossii-nekotorye-sovremennyye-tendentsii-problemy-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 17.10.2024).

7. Введение в юридическую психологию [Текст] : учебное пособие / Е.В. Чернышева ; Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. образования "Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации", Каф. психологии служебной деятельности и педагогики. - Екатеринбург : Уральский юридический ин-т МВД России, 2016. - 114 с.

8. Горылев, А.И. Основные способы интернационализации высшего юридического образования / А.И. Горылев, Е.В. Калинина // Образование и наука. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-internatsionalizatsii-vysshego-yuridicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.10.2024).

9. Григоров, А.А. Предпосылки применения искусственного интеллекта в справочных правовых системах // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-spravochnyh-pravovyh-sistemah> (дата обращения: 17.10.2024).

10. Дивеева, Н.И. Профессиональные и образовательные стандарты в юриспруденции / Н.И. Дивеева, Е.Н. Доброхотова // Правоведение. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-i-obrazovatelnye-standarty-v-yurisprudentsii> (дата обращения: 17.10.2024).

11. Драгомирова, Е.А. Трансформация юридического образования: оценка структуры и динамики статистических показателей // Современное педагогическое образование. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-yuridicheskogo-obrazovaniya-otsenka-struktury-i-dinamiki-statisticheskikh-pokazateley> (дата обращения: 17.10.2024).

12. Журавлева, И.А. Теоретико-правовой анализ понятия «эффективность» в деятельности исполнительных органов власти субъектов РФ / И.А. Журавлева, А.Ю. Алёшина, В.А. Токмакова // Вестник СИБИТа.

2018. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovoy-analiz-ponyatiya-effektivnost-v-deyatelnosti-ispolnitelnyh-organov-vlasti-subektov-rf> (дата обращения: 17.10.2024).

13. Киреев, В.В. К вопросу о развитии теории системно интегрированных моделей в отечественном правоведении / В.В. Киреев, Е.А. Киреева // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-teorii-sistemno-integrirrovannyh-modeley-v-otechestvennom-pravovedenii> (дата обращения: 17.10.2024).

14. Костюк, И.В. Реформирование гражданского законодательства на современном этапе развития экономических отношений // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №12 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-grazhdanskogo-zakonodatelstva-na-sovremennom-etape-razvitiya-ekonomicheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 17.10.2024).

15. Кузнецов, А. Н. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983. – 116 с.

16. Кутафин, О.Е. Интервью с видным юристом, академиком, ректором МГЮА Кутафиным Олегом Емельяновичем // Прокурорская и следственная практика. - М., 1997, № 2. - С. 34-40.

17. Минасян, Н.Т. Современное российское юридическое образование (на примере Пензенского государственного университета) // Вестник ПензГУ. 2023. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-rossiyskoe-yuridicheskoe-obrazovanie-na-primere-penzenskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (дата обращения: 17.10.2024).

18. Настуев, Э.Б. Совершенствование мыслительных операций у будущих бакалавров юриспруденции путем анализа контентов социальных сетей с юридическими услугами // Kant. 2023. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-myslitelnyh-operatsiy-u-budushchikh-bakalavrov-yurisprudencii-pute-m-analiza-kontentov-sotsialnykh-setey-s-yuridicheskimi-uslugami>

buduschih-bakalavrov-yurisprudentsii-putem-analiza-kontentov-sotsialnyh-setey-s (дата обращения: 17.10.2024).

19. Нижник, Н.С. Российская юриспруденция: симбиоз юридической практики, юридической науки и образования? // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-yurisprudentsiya-simbioz-yuridicheskoy-praktiki-yuridicheskoy-nauki-i-obrazovaniya> (дата обращения: 17.10.2024).

20. Соколова, А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya> (дата обращения: 17.10.2024).

21. Стеценко, И.А. Проблемы повышения качества профессиональной подготовки юристов: рефлексивный анализ и перспективы // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №8 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-kachestva-professionalnoy-podgotovki-yuristov-refleksivnyy-analiz-i-perspektivy> (дата обращения: 17.10.2024).

22. Устинова, В.В. Минимизация рисков при заключении государственных контрактов в сфере закупок для нужд органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-riskov-pri-zaklyuchenii-gosudarstvennyh-kontraktov-v-sfere-zakupok-dlya-nuzhd-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 17.10.2024).

23. Фастович, Г.Г. К вопросу о цифровой экономики в юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2019. №2 (170). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovoy-ekonomiki-v-yurisprudentsii> (дата обращения: 17.10.2024).

24. Фомичев, О.В. Государственное регулирование негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2020. №25-1 (103).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-negosudarstvennoy-chastnoy-detektivnoy-i-ohrannoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения: 17.10.2024).

25. Чесноков, Н.А. Проблема преемственности федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в сфере юриспруденции / Н.А. Чесноков, О.А. Яловой // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. №1 (830). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-preemstvennosti-federalnyh-gosudarstvennyh-obrazovatelnyh-standartov-vysshego-obrazovaniya-v-sfere-yurisprudentsii> (дата обращения: 17.10.2024).

26. Шайкова, Е.С. Цифровизация юриспруденции // E-Scio. 2022. №11 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yurisprudentsii> (дата обращения: 17.10.2024).

27. Шершеневич, Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/author/shershenevich_gf/ (дата обращения: 17.10.2024).

28. Баранников, М.С. Соотношение понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга»: общее и частное // Вестник РПА. - № 3, 2020. DOI: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-84-90> (дата обращения: 17.10.2024).

29. Рассохин, В.В. К вопросу о правовой природе договора страхования риска гражданской ответственности // Журнал российского права. 2009. №8 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-dogovora-strahovaniya-riska-grazhdanskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 17.10.2024).

30. Рожкова, Е.В. Сущность и соотношение понятий сферы консультирования / Е.В. Рожкова, С.В. Толузаров // Russian Journal of

Education and Psychology. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-sootnoshenie-ponyatiy-sfery-konsultirovaniya> (дата обращения: 17.10.2024).

31. Ирхин, В.Н. Нормативно-правовое сопровождение профессионального развития молодого учителя в республиканской системе образования / В.Н. Ирхин, М.Г. Тымчек // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnopravovoe-soprovozhdenie-professionalnogo-razvitiya-molodogo-uchitelya-v-respublikanskoy-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 17.10.2024).

32. Пенизев, М.В. Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в Российской и международной практике // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-instituta-advokatskoy-monopolii-v-rossiyskoy-i-mezhdunarodnoy-praktike> (дата обращения: 17.10.2024).

33. Мелентьева, О.В. К вопросу об определении понятия правовой сущности консультационных услуг // Право и государство: теория и практика. 2022. №3 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-pravovoy-suschnosti-konsultatsionnyh-uslug> (дата обращения: 17.10.2024).

34. Серова, Е.Н. Гонорар успеха в арбитражном процессе. Проблемы судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gonorar-uspeha-v-arbitrazhnom-protsesse-problemy-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 17.10.2024).

35. Фархутдинова, Ю.А. Понятие и содержание закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №4 (76). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-zakupok-tovarov-rabot-](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-zakupok-tovarov-rabot)

uslug-dlya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-nuzhd (дата обращения: 17.10.2024).

36. Герасимов, Н.В. Место профессиональной этики в деятельности юридических клиник при оказании бесплатной юридической помощи // Вестник Самарского юридического института. 2016. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-professionalnoy-etiki-v-deyatelnosti-yuridicheskikh-klinik-pri-okazanii-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 17.10.2024).

37. Советкина, А.С. Историко-правовой анализ института судебного представительства: проблемные аспекты // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-instituta-sudebnogo-predstavitelstva-problemnye-aspekty> (дата обращения: 17.10.2024).

38. Моногарова, А.Г. Ключевые аспекты комплексного подхода к унификации терминов медиации // Juvenis scientia. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-kompleksnogo-podhoda-k-unifikatsii-terminov-mediatsii> (дата обращения: 17.10.2024).

39. Бурков, А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 82.

40. Башкин, А. Внедрение электронных сервисов повышает уровень доступности правосудия, ускоряет процесс судопроизводства [Электронный ресурс]. – Комитет Совета федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Режим доступа: <http://legislation.council.gov.ru/events/news/145044/> (дата обращения: 17.10.2024).

41. Нагорная, М. Может ли ИИ заменить юриста? [Электронный ресурс]. – Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/mozhet-li-ii-zamenit-yurista/> (дата обращения: 17.10.2024).

42. Мартынова Т.В. Укрепление служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: новые формы и методы работы // Закон и право. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-sluzhebnoy-distipliny-i-zakonnosti-v-organah-vnutrennih-del-novye-formy-i-metody-raboty> (дата обращения: 17.10.2024).

43. Умнова-Конюхова, И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosudie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-aktualnye-aspekty-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 17.10.2024).

44. Евстратов, А.Э. Ограничение прав человека в эпоху цифровизации (постановка проблемы) / А.Э. Евстратов, И.Ю. Гученков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-cheloveka-v-epohu-tsifrovizatsii-postanovka-problemy> (дата обращения: 17.10.2024).

45. Четвернина, Т.Я. Профессия юриста: основные векторы изменений в период цифровой трансформации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-yurista-osnovnye-vektory-izmeneniy-v-period-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 17.10.2024).

46. Булгакова, Е.В. Цифровизация рынка юридических услуг / Е.В. Булгакова, В.Г. Булгаков, П.Р. Крупкин // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rynka-yuridicheskikh-uslug> (дата обращения: 17.10.2024).

47. Кузнецова, Н.В. Информационное обеспечение государственного контроля предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №8 (108). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-kontrolya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 17.10.2024).

48. Канунникова Е.А. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности / Е.А. Канунникова, А.В. Лошкарёв // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskoy-professii-ugrozy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 17.10.2024).

49. Алексеева Н.И. Формирование информационно-конкурентного поведения предприятий сферы услуг в неэкономике // Вестник Института экономических исследований. 2022. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionno-konkurentnogo-povedeniya-predpriyatiy-sfery-uslug-v-neoekonomike> (дата обращения: 07.10.2023).

50. Вихляев А.А. Приоритетные направления деятельности и основные элементы информационно-аналитической работы подразделений ГИАЦ МВД России в условиях цифровизации органов внутренних дел / А.А. Вихляев, С.В. Калинина // Научный портал МВД России. 2023. №1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-deyatelnosti-i-osnovnye-elementy-informatsionno-analiticheskoy-raboty-podrazdeleniy-giats-mvd-rossii-v> (дата обращения: 07.10.2023).

51. Егоров О.Н. Юридические, экономические и организационные пути противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-ekonomicheskie-i-organizatsionnye-puti-protivodeystviya-korrupsii-v-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok> (дата обращения: 07.10.2023).

52. Константинов А.М. Геймификация права как ответ на современные вызовы его развития // Legal Concept. 2022. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-prava-kak-otvet-na-sovremennyye-vyzovy-ego-razvitiya> (дата обращения: 07.10.2023).

53. Романова И.Н. Проблемы и перспективы имплементации цифровизации в современное гражданское право / И.Н. Романова, Т.А. Видова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-implementatsii-tsifrovizatsii-v-sovremennoe-grazhdanskoe-pravo> (дата обращения: 07.10.2023).

54. Хворов А.В. Новые стандарты юридической помощи // Вестник ТГУ. 2009. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-standarty-yuridicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 07.10.2023).

55. Цзян С. Цифровизация платформы по предоставлению трансграничных государственных юридических услуг - на примере реформы по платформизации юридических услуг для шанхайской организации сотрудничества / С. Цзян, Л. Ло // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-platformy-po-predostavleniyu-transgranichnyh-gosudarstvennyh-yuridicheskikh-uslug-na-primere-reformy-po> (дата обращения: 07.10.2023).

56. Ястребов, О.А., Тинькова, А.А. Мировой рынок юридических услуг: современное состояние и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 3. С. 510-523. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-3-510-523> (дата обращения: 31.01.2025)

57. D'Andrea, B., Maurer, A., & Piermartini, R. (2019). World Trade Report 2019: The future of services trade. Geneva: World Trade Organization. Retrieved from https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr19_e.htm (дата обращения: 31.01.2025)

58. Размер рынка юридических услуг [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/legal-services-market>

(дата обращения: 31.01.2025)

59. Рынок юридических услуг в натуральном выражении снизился [Электронный ресурс]: Режим доступа https://dzen.ru/a/X51lPrCeeXzrBL__ (дата обращения: 31.01.2025)

60. Анализ рынка юридических услуг в России в 2019-2023 гг, прогноз на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://marketing.rbc.ru/research/41683/> (дата обращения: 31.01.2025)

61. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.01.2025)

62. Изменения потребностей клиентов на рынке юридических услуг [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.advgazeta.ru/mneniya/izmeneniya-potrebnostey-klientov-na-rynke-yuridicheskikh-uslug/> (дата обращения: 31.01.2025)

63. Рынок юридических услуг в России [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/6532524> (дата обращения: 31.01.2025)

64. Юристы в России: что нас ждет в текущей ситуации? [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.garant.ru/article/1540442/> (дата обращения: 31.01.2025)

65. В России в начале 2024 г. в полтора раза вырос спрос на юристов по персональным данным [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.cnews.ru/news/line/2024-02-12_v_rossii_v_nachale_2024_gv_poltora (дата обращения: 31.01.2025)

66. Моисеева, Е., Скугаревский, Д. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика: аналитический обзор. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. — 28 стр.

67. Результаты исследования стоимости юруслуг за 2021-2022 годы [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://pravo.ru/story/244651/> (дата обращения: 31.01.2025)

68. Анализ рынка юридических услуг в России в 2020–2024 гг. // BusinessStat. – 2025. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id10861/> (дата

обращения: 30.01.2025).

69. Анализ рынка юридических услуг в России в 2019–2023 гг. // РБК Исследования рынков. – 2025. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/41683/> (дата обращения: 30.01.2025).

70. Российский рынок юридических услуг: текущая ситуация и перспективы развития. // РБК. – 2025. Исследования рынков. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/45100/> (дата обращения: 30.01.2025).

71. Шайкова, Е.С. Цифровизация юриспруденции // E-Scio. 2022. №11 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yurisprudentsii> (дата обращения: 01.02.2025).

72. Индикаторы цифровой экономики // Статистический сборник. – 2024. Режим доступа: <https://issek.hse.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

73. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов // Сборник научных трудов. – 2024. Режим доступа: <https://digitaltechnologiesandlaw.org> (дата обращения: 01.02.2025).

74. Обзор рынка RegTech и LegalTech // Агентство инноваций Москвы, 2021. – 2024. Режим доступа: <https://innoagency.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

75. Карта российского LegalTech: 7 лет спустя // Legal Insight, 2022. – 2024. Режим доступа: <https://legalinsight.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

76. 21. Рынок LegalTech в России и в мире // Аналитический центр НАФИ, 2018. – 2024. Режим доступа: <https://nafi.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

77. LegalTech без прикрас: какие технологии помогают юристам, а какие пока просто хайп // Forbes, 2023. – 2024. Режим доступа: <https://forbes.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

78. Что такое LegalTech и как он развивается в России // РБК Тренды, 2021. – 2024. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

79. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОК 029-2014) (КДЕС Ред. 2) [Текст]: утв. приказом

Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст: [ввод. в действие с 01.02.2014]. – Москва: Стандартинформ, 2014. – 172 с.

80. Общероссийский классификатор услуг населению ОК 002-93 (ОКУН): [утв. постановлением Госстандарта России от 28.06.1993 № 163]: [введ. в действие с 01.01.1994 г.] / Госстандарт России. – Москва: Издательство стандартов, 1993. – 48 с.

81. «Digital transformation of the legal sector: insights and best practices», report by the European Commission's Joint Research Centre, 2020. Available at: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC121328/jrc121328_digital_transformation_of_the_legal_sector_insights_and_best_practices.pdf (Date of access: 11.05.2023)

82. «Legaltech in the digital age: How technology is changing the practice of law», report by Deloitte, 2021. Available at: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/legal-tech-report.html> (Date of access: 11.05.2023)

83. «The impact of technology on the legal profession and access to justice», report by the Law Society of England and Wales, 2021. Available at: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/research/impact-technology-legal-profession-access-justice> (Date of access: 11.05.2023)

84. «Digital transformation in the legal industry», report by McKinsey & Company, 2019. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/professional-services/our-insights/digital-transformation-in-the-legal-industry> (Date of access: 11.05.2023)

85. «Technology and the future of the legal profession», article by Harvard Business Review, 2020. Available at: <https://hbr.org/2020/01/technology-and-the-future-of-the-legal-profession> (Date of access: 11.05.2023)

86. Барзилова, И.С. Проблемы развития современного российского законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 11.05.2023).

87. Овчинников, А.И. Правовое стимулирование развития цифровой экономики: векторы и приоритеты // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-stimulirovanie-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-vektory-i-prioritety> (дата обращения: 11.05.2023).

88. Соколова, А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya> (дата обращения: 11.05.2023).

89. Тихомиров, Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-prostranstvo-ravnovesie-i-otkloneniya> (дата обращения: 11.05.2023).

90. Иванов, А. Цифровизация и доктрины права. [Электронный ресурс]. – 2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/09/19/cifrovizaciya_i_doktriny_prava. (дата обращения: 08.01.2022).

91. Кибакин, М.В. Криминологические аспекты анализа процесса цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspekty-analiza-protssessa-tsifrovizatsii-razlichnyh-sfer-zhiznedeyatelnosti-obschestva> (дата обращения: 09.06.2023).

92. Маркевич, Д.С. Направления международного сотрудничества в сфере правового обеспечения формирования единого цифрового рынка / Д.С. Маркевич, О.Р. Кочерга // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-sfere-pravovogo-obespecheniya-formirovaniya-edinogo-tsifrovogo-rynka> (дата обращения: 09.06.2023).

93. Меретуков, Г.М. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее / Г.М. Меретуков, С.И. Грицаев, В.В. Помазанов // Правоприменение. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-tsifrovizatsii-ugolovnog-sudoproizvodstva-vzglyad-v-budushee> (дата обращения: 09.06.2023).

94. Синчурич, О.В. Некоторые проблемы правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Сквозь призму коррупциогенных рисков // Закон и право. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-sfery-zakupok-tovarov-uslug-i-rabot-dlya-obespecheniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh> (дата обращения: 09.06.2023).

95. Фастович, Г.Г. Цифровизация логистических процессов / Г.Г. Фастович, Л.В. Фомина // Право и государство: теория и практика. 2023. №3 (219). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-logisticheskikh-protssesov> (дата обращения: 09.06.2023).

96. Червонюк, В.И. Инновационные юридические технологии // Юридическая техника. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-yuridicheskie-tehnologii> (дата обращения: 09.06.2023).

97. Agrawal S. A conceptual framework for the implementation of Industry 4.0 in legal informatics / S. Agrawal, A. Sahu, G. Kumar // Sustainable Computing: Informatics and Systems. – Vol. 33, 2022. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.suscom.2021.100650>

98. Tosza, S. Internet service providers as law enforcers and adjudicators. A public role of private actors // Computer Law & Security Review. – Vol. 43, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105614>

99. Cappai, M. The role of private and public regulation in the case study of crypto-assets: The Italian move towards participatory regulation // Computer Law & Security Review. – Vol. 49, 2022. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105831>

100. Nishikawa, B. T. Professional services in the age of platforms: Towards an analytical framework / B. T. Nishikawa, R. J. Orsato // *Technological Forecasting and Social Change*. – Vol. 173, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121131>

101. Виссема, Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство. Возможности для будущего процветания / Ханс Виссема; Пер с. с англ. [Н.А. Нуреева]. - Москва : Финпресс, 2000. - 271 с. : ил., табл.; 26 см. - (Серия "Маркетинг и менеджмент в России и за рубежом").; ISBN 5-8001-0025-X

102. Багандова, Л.М. Организация и управление процессом обслуживания клиентов на предприятии сферы услуг // ТДР. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-upravlenie-protsessom-obsluzhivaniya-klientov-na-predpriyatii-sfery-uslug> (дата обращения: 19.02.2024).

103. Беляев, В.И. Маркетинговые стратегии развития предприятий в сфере услуг: методы формирования и обоснования / В.И. Беляев, М.В. Кротова // Вестник АГАУ. 2015. №1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-strategii-razvitiya-predpriyatiy-v-sfere-uslug-metody-formirovaniya-i-obosnovaniya> (дата обращения: 11.02.2024).

104. Малкин, Н.В. Организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг / Н.В. Малкин // *Индустриальная экономика*. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 363-368. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_4_4_363.

105. Малкин, Н.В. Технологии и сервисы в продвижении услуг в цифровой юриспруденции / Н.В. Малкин // *Первый экономический журнал*. – 2022. – № 12/330. – С. 59-65. – DOI 10.58551/20728115_2022_12_59

106. Малкин, Н.В. Концептуальные основы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг / Н.В. Малкин // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. – 2023. – № S2. – С. 109-114. – EDN IFEZWN.

107. Малкин, Н.В. Матрица целей и смарт-критериев для эффективной

стратегии внедрения технологий обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг / Н. В. Малкин // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 98-103.

108. Малкин, Н.В. Стратегическая диагностика обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг / Н.В. Малкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 10, № 10(151). – С. 154-163. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.10.10.019.

109. Малкин, Н.В. Субъект-объектная интерпретация юриспруденции как деятельности в сфере услуг / Н.В. Малкин // Прикладные экономические исследования. – 2024. – № S2. – С. 195-202. – DOI 10.47576/2949-1908.2024.78.83.027

110. Малкин, Н.В. Современные аспекты цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг/ Г.В. Чумаченко, Н.В. Малкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 5, Т. 9. – С. 202-209. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.05.09.024

111. Малкин, Н.В. Цифровизация в юриспруденции: состояние и перспективы / Н.В. Малкин // Матер. VIII Межд. интер.-конф. студ., асп. и мол. уч. «Маркетинг в 3-м тысячелетии», 19.05.2023 г., г. Донецк: ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ». – С. 166-168.

112. Малкин, Н.В. Цифровая юриспруденция как вектор мировой экономической системы / Н.В. Малкин // Матер. VIII Межд. науч.-практ. интер.-конф. «Актуальные вопросы мировой экономики», 18.05.2023 г., г. Донецк: ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ». – С. 20-22.

113. Малкин, Н.В. Тенденции в цифровизации юриспруденции в сфере услуг / Н.В. Малкин // Матер. VII Межд. науч. интер.-конф. «Современные информационные технологии в условиях новых вызовов», 17.05.2024 г., г. Донецк: ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ». – С. 202-203.

114. Малкин, Н.В. Система подходов трактованию термина «цифровая юриспруденция» / Н.В. Малкин // Матер. VII Межд. науч.-практ. конф. «Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы»,

18.10.2024 г., г. Донецк: ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ». – С. 405-408.

115. Малкин, Н.В. Информационно-коммуникационные системы цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг / Г.В. Чумаченко, Н.В. Малкин // Матер. VIII Межд. науч. интер.-конф. «Современные информационные технологии в условиях новых вызовов», 16.05.2025 г., г. Донецк: ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ». – С. 93-95.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Справки о внедрении результатов диссертационной работы

**МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
(МИНЮСТ ЛНР)**

ул. Лермонтова, д. 1г, г. Луганск,
Луганская Народная Республика,
291016, тел.: (022) 50-20-33,
факс: (8572) 50-20-33,
e-mail: info@minjust.lpr-reg.ru

23.06.2015 № 07-4492
На № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы

Малкина Никиты Владимировича

«ЦИФРОВАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ»

Справка выдана в том, что Малкиным Н.В. разработан алгоритм стратегической диагностики обеспечения цифровизации юриспруденции в сфере услуг, основанный на анализе текущего состояния использования цифровых технологий в правовой сфере и выявлении проблемных областей и потенциальных возможностей для улучшения процессов на основе цифровых инструментов, что способствует выявлению сильных и слабых сторон, определению потенциальных возможностей и рисков, связанных с цифровой трансформацией юридических услуг.

Разработка имеет социально-экономический эффект.

Министр

А.А. Гребенщиков

Исполнитель:
Чумаченко Г.В.
+7959-139-00-18

**МИНИСТЕРСТВО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ, СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ»
(ГБУ ЛНР «МФЦ»)**

ул. Владислава Титова, д. 10, г.о. город Луганск, г. Луганск, Луганская Народная Республика, 291001
Тел.+7 (8572) 52-51-50, 52-51-53, 52-51-52, эл. почта: mfc@mfclnr.ru, сайт: mfclnr.ru
ОКПО 76532194, ОГРН 1229400049878, ИНН/КПП 9403013256/940301001

05.06.2025

№ 184-11/25

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы

Малкина Никиты Владимировича

«ЦИФРОВАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ»

Справка выдана в том, что Малкиным Н.В. сформирован организационно-экономический механизм обеспечения цифровизационного развития юриспруденции в сфере услуг, который отличается рядом мер и инструментов, позволяющим эффективно внедрять и использовать цифровые технологии в юридической сфере, что в свою очередь способствует совершенствованию и адаптации комплекса этапов с предложенным инструментарием, и мерами по его реализации для наиболее эффективного процесса цифровизации юриспруденции в сфере услуг.

Разработка имеет социально-экономический эффект.

**Первый заместитель
директора**

О.Н. Теслюченко